

Жанна Хохлова

ТАК НЕ БЫВАЕТ!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Жанна Хохлова
Так не бывает!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69682096
SelfPub; 2023*

Аннотация

Пособие о том, как развалить отцовскую корпорацию за один вечер и встретить любовь всей своей жизни

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	59
Глава 5	75
Глава 6	96
Глава 7	121
Глава 8	145
Глава 9	174
Глава 10	198
Глава 11	222
Конец ознакомительного фрагмента.	233

Жанна Хохлова

Так не бывает!

Глава 1

Начало.

Девушка шла по центральной улице Москвы, и её густые светло-русые волосы развевались на ветру в разные стороны, белая блузка и кожаная юбка чуть выше колена туго обтягивали и без того притягательные изгибы юного тела, а туфли на высокой шпильке подчёркивали стройные ноги, казавшиеся бесконечными. Она чудесная, и очаровательная, и...

Из-за спины этой богини молодости, красоты и ходячего секса появилась героиня нашего романа. Девушка невысокого роста, с абсолютно неправильными чертами лица, с жутким пучком на голове и отсутствием вкуса в одежде от слова совсем. Она держала в руках папку и клочок бумаги, куда часто смотрела, затем отрывалась и мотала головой в поисках только ей известного. Её походка была лишена изящества и казалась несколько тяжеловатой, а вкупе с угловатой фигурой и одеждой оверсайз и вовсе делала её пугающей.

Наконец-то она нашла то, что искала, спешно подошла к

дверям огромного небоскрёба, где высились огромные буквы – «Андеграуд» – и попыталась пройти внутрь. Но не тут-то было. Звероподобного вида охранник остановил её и смерил недоверчивым взглядом, одновременно пропуская красотку, за которую мы с вами так опрометчиво и легковерно приняли главную героиню, в проём двери.

– К кому? – спросил тот грозно.

Девушка слегка стушевалась.

– На собеседование, – пропищала та.

Охранник вновь присмотрелся к ней и спросил:

– Звать-величать?

– Клячкина, – проговорила побледневшая девушка и подумала, что её даже на порог пускать не хотят, затем уточнила совсем упавшим голосом, – Виктория Клячкина.

Охранник цокнул языком в раздражении и пробежался по списку. Видимо, найдя нужную фамилию, он в изумлении поднял бровь и поднёс к губам рацию.

– Михалыч, – позвал он в переговорное устройство.

– Да, Санёк? – отозвалось шуршаще.

– Тут подошла девушка...

– Она в списке есть?

– Она странная, Михалыч...

– Эй, я вообще-то тут стою и всё слышу, – проговорила

Вика возмущённо.

Охранник посмотрел на неё уничтожающим взглядом, и девушка поёжилась.

– Если она в списке, то, значит, пропускай, кандидаток отбирал сам Семён Степанович, и давай побыстрее, скоро уже начнётся, – раздражённо поторопил мужчина с той стороны рации.

– Да, босс, – проговорил Санёк и почти что вытянулся по струнке.

Он нехотя открыл перед Викой двери, и та вошла в здание... одного из знаменитых и популярных рекламных агентств страны. Девушка огляделась в огромном холле. Она подняла голову, чтобы рассмотреть громаду лестниц и фигурок горгулий, усеявших всё свободное пространство.

«Странный вкус», – подумалось ей, но тут же поймала себя на мысли, что ей безумно нравится некая готическая диковатость здания из стекла и бетона.

Неожиданно стайка девушек подхватила её общим потоком, чуть не сбив очки на носу, и Вика позволила ему вынести себя к дверям лифта.

– Кто на отборочный конкурс? – спросил высокий мужчина с невероятно ледяными синими глазами.

Толпа девушек взревела.

– Понял, – резюмировал он и после короткой паузы, осмотрев всех, остановился на Клячкиной с недоумением на лице, но продолжил, – первое правило – не задаём вопросы, но отвечаем на них, второе правило – отказали, никаких истерик, третье правило – не спорить. Всем всё ясно?

Он оглядел толпу, мерно загудевшую что-то типа «да» и

«хорошо», и вызвал лифт. Куда, конечно же, Вика не попала. Как и во второй и третий раз. Она лишь нервно перебирала края папки.

– Не боец? – коротко спросил Михалыч, пока они ждали приезда подъёмного механизма.

Вика неопределённо пожала плечиками и была рада скрыться в тишине кабины. Та нарочито медленно везла её наверх, на N-тый этаж, где находился отдел кадров. Когда она вышла, то её, как последнюю, быстренько впахнули в помещение с зеркалом во всю длину стены, где уже расположились остальные девушки. Она села позади всех, почти у самой двери, едва устроившись на неудобном жёстком стуле. И вот тут она рассмотрела всех присутствующих. Девчонки болтали о том о сём. Переговаривались, смотрели друг на друга с конкуренцией в глазах и на кончике языка. Яркие, красивые и стильные, от созерцания их совершенства невозможно было оторваться. И Вика, сильно приуныв, решила было ретироваться, но в голове неотрывно звучал голос отца: «Дочь, ты лучше всех, такая, как ты, одна на миллион, и ты – девочка не для всех, тебе нужна эта работа, потому что так ты ближе к исполнению своей мечты».

Вика глубоко вздохнула, на несколько секунд прикрыв глаза, справилась с волнением и отогнала упаднические мысли от себя прочь.

А тем временем в зал вошла темноволосая девушка в кожаном комбинезоне, так выгодно подчёркивавшем её выпук-

лые достоинства, и осмотрела всех недружелюбным взглядом. Изумрудного цвета глаза пробежались по рядам девушек холодно и надменно.

– Меня зовут Оксана Евгеньевна, и я буду проводить у вас собеседование, – взор черноволосой обратился к списку, – итак, приступим...

А по ту сторону зеркала.

– Смотри-ка, Оксана уже сейчас чувствует себя хозяйкой, а, Семён Степанович, – обратился невысокий мужчина в костюме с золотыми лацканами к другому, высокому и статному.

– Не факт, Арсений, – констатировал тот, и его взгляд внимательных карих глаз зацепился за Вику, – открой-ка дело Клячкиной.

Арсений, порывшись среди бумаг, выудил папку и, раскрыв её, вчитался в резюме и полистал бумаги.

– Весьма неплохо, талантливая девушка, – восхищённо произнёс он.

– Умная, – констатировал Семён Степанович.

Арсений тут же поморщился, увидев фото, а затем нашёл её и в зале.

– Сём, ты уверен? – произнёс он и недоуменно посмотрел на высокого мужчину.

– Более чем, – проговорил глава агентства, подняв бро-

ви, – она разумна и прекрасно образованна...

– Точнее, меньше соблазна для Святослава? – смеясь, проговорил Арсений.

Семён Степанович тонко улыбнулся и утвердительно кивнул головой.

– Точнее никакого, меня не будет длительное время, и я хотел бы, поручая ему своё детище, быть твёрдо уверенным, что работа не будет спущена на тормоза, не будет попоек и оргий, по крайней мере на рабочем месте.

Арсений рассмеялся, и они продолжили наблюдать за тем, как быстро «расправляется» с девушками Оксана, кидая очередной из них дежурное: «Мы вам перезвоним, ожидайте».

Через некоторое время в конференц-зале.

Вика видела, как девушки одна за другой вылетали за дверь, и вконец расстроилась. Ей, наверное, даже не стоило идти на это собеседование. Но прозвучала её фамилия, и она на негнущихся ногах подошла к столу, где сидела небожительница.

– Присаживайся, – сказала та бесцеремонно переходя на «ты», видя, что девушка боится.

Вика плюхнулась на стул и под тяжёлый взгляд и молчание дрожащими руками вытащила из папки свои многочисленные бумаги и резюме, внутренне собравшись и пригото-

вившись к атаке интервьюера, как это обычно бывает.

– Расскажите о себе, – коротко произнесла Оксана и откинулась на спинку стула.

И Вику понесло.

Неотражающая сторона зеркала.

Семён Степанович улыбнулся и, переглянувшись с Арсением, проговорил в трубку телефона:

– Заканчивай балаган и уже принимай девушку на работу.

В конференц-зале. Оксана приложила палец к уху, тонко усмехнулась и, прервав поток слов девушки, коротко произнесла:

– Вы приняты.

Вика остановила поток слов и в изумлении посмотрела на Оксану.

– Что? – на всякий случай уточнила она.

Оксана, было отвлѣкшаяся на бумаги, с раздражением посмотрела на серую, как мышь, девушку.

– Вы приняты, – громко повторилась черноволосая.

– Спасибо, – только и смогла пропищать Вика.

– Хм, это я тебя должна благодарить, – загадочно проговорила та, – будь завтра вовремя на этом же этаже на ресепшн.

Вика не стала вникать в смысл слов девушки и радостно улыбнулась. Так она улыбалась в лифте, на выходе из здания, в метро и, наконец, в своём убогом жильѣ, которое она сня-

ла на последние деньги, что ей отправил отец. Но теперь у неё есть работа, а это самое главное. С этими мыслями она уснула, крепко обнимая подушку.

Утром на следующий день. В пентхаусе отеля.

– Блять, – сругнулся черноволосый смуглый парень с татуировками во всю грудь и огляделся.

Голова болела нещадно, а на нем в беспорядке были закинута четыре руки и шесть ног, одна из которых была подозрительно волосатой.

– Слав, – послышался тонкий голосок откуда-то из-под завала.

– Андрей? – промычал он.

– Ага, – откуда-то снизу вынырнула голова парня и уставилась на Святослава заплывшими от алкоголя глазами.

– Что вчера было? – грустно спросил тот, оглядывая вокруг себя части чужих тел.

– А чёрт его знает, – проговорил парень, и на миг его голова скрылась в мешанине рук и ног, чтобы снова появиться, но уже в полный рост и абсолютно обнажённым.

– Поможешь? – проговорил Святослав и вцепился в поданную Андреем руку.

Святослав встал и с недоверием посмотрел на парня.

– Если Даня узнает, что мы тусим уже третий день подряд, он съест мне весь мозг, – проговорил он и осмотрел поме-

щение в поисках своей одежды.

Андрей подошёл к барной стойке и выудил оттуда бутылку виски. Он жестом указал на неё Святославу.

– Не сегодня, – с тоской проговорил Святослав и сглотнул проступившую слюну, – мой папаша хочет, чтобы я вник в дела, сам он уезжает за границу, я должен быть трезв как стёклышко хотя бы утром.

Парни посмотрели друг на друга и расхохотались. Тела на покинутой ими постели зашевелились.

– Давай одеваться, и тикаем отсюда, – предложил Святослав, натягивая брюки.

– Как скажешь, босс, – ответил Андрей.

В офисе.

Вика бодренько вышла из лифта, чуть улыбаясь, вспоминая глупое изумление на лице Санька, который минут десять сомневался в выданном ей временном приглашении, перезванивая во все инстанции. На ресепшн сидела красивая девушка, больше похожая на гота, и явно выбивалась из офисного стиля.

Вика встала напротив неё, но та отчаянно пыталась её не замечать. Вика стукнула по звоночку, и она нехотя подняла глаза и критично осмотрела девушку.

– Ты здесь и дня не продержишься, тебя сожрут, а первым это сделает Святослав, – проговорила та и снова уткнулась в

журнал, который пролистывала.

– Подавятся, – тихо, но уверенно парировала Виктория, – а этому Святославу я костю лягу поперёк горла, – и тут же уточнила, – а кто он?

Готка удивлённо посмотрела на Вику и рассмеялась. Она встала, протянула руку той и проговорила:

– Меня зовут Элина. А ты веришь в себя – вчера тебя отобрали в помощники Святославу Семёновичу Королёву, сыну главного босса, Семёна Степановича, и теперь он твой босс.

– Помощник босса?! – Вика чуть в обморок не упала.

– А ты не знала? – переспросила девушка.

– Максимум, на что я рассчитывала, – это работа аналитика...

– Неа, – рассмеялась та и, посмотрев на бумаги, впервые произнесла её имя, – Вика, тебя кинули в самое змеиное логово, выдержишь?

– У меня выбора нет, но есть масса идей, Элина, – глаза Вики загорелись, а лицо словно бы преобразилось.

– Что тебе нужно, чтобы приступить к работе, ну, помимо оформления в кадрах? – спросила готка, невольно проникаясь симпатией к девушке с нестандартной внешностью.

– Расписание босса и предпочтения в еде и напитках, – проговорила та.

Элина улыбнулась и вышла из-за стойки.

Девушки, разговаривая и улыбаясь друг другу, прошли по коридору.

В лифте здания.

Святослав отчаянно пытался пригладить черные волосы, упрямо падающие на его карие, бархатные, невыспавшиеся, отравленные алкоголем глаза. Мужчина впопыхах, словно бы спохватившись, надел солнечные очки.

– И не дай небо встретиться с Окси, – пробурчал он и засунул руки в карманы брюк.

Лифт звякнул и остановился на N-том этаже. А его уже встречали.

«Блять», – обречённо подумал он и натянул на своё лицо самую улыбчивую лыбу на свете.

– Святослав, – выдавила из себя Оксана.

– Оксана, – тенью повторил парень, увидев, как та втягивает воздух, пытаясь по амбре понять, где он вчера был.

– Я звонила вчера, – немного с упрёком проговорила девушка.

– Занят был, милая, отец уезжает, все дела, нужно было срочно просмотреть уйму бумаг, – проговорил он, стараясь контролировать свою речь, чтобы не провалиться в оправдания.

– Конечно, любимый, – неожиданно елеиным голоском проговорила девушка.

Святослав поднял очки и присмотрелся к девушке. Она не устроила ему скандал, разговаривает так, как будто он всю

ночь делал ей куннилингус, и вообще...

«Блять, чую подвох», – подумал он про себя и натянуто улыбнулся.

Пожелав друг другу хорошего дня, они разминулись. Святослав прошёл в свой кабинет и с тоской задержался возле стола бывшей помощницы, бросив пальто и солнцезащитные очки на диванчик, устало развалился на стуле. Кажется, он даже задремал.

– Ваш кофе, босс, – проговорил чей-то хрипловатый голос, и губы Святослава расплзлись в блаженной улыбке.

Он открыл глаза и... снова их закрыл.

«Мне снится кошмар», – была его первая мысль.

Он вновь осторожно открыл их и теперь уже вздрогнул, незаметно больно ущипнув себя за руку. Его взгляд скользнул по косичкам, торчащим по бокам её головы, по очкам в роговой оправе, носу с лёгкой горбинкой и полным губам.

«Нет, не сон, – подумал он, – надеюсь, это не моя новая помощница».

Девушка деловито кашлянула, поставила чашку с ароматным кофе на стол и проговорила, протягивая ладонь:

– Святослав Семёнович, меня зовут Виктория Клячкина, я ваша новая помощница.

«Блять», – обречённо пронеслось в голове у босса.

Они молча смотрели друг на друга.

– Ваш кофе, – произнесла новоиспечённая секретарша торжественно и открыла его расписание, видимо, пригото-

вившись к поручениям.

– Э-э-э-э, м-м-м, – промычал он и жестом указал, чтобы девушка вышла.

– Вам нужно подумать? – на свой лад истолковала его взмах руки она.

– Нет... то есть да, – выдавил из себя Святослав.

Девушка улыбнулась, а мужчине почудилось, будто оскалилась. Дождавшись, пока она исчезнет в дверях, Святослав судорожно набрал номер внутренней связи.

– Дань, срочно ко мне, – он был в нелёгкой панике и еле сдерживался от гнева, чтобы не подняться на N-тый этаж к своему отцу, попутно собирая в уме все ругательства.

Он брякнул трубкой телефона и медленно подошёл к прозрачному окну с жалюзи, которое сейчас отделяло его от помощницы. Та раскладывала бумаги, готовя для него папку на подпись, и что-то черкала в ежедневнике. Когда вошёл Даниил, та вежливо поздоровалась и, спросив, записан ли он, позвонила боссу. Святослав подбежал к столу и взял трубку.

– Я его вызывал, – коротко ответил он и сполз по стулу.

Даниил вошёл в кабинет, ослепительно улыбаясь.

– Чего звал? – спросил тот и подошёл к столу, заинтересовано взяв оттуда папку.

Святослав ретиво встал из-за стола и вновь подошёл к жалюзи.

– Ты видел чудовище у меня в приёмной? – спросил тот

парня, почему-то шепча.

Даниил подошёл ближе и раскрыл папку, во что-то вчитываясь.

– Ого, у тебя впервые помощница с таким великолепным резюме, и это не стриптизёрша и не актрисулька, у неё профильное образование и стажировка в Китае.

– Плевать, ты её видел?! – обречённо простонал Святослав.

Он обернулся, когда услышал смех Даниил. Тот потрянул длинными светлыми волосами и подошёл к столу друга. Он отпил кофе и чуть причмокнул.

– Меня надо спасти, а он бумажки смотрит и кофе пьёт, выплюнь, может, там яд, – мрачно сказал мужчина.

– Хочешь знать, что я думаю? – спросил Даниил, с улыбкой смотря на него.

– Да, надеюсь ты сможешь мне её выжить отсюда.

Даниил рассмеялся и покачал головой.

– У неё блестящее образование и неплохой опыт, – начал вещать Даниил, – и, к тому же, тебе повезло: она отлично готовит кофе, замечу, единственная из череды твоих помощниц. Может, ты возьмёшься за ум и действительно начнёшь работать?

Святослав удивлённо посмотрел на парня и с досадой произнёс:

– И ты туда же, Брут...

Даниил вышел из кабинета под громкое недовольное со-

ление Святослав. Тот, потоптавшись около смотрового окна, отскочил от него, как только девушка посмотрела, улыбнувшись. Мужчина растерянно сел за стол и отхлебнул из чашки ароматный горячий напиток.

– Чёрт, – пробормотал он, кофе и впрямь был ровно таким, каким он его любил.

Но это не смягчило твердолобого Святослава, а наоборот, разозлило. Страшила хотела понравиться ему, угодив с кофе. Мужчина не был настроен так просто сдаться и решительным движением распахнул дверь, стараясь не смотреть на девушку.

– Что мне сказать тем, кто будет искать вас? – услышал он её бодрый голосок.

Он растерянно-нервно обернулся к ней и пробормотал:

– Я к отцу.

– Позвонить ему? – не унималась помощница.

– Н-н-нет, – проговорил он и быстренько ретировался за дверь.

Пар и гнев выдулись из парня довольно-таки быстро, по мере того, как он приближался к огромным дверям кабинета отца, уже в который раз отмечая про себя, как здесь мрачно и холодно. Его встретила ветхая старушка-секретарь и доложила о приходе.

Кабинет руководителя рекламного агентства «Андеграунд», за глаза называемого сотрудниками филиалом ада на земле, был ненамного лучше обстановки самого этажа и за-

паху тлена, веявшего от секретаря, как цербера сейчас впившегося своими подслеповатыми глазками в Святослава. Тому захотелось перекреститься, и он был даже рад тому, что проскользнул в кабинет. Мрачный и холодный. Казалось, что Семён Степанович стёр свою личность и теперь он – не человек, он... должность. Жалюзи были плотно зашторены. На столе горела лампа, точно освещавшая черноволосую, подёрнутую сединой, голову сидевшего за столом. Отец подписывал бумаги.

– Сын, – поднял он глаза на Святослава.

Молодой мужчина почувствовал, что его только что отсканировали взглядом и вынесли неутешительный приговор.

– Отец, я пришёл поговорить о моей помощнице, – начал было он.

Семён Степанович сделал жест рукой, на что Святослав нехотя приблизился к нему и сел в кресло напротив.

– Ты оказался медленнее, чем я предполагал, – проговорил тот и, посмотрев на часы, продолжил, – я ждал тебя минут пятнадцать назад, либо ты опоздал, либо...

Семён Степанович вопросительно посмотрел на сына. Святослав прокашлялся, сбивая холодный комок в горле.

– Замени её, – попросил тот, но требовательно, так, как будто отец ему что-то должен.

– Назови мне хоть одну причину, зачем? – бровь старшего мужчины полезла вверх, и он, бросив ручку на бумаги, внимательно всмотрелся в сына.

– Она... она... – заикался он, – она – монстр, ты видел её?

Как мне с ней работать?

– Дело только во внешности? – холод и сталь в голосе отца.

«Это и впрямь глупо», – пронеслось в голове у парня.

– Она, как ты её называешь, чудовище, – прекрасный специалист и весьма неглупа, то, что тебе нужно, пока я буду в отъезде.

– Как я с ней буду ходить, к примеру, на деловые встречи? – прошипел Святослав.

– Ногами, Слава, ногами, и я точно буду уверен в том, что ты там будешь занят делом.

Старший мужчина, глава корпорации, вновь взялся за ручку и погрузился в чтение бумаг.

– Отец, – проговорил он.

Семён Степанович поднял на него глаза и начал вещать менторским тоном, от которого голова Святослава опухла сильнее и начала болеть нещаднее, чем после самой загульной попойки:

– А вот твой брат Миша посмотрел бы на эту ситуацию под другим углом...

– Он бы надел на её голову мешок? – тихо буркнул молодой мужчина.

Глава агентства сделал вид, что не расслышал слов сына, и продолжил насмешливо, при этом внимательно всматриваясь в его лицо:

– Может, тебе нужна помощь старшего брата?

– Нет, – слишком поспешно ответил Святослав, бледнея: они терпеть друг друга не могли.

– Так почему же ты ещё здесь? – произнёс тот и вновь зарылся в бумаги.

Святослав понял, что глава фирмы настроен весьма серьёзно и отступать не намерен. Он грустно прошёлся по N-тому этажу и, сев в лифт, не солоно хлебавши, прошёл в свой кабинет. Девушка ждала от него команд и мерно клацала пальцами по клавиатуре.

Черноволосый мужчина подошёл к жалюзи и прищурил свои карие глаза.

– Я сделаю всё для того, чтобы ты бежала отсюда сверкая пятками, – гневно проговорил он и елеинo улыбнулся на её вопросительно-удивлённый взгляд.

Глава 2

В собственном пентхаусе с видом на реку Москва.

– На войне как на войне, – пробормотал растерянно и ошалело Святослав в десять часов вечера и завёл будильник на шесть утра.

Парень ещё долго ворочался в постели и не мог уснуть. Видано ли дело: он в это время только просыпался и мчался в клуб, чтобы вернуться аккурат в тот час, на который сегодня завёл будильник.

Некоторое время назад он проводил отца и свою невесту в аэропорт. Клятвенно произнёс обет беречь бизнес (для отца) и себя (для Оксаны – скрестив пальцы за спиной) и проводил их в Китай. Вначале он обрадовался: свобода и безнаказанность. Сам себе господин и главный босс.

Но в мыслях маячили две фигуры: Михаил и, как ни странно, страшила. Ну ладно, Михаил – это брат, с которым они вечно соперничали сначала за игрушки, затем за девушек, а теперь и за семейный бизнес. Он был умнее, хитрее и пронырливее Святослава. Но отец старался никого из них не выделять, и раз Михаил, прежде чем заделаться матёрым боссом, прошёл серьёзное обучение в крупной компании, значит, и Святослав должен был испытать это на себе. При

этом никого не подвести: ни отца, ни самого себя.

Парень был лишь взбешён тем, что его помощницей стала такая... ущербная, как эта Клячкина. И ему надо было срочно избавиться от неё. А замена всегда найдётся. В этом плане он не понимал отца. Тот никогда не допускал никаких сплетен на работе. У него даже помощница – древняя старуха, но которая, видимо, очень хорошо справлялась со своими обязанностями, раз столько лет была возле Семёна Степановича. По местным легендам, она досталась отцу от его отца.

Семён Степанович был беспристрастен и холоден. Как отвесная скала, о которую бились ледяные воды Баренцева моря. Иногда Святославу казалось, что у них с Михаилом не было матери, что однажды отец их запланировал и родил методом почкования прямо в своём кабинете, не отходя от дел.

Вот с такими нелепыми мыслями Святослав уснул, понимая, что завтра будет день «Ху», не сомневаясь в своём успехе ни на секунду.

Где-то на другом конце огромной столицы.

Вика ворочалась и не могла уснуть. Она выпила успокоительный чай, предусмотрительно сунутый в сумку перед отправкой сердобольной соседкой со словами: «В ваших Москвах такого точно нет, а темп жизни там бешеный».

Чай не помог, так же как и тёплый душ, вода в котором резко и без предупреждения стала коричневой и холодной. К

тому же Вика не могла согреться: батареи, несмотря на жалобы и многочисленные просьбы девушки наймодателю жилья, почему-то не хотели становиться горячее, хотя она уплатила вперёд за два месяца сполна и в её договоре значилось, что они должны быть определённой температуры.

Девушка тяжело вздохнула и сильнее укуталась в одеяло, грея руки о горячую кружку, наверное, третью по счету, успокоительного соседского чая. А мысли её были совсем далеки от её убогого жилища. Она думала о своём боссе. Ей показалось, что он ей не обрадовался. Девушка тешила себя мыслью, что ей всё-таки покарзилось. Она ведь ничего плохого не сделала. Всё по инструкции. Виктория раз за разом прокручивала свой первый день на работе, мысленно отслеживая все свои недочёты. Работа была сделана вовремя, все встречи проведены, она не упустила ни одного момента. Но было две вещи, за которые девушка себя корила: кофе, который она варила для босса, не был им выпит и... Святослав ей понравился, но не так, как она бы хотела... Виктория прикусила губу и тут же принялась внушать себе, что это неправильно, непрофессионально и безнадёжно.

– Где ты, а где он, – пробормотала девушка и, отставив кружку с допитым напитком, попыталась всё-таки уснуть.

В собственном пентхаусе с видом на реку Москва.

Святослав не сразу понял, что это такое. Что-то навязчи-

во гудело рядом с его ухом и нарочито громко мешало ему и дальше видеть фривольный сон с его любимой актрисой. Парень поднял свою черноволосую голову от подушки и еле разлепил глаза. Он с удивлением воззрился на подрагивающий и дёргающийся в дикой пляске народов Австралии телефон.

– Чёрт, – протянул он, и его голова вновь утонула в подушке.

Но будильник в телефоне продолжал настойчиво исполнять свою работу. Мужчина лениво перевернулся и резко открыл глаза. Он с гневом дёрнулся всем телом и встал с кровати.

– Будь ты проклята, Клячкина, я не я буду, если не выживу тебя с этого места, – бормотал он, идя в ванну, по пути стягивая с себя пижамные брюки и беря полотенце.

– Я уничтожу тебя, – проговаривал он, с остервенением натирая себя мочалкой, окончательно просыпаясь.

– Уродина, страшила, отец мне это назло, знает, как я... – говорил он, подбирая галстук в тон своим носкам.

Промелькнула мысль о том, что Семён Степанович скорее всего хотел как лучше сыну, но быстро растворилась в его голове, как нечто чуждое его сегодняшнему настроению.

Подготовленный как воин света на борьбу с вечным злом, младший директор в прошлом, босс в настоящем успешной компании отца вышел из дома, сел в авто с собственным водителем и помчал в офис, надеясь перегнать ветер.

Офис рекламного агентства «Андеграунд».

Святослав просчитал всё, но он не знал Вику. Девушка решила не ударить в грязь лицом и оделась разом во всё самое красивое. Как ей казалось. Красная юбка, чуть приоткрывающая колени, и ярко-зелёная водолазка. Волосы были распущены, а губы накрашены.

В этот раз Санёк недолго держал её возле дверей. Вика подумала, что это оттого, что она сегодня как никогда ослепительно красива. Ей было невдомёк, что охранник впал в такой ступор, что опомнился лишь тогда, когда помощник босса уже поднималась на лифте.

Девушка вошла в тёмный офис директора и включила везде свет. Она заметила, что Святослав не отличался аккуратностью, и быстро расставила все предметы на его столе в строгом порядке. Проверила расписание, обозначила в календаре руководителя все встречи. Вика посмотрела на часы и пошла варить кофе. Тот, который обязательно должен был понравиться её боссу.

– Святослав Семёнович, здравствуйте! – вежливо поприветствовал Санёк руководство, теперь уже главное.

– Ну, привет, Санёк, – решил откликнуться на его слова Святослав, чтобы показать свою демократичность. – Как тут всё? Спокойно?

Охранник приосанился и проговорил:

– Всё спокойно, Святослав Семёнович, ваша... помощница уже на месте.

И тут молодой мужчина замер и изумлённо взглянул в лицо Санька.

– Ты... ты имеешь в виду... Клячкину?! – несдержанно вскричал он и оглянулся, проходящие мимо сотрудники смотрели на него удивлённо и, медленно кивая, здоровались.

– Ну да, – начал было охранник, – пришла такая вся... в чём-то... я и не заметил, как она мимо меня прошмыгнула, махнула своим бейджем и убежала.

«Чёрт, – удручённо подумалось Святославу. – Она и тут успела, я, что, вообще не должен был спать?! Не иначе как ведьма».

Босс медленно кивнул головой Саньку и ушёл к лифту, пока охранник проводил его растерянным взглядом.

Святослав прошёл в свой офис и увидел, что на его столе дымился ароматный кофе и тёплый круассан, открыто расписание на нужной странице, а в офисе проветрено и свежо. Он невольно улыбнулся. За спиной послышалось лёгкое шуршание. Босс обернулся и недовольно поморщился. Виктория улыбалась во все свои брекетированные зубы.

– И где Вы ходите? – строго произнёс он. – Почему я прихожу в офис, который... – он обвёл глазами идеальный офис с идеальным кофе и идеальной подготовкой к этому дню.

Он вновь посмотрел на Вику, которая немного растерянно глядела в ответ на босса.

«Чёрт, даже придраться не к чему...» – судорожно подумал Святослав.

– Почему Вас нет в офисе, когда я прихожу? – недовольно проговорил он, наскоро придумывая беспонтовую причину для того, чтобы отругать свою помощницу.

– Ну так... Это... Я была в бухгалтерии и оформляла Вам командировку, – недоумевающе проговорила девушка, – Вы же на выходных едете в региональную компанию.

Святослав посмотрел на ловкую помощницу ещё более изумлённо, и в голове пронеслась мысль, что она точно ведьма. Да-да, эта нескладная девушка – ведьма, наколдованная его отцом. И Святославу срочно надо было избавляться от неё, он даже просиял от посетившей его мысли.

Он вернулся в приёмную, за ним засемила и Вика.

– Пора тут ремонт делать, – деловитым тоном промолвил глава агентства и победоносно посмотрел на девушку.

Та с сомнением осмотрела сначала своё рабочее место, потом посмотрела на босса.

– Если Вы так считаете, – ответила Вика, вновь переводя взгляд на обстановку её кабинета.

– Да, – уверенно произнёс Святослав и выпрямил спину.

– А я... – начала было Клячкина.

– А Вы посидите пока в левом крыле этого этажа, – проговорил босс, начиная что-то мурлыкать себе под нос, понимая, что только что решил проблему со своей помощницей.

Он прошёл в свой офис и плотно прикрыл за собой дверь.

Вика уныло собрала сумку, взяла огромную записную книжку и поплелась на ресепшн к Элине, встретив по дороге #длинноволосогокогогоотоизтожебоссовкакиеёбосс. Даниил свёл брови к переносице и увидел, как плечики девушки понуро повисли. Он прошёл к Святославу. Тот качался в кресле и напевал что-то довольно себе под нос.

– Вижу, ты в прекрасном настроении, – произнёс Даниил и, одёрнув брюки на коленях, присел на диван.

Босс принялся к кофе, круассану и невольно сглотнул миглом образовавшуюся во рту слюну. Но, сцепив крепко зубы, всё-таки отодвинул от себя ароматный завтрак.

– Не будешь? – спросил Даниил, показывая на еду.

– Угощайся, – с тоской произнёс Святослав

Даниил хмыкнул и, встав, умыкнул из-под носа босса, а по совместительству друга то, что так старательно подбиралось Викой именно для Святослава. Даниил в один присест съел круассан, а кофе, теперь причмокивая, допивал, исподволь смотря на Святослава, пускающего голодные слюни.

– Вкусно тебе? – спросил он.

– Очень, – довольно промычал Даниил.

– Сейчас приду, – уныло протянул босс.

– Давай, – ответил длинноволосый парень, так же бесстыдно попивая его кофе и при этом блаженно прикрывая глаза от получаемого гедонического удовольствия.

Святослав тоскливо вздохнул и так же тоскливо поплёлся к автоматам быстрого приготовления невкусного кофе, зато

его грела мысль, что страшила, а значит, как ему казалось, отцовский контроль будут от него подальше.

Вика тем временем дошла до стойки, за которой царила (по-другому и не скажешь) Элина. Та, посмотрев на её по-нурый вид, отложила пилку для ногтей на стол и воззрилась на девушку.

– Что? – спросила та. – Уже отослал?

– Куда? – попробовала возразить Вика. – Всего лишь на время ремонта...

Элина расхохоталась и Вика вновь окатил её взгляд сродни выражению «ну-ну».

– В приёмной будет ремонт, Элина, а пока я буду работать в левом крыле, – воодушевлённо произнесла Виктория.

Элина, было отхлебнувшая кофе из стаканчика, поперхнулась, вынуждена была выплюнуть содержимое обратно, недовольно цокнуть языком и отставить его с сожалением. Она вышла из-за стойки и жестом велела следовать за ней.

– Вика, ты же не знаешь, что такое левое крыло этого этажа? – произнесла Элина с неким страхом, и Вика тронулась следом за ней.

– А что в нем такого ужасного? – осторожно спросила «страшила».

– Оттуда ещё никто не возвращался, – замогильным голосом произнесла Элина и по-дьявольски расхохоталась.

– В смысле? – Вика начала робеть.

Они долго шли по коридорам этажа, пока тот не стал

сужаться и темнеть, лампы тут работали через раз и сейчас нервно моргали, так же как и сама Вика.

– Сюда направляют вроде бы нужных компании работников, но очень уж... – Элина осеклась и посмотрела на девушку, – нестандартных, специфичных.

Черноволосая девушка открыла дверь какого-то помещения, более похожего на склад вещей, и двое его обитателей подняли голову на них и по-хищному (как показалось Вике) глянули на них.

– Это Лиля, – показала Элина на бледную худую девушку, которая робко улыбнулась Клячкиной, – она отличный юрист и готовит речи для Даниила в суд.

Вика помахала ей рукой, та мило улыбнулась, её лицо мигом преобразилось и стало очень симпатичным.

– А это Егор, наш компьютерный гений, – парень застенчиво улыбнулся девушке и как бы извиняющимся жестом показал вокруг.

Вика улыбнулась ему.

– А эти места? – проговорила она, указав на два других стола, один из которых был пыльным.

– Это мой, – сказала Элина, шлёпнувшись задом на его поверхность.

– Твой?! – изумлённо спросила Клячкина.

– Да, я тоже местный уродец, – девушка рассмеялась от души. – Мой отец – правая рука Семёна Степановича, и дочь у него вот такая неформальная, я обитаю либо здесь, либо

по старой памяти на ресепшн, гонять меня оттуда опасаются из-за папули, поэтому я по больше части работаю и там, как привидение, но зато я всё про всех знаю.

Присутствующие рассмеялись. Вика тоже попыталась, но улыбка быстро сползла с её лица.

– А тут кто сидит? – спросила девушка кивком головы, указывая на пыльный стол.

– Какой-то Серёга, – беспечно проговорила Элина, – правда, его никто никогда не видел, поэтому теперь это твой стол.

Вика подошла к столу, провела по нему пальцем, собирая пыль, и, обернувшись, несколько обречённо посмотрела на всю компанию отщепенцев, собравшуюся здесь.

Приёмная Святослава.

Святослав крутил в руках стаканчик с кофе и ястребиным взглядом взирал в панорамное окно. Даниил подошёл и встал рядом.

– Впечатляет, Дань? – сказал Святослав и ладонью указал на всё, что открывалось их взору. – Смотри: всё, что ты видишь, и далее в обозримом и необозримом пространстве – всё опутано нашей рекламой, все они, от мала до велика, покупают то, что предлагает им гений наших рекламодателей, с утра до вечера – наша реклама затерялась среди сериалов, мультфильмов, развлекательных передач, аналитических и неаналитических, мы – те, кто диктует атмосферу

в обществе, мы – те, кто формирует мнение народа...

– Слав, ты... – начал было Даниил, еле сдерживая улыбку.

Тот, повернувшись к другу, улыбнулся.

– Ржи давай и дальше, но чем старше становлюсь, тем сильнее понимаю отца, – проговорил Святослав.

– Можно грести бабло лопатой? – предположил юрист.

– Можно сеять действительно что-то прекрасное в их душах, – проговорил Святослав с насмешкой.

– Идеалист, – как ругательство произнёс Даниил, но затем продолжил: – Но ты прав, и ты не такой, как Миша, я помню, когда он пришёл сюда, как ты, то мы почувствовали его жёсткую руку, дисциплина была железной, мы боялись слово лишнее сказать, даже Герман, наш развесёлый ведущий актёр, ходил по струнке.

– О, ну уж если сам Герман, тогда да, – парни рассмеялись.

– Мы должны справиться, Дань, отец должен понять, что я тоже на что-то гожусь, – Святослав вновь стал серьёзным.

Даниил с пониманием кивнул, как вдруг раздался звонок.

– Первый, – произнёс Святослав с придыханием и, подошедши к столу, снял телефонную трубку.

А оттуда раздался женский визг и непонятные крики. Святослав ладонью накрыл трубку и закатил глаза.

– Это Мария Геральтовна, – пояснил он другу.

– Что ей надо? – почему-то шёпотом произнёс Даниил.

Святослав озадаченно пожал плечами и, отняв ладонь от трубки, попытался вставить хоть слово в её гневную, напол-

ненную визгом тираду. Даниил от души улыбался.

– Так, – наконец-то громко произнес Святослав, – Мария Геральтовна, скажите, что конкретно Вам надо для того, чтобы Вы сегодня сыграли?

В трубку ещё раз что-то невнятно прокричали, и послышались частые гудки.

– Чёртова баба, – проворчал Святослав, – с виду ангел, внутри сущий дьявол, вот что ей надо?

Даниил пожал плечами.

– Сегодня съёмка, если не выполним её хотелки, то ничего не будет, – озадаченно проговорил босс. – И как отец со всем этим справлялся?!

– У твоего отца отличная помощница, ты не смотри на неё, что ветхая, как завет, так всех отчихвостит, мало не покажется, – Даниил неожиданно продолжил. – Испытай свою.

Святослав недоумевающе посмотрел на друга.

– Только что отослал её от себя, ты хочешь, чтобы я опять вернул её?! – Святослав круто поднял бровь.

– Вот и проверишь, – предложил Даниил, – а если не справится, то у тебя будет повод уволить её.

– Сечёшь, дружище, – лицо босса аж просветлело. – Где она сейчас?

– В левом крыле, – Даниил помрачнел.

Святослав хищно усмехнулся.

– Отлично, – произнёс он.

Где-то в глубинах левого крыла офиса Святослава.

Вика даже не сразу поняла, что звонят. А когда поняла, то до неё не сразу дошло, что звонит именно её телефон, стоявший на столе какого-то Серёги, которого и в помине никто не видел. Все вокруг переглянулись и в ожидании воззрились на девушку. Она медлила.

– Ну! – взвизгнула Элина,

– Чего ну? – севшим голосом проговорила Вика.

– Ты возьмёшь?

Девушка схватила трубку и молча выслушала всё, что ей говорили. Она медленно оставила телефон и растерянным взглядом осмотрела всех присутствующих.

– Босс сказал мне, что я ему нужна.

Егор, Элина и Лиля переглянулись между собой.

– Слишком быстро, – робко произнёс Егор.

Лиля лишь кивнула, соглашаясь с парнем.

– Чё говорил? – спросила Элина, вставая из-за своего стола и присаживаясь на конец Викиного.

– Срочно нужно успокоить какую-то Марию Геральтовну и уговорить сняться в рекламном ролике, – проговорила беспечно Вика.

Команда переглянулась, и Клячкина спросила:

– Вы чего, ребят?

– О, удачи, – произнесла Элина.

Вика на негнущихся ногах прошла по всем закоулкам ко-

ридора и вышла после долгих блужданий к приёмной своего босса. Две двери, и вот она увидела его, ослепительно в своей порочной красоте, татуированного мажора. Рядом стояло ещё одно божество – длинноволосый приятель босса.

– Ты ещё не у неё? – сразу, без обиняков требовательно спросил Святослав, и в его глазах она увидела гнев.

Она лишь мотнула головой и быстро ретировалась из офиса.

– Может, ты зря так с ней? – спросил Даниил несколько печально.

– На войне как на войне, – проговорил Святослав и ослепительно улыбнулся.

Элина уже ждала Вику около кабинета.

– Я не знаю, что делать, он мне дал задание... – начала было Вика.

– Которое ты должна выполнить, если хочешь работать в самом престижном рекламного агентстве всея Руси, и я помогу тебе, ты мне нравишься, ты одна из нас, – приободрила девушку Элина.

Клячкина невесело улыбнулась.

– С чего мне начать? – спросила она у своей подружки.

– Ты должна видеть Марию Геральтовну, – прилетел ответ.

В студии для съёмок вечернего рекламного телешоу

«В гостях у Геральтовны».

Элина и Вика вышли на площадку для обозрения. Там внизу визжала и орала хрупкая блондинка. Это продолжалось очень долгое время.

– Что с ней? – изумлённо спросила Вика.

– Мужика бы ей хорошего, – печально произнесла Элина.

Вика осмотрела площадку и вдруг увидела высокого мужчину, который пристально смотрел на Марию Геральтовну – того, которого встретила Вика, как только устраивалась на работу. Михалыч, кажется. Видно было, что он переживал, и было в его взгляде то, что заставило Вику улыбнуться. Мария Геральтовна тоже бросала на него неоднозначные взгляды. Элина вопросительно посмотрела на девушку.

– Ты что задумала? – лукаво переспросила та, что больше была похожа на девочку гота чем на офисную сотрудницу престижно столичной компании.

– Попробую, – бросила Вика и осторожно спустилась вниз. – Или пан, или пропал.

Она подошла к мужчине сзади и аккуратно сказала:

– Жалко её.

Мужчина с невозможно холодными глазами вздрогнул и сверху вниз посмотрел на девушку.

– Мы такое наблюдаем каждую неделю, – произнёс он, и его лицо вновь стало непроницаемым.

– И, что же, ничего не помогает? – немного наивно про-

говорила Вика.

– Как-то Семён Степанович мог успокаивать... – Михалыч немного поморщился.

– Может быть, Вы попробуете? – осмелилась спросить Вика.

– Я?! – воскликнул он.

– Вы, – настырно проговорила девушка.

Он с сомнением посмотрел сначала на Вику, а затем на Марию Геральтовну.

– Она – звезда, а я – простой охранник, – пробормотал мужчина смущённо.

– Не простой охранник, а заместитель президента по безопасности, – вкрадчиво проговорила Клячкина.

Михалыч приосанился.

– Решайтесь, мне кажется, это Ваш шанс, чтобы Вас заметила такая дива как Мария Геральтовна, Вы не должны упустить его, – Вика улыбнулась, обнажив брекеты.

Мужчина улыбнулся чему-то своему и решительным шагом направился к звезде сегодняшнего вечера. Он начал говорить с ней низким голосом. Та ещё какое-то время что-то выкрикивала, но потом успокоилась, перестала распекать своих подчинённых и теперь внимательно слушала Михалыча, кокетливо поправляя причёску. Через какое-то время они, суетливо оглядываясь, укрылись в недрах студии. Вика посмотрела наверх и улыбнулась. Элина показывала ей обе руки с поднятыми наверх большими пальцами.

Приёмная Святослава. Утро следующего дня.

Святослав растерянно стоял около стола и смотрел на трубку телефона, которую только что положил на рычаг. Страшила справилась. Она справилась. Клячкина. Отец никогда не ошибался. Эта фраза всегда выбивала Святослава из спокойного состояния. Но, похоже, это правда. Мария Геральтовна безмятежна, как вечность в раю. Реклама отснята вовремя. А он, Святослав, пьёт противный кофе из пластикового стаканчика. Хотя мог бы пить вкусный, свежесваренный.

Босс отставил стаканчик в сторону и позвонил куда-то в левое крыло его офиса. На том конце провода ответили тошнотворно бодрым голосом:

– Да, Святослав Семёнович.

– Сварите кофе, Клячкина, и распорядитесь по поводу завтрака.

В трубке он услышал радостные визги и невольно улыбнулся. Парень положил трубку и потёр переносицу.

– Ну, хоть кто-то счастлив в этом улье, – проговорил он и принялся за бумаги.

Глава 3

Левое крыло «безнадёги».

Вика сняла опостылевшие туфли на высоких каблуках и теперь, облегчённо вздохнув, с удовольствием массировала себе ступни.

– Тебе помочь? – неожиданно спросил Егор, заходя в их кабинет в крыле этажа Святослава Семёновича, там, откуда ещё никто не возвращался.

Элина и Лиля переглянулись, улыбнувшись. Вика смущённо глянула на не менее смущённого парня и растянула губы в робкой улыбке.

– Сама, – пропищала она и принялась разминать свои ноги с ещё большим рвением, отчаянно стараясь не замечать тихих смешков подруг по несчастью.

В кабинете вновь раздалась заливистая трель телефона. Вика страдальчески посмотрела сначала на аппарат, затем на ребят, замерших в едином порыве сочувствия, ибо этот телефон не смолкал ни на минуту с тех пор, как здесь поселилась помощница босса.

Вика молча сняла трубку, улыбнулась и проговорила дежурное ангельским, довольным жизнью голосом, как будто всегда мечтала о том, что взрослый мужик будет просить её

«лететь» к нему по всякой ерунде:

– Да, Святослав Семёнович?

Выслушав просьбу, Вика положила трубку и обулась.

– Чё хочет этот упырь от моей девочки на этот раз? – гневно спросила Элина, ощерясь, словно воинственный вождь Ацеола индейцев Сименолов.

– Рубашки его перепутали в химчистке, – устало вздохнула Вика.

– Вот же чёрт! – вскричал, волнуясь Егор. – Мог бы и сам сходить.

Девушки удивлённо воззрились на него. Парень опустил очки со лба и быстренько упёрся взглядом в экран компьютера. Вика вскочила на ноги и унеслась в приёмную.

Приёмная самого главного босса всех времён и народов (по «скромному» мнению этого самого главного босса).

Святослав разговаривал с кем-то по телефону менторским тоном. Вика встала рядом со столом и терпеливо дождалась, когда же босс обратит на неё внимание. Но внимание шефа было поглощено разговором. Прошло пятнадцать минут. Святослав гневно бросил трубку на рычаг, и его бархатные карие глаза медленно поднялись на Вику.

– Где рубашки? – раздражённо спросил он, оглядывая её пустые руки.

Девушка обречённо посмотрела на Святослава. Сейчас на её бедную голову обрушится гнев начальника. Но он неожиданно елеин улыбку. Вика не могла не ответить взаимностью. Святослав же едва заметно поморщился.

– Клячкина, будьте так любезны, сходите уже за моими рубашками, какой-то олух царя небесного перепутал мои мужские сорочки с сорочками нашего всеми любимого актёра Германа, – очень спокойно, но где-то внутри Вики похолодело так же сильно, как от льдистого взгляда начальника охраны.

Святослав знал, на что посылает свою помощницу. Клячкина кивнула головой и пошла искать того, не знаю кого... Нет, то есть она знала кого, она не знала где. Но ушла девушка недалеко. Около стойки ресепшн стоял Даниил. Он несколько рассеянно посмотрел на Вику и как бы невзначай произнёс:

– Актёры довольно-таки часто проводят своё время в кафе, день – не их время суток.

Клячкина не надо было повторять дважды. Её беспокоил лишь один вопрос.

– Почему помогаете? – она хлопнула ресницами, дважды.

– Я – альтруист, – немного заносчиво.

– Ой ли? – вырвалось из недр вечно сомневающейся во всем, а особенно в себе, помощницы босса, она было прикусила язык, но слово, как говорится, не воробей.

Даниил оценивающе посмотрел на Вику и расхохотался,

негромко, но от его смеха и девушка невольно улыбнулась, спесь ещё одного босса как рукой сняло.

– Ценю искренность и хороший кофе, – сказал молодой мужчина и, тряхнув длинной гривой пшеничного цвета, медленно удалился по коридору.

Вика вновь улыбнулась. Намёк был понят: кофе она отныне варит не только Святославу. Но удручало одно: если Даниила могла подкупить такая мелочь (хотя искренность мелочью назвать никак нельзя, а с главным юристом компании лучше было не юлить), то её прямого начальника ничего не брало. Утешало только одно: она ещё здесь недолгое время и, возможно, всё же босс оценит её талант к аналитике и умение блестяще решать вопросы. Глубоко вздохнув, Вика устремилась на несколько этажей ниже.

Кафе «Лимб».

Вика огляделась в поисках актёра и сразу же узнала его. Высокий, с копной рыжих волос, он производил впечатление вечно весёлого сатира или сатира навеселе. Герман. Его знали все. Он много шутил, много пил и много любил. Всех женщин. Без разбора. И его обожали зрители. Самая рейтинговая рекламная программа на телевидении, идущая в горячий прайм-тайм. Шутник, балагур и повеса. Клячкина шумно сглотнула, руки тряслись, сердце выпрыгивало из груди.

– Герман? – всё-таки решилась заговорить девушка.

Тот обернулся на неё и посмотрел тоскливым взглядом.

– Да, красotka, а ты сомневаешься? – произнёс он и пьяно прищурился.

Вика растерянно посмотрела вокруг себя и на всякий случай переспросила:

– Кто?

Герман и недоуменно посмотрел на неё и тоже на всякий случай огляделся, заглянув и за девушку. Вика сглотнула и продолжила.

– Герман, по ошибке у Святослава Семёновича оказались Ваши рубашки, а у Вас – его, и я прошу вернуть... – затараторила Вика.

– Не думаю, что это ошибка, – печально и по-философски проговорил Герман.

Вика осеклась и осторожно спросила:

– А что?

Герман поднял дрожащий палец к потолку:

– Это перст судьбы.

И приблизил этот палец к лицу девушки. Она по-смешному скосила глаза, силясь понять мужчину. Герман палец отпустил и, махнув рукой, вновь обернулся к столику. Вика настойчиво постучала по его плечу. Герман вновь нетрезвым взглядом воззрился на неё. В голове у Вики промелькнула мысль о том, каким же образом он будет сегодня вести рекламное шоу. И её прошиб холодный пот.

– А как же сегодняшняя вечерняя передача? – спросила

девушка и медленно присела рядом.

– Да никак, пусть этот пижон с этажей повыше её и ведёт, – проговорил Герман.

– А Святослав-то Семёнович здесь при чём? – искренне удивилась Вика.

Герман расхохотался.

– Он знает при чём, и я увольняюсь, прямо сейчас, – мужчина решительно встал из-за стола и чуть покачнулся.

За ним вскочила и Вика.

– Да как же это так? – почти выкрикнула она, привлекая внимание всех за столиками.

– А так, – произнёс Герман и решительно двинулся к выходу.

– Как же агентство без Вас и Вы без агентства? – обречённым голосом проговорила Вика.

– Меня любой рекламщик сейчас с лапочками оторвёт, – рейтинговый актёр уже подошёл к выходу из кафе.

– А рубашки-то здесь при чём? – спросила Вика в надежде, что хоть этот вопрос прояснится.

Герман ничего не ответил и исчез в дверном проёме. Вика побежала как могла на своих высоких каблуках до босса.

Приёмная Святослава Семёновича.

Вика влетела в кабинет начальника. Словно вихрь. Очки взлетели на лоб, открывая вид на лучистые глаза, а её частое

дыхание подчеркнуло высокую и немаленькую грудь, которую было незаметно в её нарядах оверсайз при спокойном состоянии. Святославу резко поплохело от мысли, что он мог вообще это разглядеть, да какое там, что он вообще допустил мысль о том, что перед ним... девушка. Она перевела дыхание и поправила очки. Босс удовлетворённо улыбнулся. Ну вот, всё нормально, его старая добрая Страшила! Но симптомчик этот тревожной мыслью забился в боссовом мозгу. Он вспомнил, что уже какое-то время не был с женщиной.

«Немудрено, что тебе Страшила показалось ничё такой», – Святославу стало противно, и он взял себе на заметку всё же посетить парочку значных мест в ближайшее время, не, не для разврата токмо, здоровья для. Психическо-го.

– Говорите, – властно повелел мужчина.

– Герман ... уволился... – еле вымолвила Вика.

Святослав аж подскочил и гневно произнёс:

– Что Вы ему сказали?

Вике захотелось плакать от его тона, от несправедливости подкинутой жизненной проблемы, которую она, как мелкая сошка, решить не в силах. Девушка всё как на духу рассказала боссу.

– Ну-с, милочка, благодаря Вам агентство профукало одного из рейтинговых актёров, – нарочито громко произнёс Святослав, в душе потешаясь.

Клячкина ёкнула, потом всхлипнула и тихо произнесла:

– Уволиться прямо сейчас?

В душе босс ликовал, но для проформы строго произнёс:

– Сначала верните Германа, потом я с удовольствием подпишу Ваше заявление об увольнении.

Девушка молчала, Святослав уничтожающим взглядом смотрел на неё. Вика боялась произнести слово.

– Он сказал, куда пойдёт? – надо было что-то срочно спросить.

Вика молча отрицательно мотнула головой.

– Тогда Вам придётся объехать все увеселительные места Москвы.

Девушка изумлённо воззрилась на своего начальника. Он опустил голову вниз и начал подписывать бумаги. Когда Святослав поднял глаза, то увидел, что помощницы и след простыл.

– Надеюсь, она там и сгинет, – мрачным тоном с такой же усмешкой проговорил жестокий босс.

Место, откуда ещё никто не возвращался.

– Вот, – проговорила Вика и снова начала рыдать в платок.

– Самодур и упырь, – ругалась Элина, обнимая девушку.

– Нехороший человек, – позволила себе Лиля робким голосом и накапала валерьянку в стакан, подавая его Вике.

– Не ревите, – решительным тоном проговорил Егор.

Все три головы обернулись на него. Вика с опухшими от

слёз глазами даже забыла, как дышать.

– Выпей, – сказала Лиля, и Клячкина залпом опрокинула в себя стакан с успокоительным.

Все ждали, что же скажет Егор.

– Ну, – нетерпеливо произнесла Элина.

– Не томи, – попросила Лиля.

– Элина, ты всё знаешь, может, тебе известен номер его телефона? – спросил Егор, что-то быстро набирая, громко клацая по клавиатуре.

– А то, – и Элина, порывшись в смартфоне, выдала координаты самого рейтингового рекламного телеведущего.

Егор, получив информацию, скрылся за огромным монитором, а остальные, не занятые делом, удивлённо воззрились на неё.

– Что? – спросила черноволосая, огрызаясь. – Я просто очень общительная, – и моментом покраснела.

Девушки кругом облепили Егора, пока он производил манипуляции с кнопками на клавиатуре компьютера.

– Вуаля, – просиял тот и указал точку на экране, записав на клочке бумаги адрес.

Вика схватила бумажку и от радости расцеловала парня в щёку, крепко обняв его. Тот зарделся. Помощница пошла было к выходу.

– Ты собралась поехать туда одна? – удивлённо спросила Элина.

Вика обернулась и оглядела присутствующих, по-теат-

ральному серьёзно произнесся:

– Это не ваша война, возможно, я сама не вернусь оттуда, не могу просить вас сопровождать меня.

– Хм, – хмыкнула Элина и громко рассмеялась, – ишь, какая хитрая, как на гульки, так нас с собой не берёт; я иду с тобой, вдруг тебе будет нужна помощь, а, судя по твоей одежде, она тебе понадобится.

– А что не так с моей одеждой? – переспросила Вика.

– Всё, – коротко ответствовала Элина.

Клячкина решила не вдаваться в подробности, руководствуясь принципом Скарлетт О’Хара: «Я подумаю об этом завтра».

– Я тоже с вами, – пропищала Лиля и подошла к девушкам.

– О, так нас уже набирается, – радостно прокричала Элина, хлопая Лилю и Вику по спинам с такой силой, что те буквально согнулись пополам.

– И я с вами, – проговорил Егор, хватая со спинки стула куртку.

– Один за всех, – произнесла Вика.

– Шапито местных уродцев друг за друга, – довершила Элина.

Лиля с укоризной посмотрела на Элину. Егор смущённо потёр подбородок. И только Вика искренне улыбнулась. Элина и тут была права. Кто они такие для этой компании? Неизвестные клерки, которые честно, изо дня в день выполняют

свою работу. Лиля пишет победоносные речи и ведёт полную аналитику дел для своего начальника Даниила, благодаря которым он ещё ни разу не проиграл в суде, а тот едва ли догадывается о том, что такая девушка, как она, вообще существует. Или Егор, создающий нужные алгоритмы для бухгалтерии, для передач и защитные компьютерные проекты в целом для компании, а ведь вряд ли если его кто увидит в коридоре, догадается, что благодаря ему весь электронный механизм компании работает как часы. И Элина – та, которая обо всех всё знает. Могла бы быть полезной, если бы хотела этого сама.

Отщепенцы вышли из кабинета и покинули-таки левое крыло, из которого было нереально выбраться. До Вики.

Злачные места Москвы.

Компания немного присмирела, когда, сидя в автомобиле, взирала на грязный бар где-то в одном из спальных районов столицы. Егор не решился поставить машину в проулок и оставил её на людной части улицы. Вздохнув и робко переглянувшись, они покинули уютный салон авто и направились в непонятного вида питейное заведение, из которого доносились оголтелые крики не особо трезвых и видимо не шибко умных посетителей.

– Неужели Герман может быть здесь? – с сомнением спросила Лилия.

– Может, – без сомнений ответила Элина.

И первой прошла к двери. Она уже было притронулась ей, как Егор вовремя опомнился и решительно приблизился к девушке.

– Давай я, – произнёс он.

– Ну, давай, – быстро согласилась она.

Егор открыл дверь и прошёл внутрь. За ним последовали и подружки по несчастью. Посетители кабака встретили их настороженно и угрюмо, пристально оглядывая с ног до головы. А Вика глазами искала рыжеволосого пройдоху.

Офис Святослава Семёновича.

«Всемогучий» босс недолго наслаждался «победой» над своей помощницей. В голову стали закрадываться невесёлые мысли: что, если она не сможет достать Германа из очередного пьяного загула? Несвойственная ему неуверенность поселилась в его душе.

«Что, если этот напыщенный индюк и вправду взбрыкнёт? – начал рассуждать молодой мужчина. – Что, если и вправду уволится?»

Он было вскочил с кресла и, задрвав руки, сложил их за головой.

– Да нет, – произнёс Святослав расслабленно. – Куда этот пижон от нас денется? Арсений его чуть ли не облизывал.

– Ты про Германа? – услышал он за спиной голос друга,

держашего в руках яблоки.

Святослав развернулся на эту реплику и улыбнулся. Даниил откусил от сочного красного яблока, а второе кинул ему. Босс поймал его и тоже надкусил.

– Ага, – произнёс беспечно мужчина.

– Он сейчас в зените славы, в том месяце ему поступило предложение от конкурирующего агентства, скрепя сердце Семён Степанович повысил ему гонорар, я видел эту цифру и могу тебе сказать, что это очень много даже для нас, – Даниил в два прикуса одолел фрукт и лёгким изящным движением выкинул огрызок в корзину.

Святослав спокойно посмотрел на это действие и вновь откусил от яблока.

– Я отправил Страшилу за ним, – произнёс черноволосый, дожевав кусок и расправившись с яблоком так же быстро, как это сделал Даниил.

– Куда? – встревожился юрист.

– Ну, не знаю куда, – пожал плечами босс.

– Ты знаешь ведь, где он может быть, давно ли вы кутили вместе? – предостерёг он друга, – а твоя помощница всё же девушка...

Святослав улыбнулся: широко и довольно.

– Герман припрётся к вечеру и будет вести свою рекламную передачу и дальше, а Страшила в любом случае уйдёт, – проговорил парень.

Даниил осуждающе мотнул головой:

– Ты безжалостен.

– Нет, это – бизнес, выживает сильнейший.

Мужчины переглянулись друг с другом. Даниил осуждающе помотал головой.

Бар «Медный ус».

Вика приподнялась на цыпочки и оглядывалась по сторонам. Ещё мгновение, и она увидела рыжую макушку. Девушка стала продираться сквозь толпу, и через обступанные ноги и затолканные бока наконец-таки оказалась возле его столика.

Рейтинговый ведущий что-то громко объяснял пропойцам, смотрящим на него с лёгким сомнением.

Когда он обернулся и увидел Вику, то громко вскричал:

– Красавица! – а уровень недоверия к нему за столом вырос ещё сильнее.

– Нам пора, – прокричала Вика, немного щурясь от громкости музыки и разговоров вокруг.

Герман хитро улыбнулся, пьяно прищурился и ответил:

– Садись.

Вика оглядела зал кафе, в том числе, и сидящих за столиком с рыжим парнем.

– У нас и вправду нет времени... на это, – проговорила смущённо девушка, рукой указывая на обстановку вокруг.

– Я никуда не тороплюсь, – промолвил спокойно пройдо-

ха и, коротко взглянув на Вику, отпил из бутылки пива, добавил: – И ты, как я посмотрю, тоже.

И неожиданно помощницу босса пробрало. Она шлёпнулась на свободный стул рядом с Германом, и на её глаза навернулись слёзы.

Мужчина хмыкнул и произнёс:

– Говори.

Вика хотела было всё-всё рассказать Герману, который так внимательно приготовился слушать её. Но затем она тяжело и глубоко вздохнула, прикусив до крови язык.

Рыжий усмехнулся:

– Ха, преданная.

Его голос стал серьёзным, и он начал вещать:

– А я бы не стал.

– Почему? – спросила Вика, искренне удивившись.

– Что он обещал тебе за моё возвращение? – спросил Герман.

Вика помрачнела и опустила голову, ответив:

– Ничего, что приведу, что не приведу – я увольняюсь.

Он посмотрел на неё с таким выражением лица, что девушка сразу всё поняла, как говорится, что следовало ожидать.

– Мы со Светиком когда-то были друзьями, – начал Герман свой рассказ. – Он хороший друг, и всё бы ничего, но моя сестра запала на него, он не поддерживал эту её страсть, но и не отталкивал, а однажды дал надежду, переспав с ней,

ну, а потом... Знаешь, наш босс не отличается преданностью и разборчивостью... Он переключился на другую, а Полина не смогла его забыть и однажды пропала...

– Как пропала? – спросила Вика, грустно моргнув глазами и поправив очки.

– Как? Как! Обыкновенно, год назад, и с тех пор ни слуху ни духу, мы вдвоём с ней были на всём белом свете друг у друга... – печально произнёс Герман.

Вика поразилась тому, сколько было непролитых слёз в тембре его голоса.

– Ты улыбаешься, всегда, ты одариваешь всех смехом, люди, которые смотрят твою передачу, искренне хохочут, ты не просто продаёшь товары, ты вдохновляешь на нечто большее, – девушка тяжело вздохнула перед тем, как продолжить. – Когда исчезла моя мать, мы с отцом каждую пятницу, вечером, смотрели твои передачи про рекламу всяких полезных вещей, и именно они вселяли в нас надежду, и нам становилось чуточку легче.

Герман внимательно посмотрел на Вику, а Вика умоляюще на него.

– Чёрт, красотка, не смотри так, ты меня вынуждаешь вернуться, – ведущий щёлкнул языком.

– Ну хоть кого-то я верну, – грустно произнесла девушка, имея в виду свою мать.

– Но я пьян, – возразил рыжий мужчина. – Надо бы протрезветь.

– А это предоставь нам, – проговорила мигом появившаяся рядом Элина.

– Элина, – заигрывающе произнёс Герман и вырубился прямо на столе.

– Герман, – смущённо поправила волосы девшука и разочарованно вздохнула.

– Что делать? – спросил Егор и тронул недвижимое тело мужчины пальцами, на что тот никак не среагировал.

– Я знаю, – просияла Вика, – берём его и несём к авто.

Они все вчетвером навалились, еле подняли его и поволокли к выходу.

На этаже офиса Святослава Семёновича.

– Это уже даже несмешно, – проговорил Святослав, вышагивая из угла в угол.

Он с беспокойством смотрел на часы и даже несколько раз позвонил на телефон Герман, но тот молчал. Босс уже было пожалел о принятом решении, и уже как бы рубашки и не нужны, а шоу должно продолжаться, а продолжатель шоу испарился вместе с помощницей. И Святослав снова вынужден был пить кофе из пластикового стаканчика.

– Дался тебе этот пластик, – произнёс он вслух.

А в кабинет ввалились пятеро. Герман, Вика, дочь Арсения Богачёва и ещё какие-то две бледные моли. Святослав замер и смотрел на совершенно трезвого рейтингового веду-

щего.

– Выйдите все, кроме Германа, – скомандовал босс.

Честная компания высыпала в коридор, и за ними закрылась дверь. Вика села за стол и начала писать заявление об уходе. Друзья горько переглянулись между собой.

А тем временем в кабинете. Перекрёстная дуэль глазами.

– И что же ты хочешь на этот раз? – со смешком спросил Святослав, в уме подсчитывая убытки.

Герман мрачно смотрел на него.

– Я остаюсь, – ответил он и выжидающе посмотрел на босса.

– Всегда есть эти «но», – вновь насмешка в голосе.

– Ну, если ты хочешь, я уйду, – Герман улыбнулся и начал было поворачиваться к выходу.

– Нет, – достаточно поспешно произнёс Святослав, дёрнувшись всем телом.

– То-то, – ведущий вновь обернулся к боссу.

– И что же ты хочешь? – прямо.

– Ты оставишь красотку на своём рабочем месте, – выдвинул тот своё требование.

– Кого? – недоуменно спросил Святослав, и выражение его лица стало на удивление невинным.

Герман засмеялся.

– Я про Вику.

– Клячкину?! – вскричал удивлённо шеф.

– Ага, – просто произнёс ведущий.

– Хорошо, – сквозь зубы пробормотал Святослав, некоторое время насуплено помолчав, видя, что тот не отступит от своих слов, – если ты этого хочешь...

– Отлично, – Герман вышел из кабинета и подмигнул грустной Вике.

Девушка тяжело вздохнула и зашла в кабинет босса. Тот стоял возле стола и сверлил её грозным взглядом. Она пода-ла ему бумагу с увольнением и грустно вздохнула. Мужчина ещё с полминуты смотрел на всё более робеющую девушку и неожиданно для неё порвал заявление.

Вика смотрела на босса так, как смотрят на восходящее солнце.

– Я не подведу, – прошептала она.

– Идите уже, – пробурчал босс и прошёл к своему столу и саркастически добавил: – Красотка.

Девушка не слышала его последнюю фразу и унеслась к своим друзьям, которые, узнав, что она остаётся, крепко обняли её. А босс смотрел на это сборище и отрешённо подумал о двух совершенно диких для него вещах: во-первых, Герман что-то разглядел в этой невзрачной девушке, раз назвал её красоткой, а во-вторых, он сам начал проникаться к ней симпатией. Святослав вздохнул, пригладил волосы и решил, что сегодня просто не его день.

Глава 4

Вообразите, что определяет нашу жизнь? Подумайте... Хах. Отлично. Подскажу. Наши привычки. Мы – их рабы. Они не просто формируют нашу жизнь, они создают нас, указывая внимательным читателям (невнимательным тоже), кто мы такие. Давайте заглянем за завесу жизни наших главных героев, скрытой от других, возможно, специально, возможно, в силу обстоятельств.

Шикарный пентхаус «бога».

Святослав открыл глаза, как только будильник выдал свою знакомую (до оскомины на зубах) трель. Он, подтянувшись на руках, сел, сладко зевнул и посмотрел вниз.

– Чёрт, – выругался молодой мужчина и тут же проговорил елеинно-насмешливым тоном: – Привет, дружок, – он продолжил ворчать дальше. – Я прям в отца превращаюсь, который никогда не позволяет себе хоть на минуту расслабиться. Надо сегодня же куда-то выбраться и срочно найти нам кого-то – хватит сидеть за этими бумагами, они бесконечны.

Он встал и прошёл в душ, низ живота неприятно тянуло. В голове мелькнула мысль о том, что, может быть, сва-

лить на Страшилу ещё и эту его работу?! А что? Пусть систематизирует и её. А ему пора уже почувствовать себя настоящим начальником, чтобы принимать только решения и пальчиком указывать, что кому и когда делать. Он – не отец, он не позволит этим бумагам и проблемам завалить себя с головой. А то зря Клячкина носится, что ли... А, кстати, откуда она носится? Ровно на пять секунд мысль просочилась и так же ненавязчиво и легко выпорхнула из головы Святослава. Ему было всё равно. Но. Страшила оказалась способна привести его деловые контакты и расписание в надлежащий вид, нестандартно мыслить и решительно справляться с жизненными проблемами.

– Герман не дал её уволить. Чем уж она взяла этого пройдоху? Непонятно. Но он любит всех. Как Христос. Только со знаком минус. Даня защищал её. Неожиданно! Ну, тут понятно: она варит умопомрачительный кофе – здесь даже я не могу его судить. Друг ещё называется... Продался бабе за чашечку ароматного напитка! Она обходительна. Но меня раздражает её привычка угодить. Это ужасно... И эти огромные глаза и сиськи... – мужчина резко закрыл глаза. – Вот же чёрт! Какого хрена я вспомнил об этом... прямо сейчас, стоящим обнажённым в душе и собирающимся избавиться себя от стояка. Чёрт! Её брекеты и очки. Чёрт! То есть надо срочно думать, но не о Клячкиной.

Настроение было безнадёжно испорчено. Босс вылез из душа и наскоро вытерся. Щёлкнул кофемашину по тумбле-

ру, загрузив предварительно душистые кофейные зёрна, и прошёл в гардеробную. Выйдя оттуда при полном параде, он, взглянув на часы, взялся за чашу с кофе и втянул носом аромат, идущий оттуда. Святослав чуть поморщился, поставил ёмкость обратно, перебросил пиджак через плечо и взял в свободную руку портфель.

Квартирка где-то в спальных районах Москвы.

Вика всегда была пчёлкой. Вставать привыкла ни свет ни заря. Готовила завтрак на их небольшую семью с отцом. Мать оставила их, когда девочке исполнилось четырнадцать лет. С полным ворохом нерешённых и, казалось, неразрешимых подростковых проблем, многие из которых она перетасила в свою взрослую жизнь. В школе она была изгоем. Почти всегда. Очки, брекеты и изменение организма. Девушка поправилась. И стала носить вещи, которые, как казалось, скрывали все её жировые складочки. На самом деле, они делали её уродливее. А ещё девушка была умна. А вот этого ей стайка обзлённых детских душ точно бы никогда не простила. И не прощала. Вика привыкла «не отсвечивать». А когда за ней стал ухаживать мальчик – не поверила. Но он смог растопить в ней это недоверие. Что её можно любить, что её можно желать. Это было чудесное чувство. До первого звоночка. Однажды Вика узнала, что «отношения» с ней были «на спор», услышала, что он рассказал о сексе с ней со

всеми грязными подробностями и... окончательно замкнулась в себе. Она тогда решила, что ей было незачем жить. Её спас отец, который, на счастье дочери, пришёл домой раньше времени. Так сложилось. Сейчас Вика понимала, что поступила опрометчиво и глупо, и её бы не было рядом с отцом, который и так остался один после ухода мамы. А вот это настоящее предательство, а она – не мать. Они тогда с отцом проговорили весь вечер пятницы и выходные. Девушка тогда осознала, что он – единственный человек, которому было не все равно на неё, на её жизнь, самочувствие и переживания. А ещё то, что ей надо жить, чтобы однажды доказать самой себе, что она что-то значит. И тогда у неё появилась мечта.

Она поступила в академию (блестяще, получив хорошую стипендию) и закончила её, став подающим надежду превосходящим экономистом. Её способности заметили преподаватели и рекомендовали на стажировку в Англию. С финансовой стороной помогла любимая альма-матер. И Вика два года стажировалась в Китае, черпая знания и пользуясь ими. Всё, что она получала за работу, вынуждена была отдавать академии и отцу. Но тогда-то её мечта окончательно оформилась в её голове, и девушка поняла, что реклама – это то, где она бы хотела работать. Ей хотелось иметь свою передачу, но не просто что-то рекламировать, а иметь эфирное время, где она смогла бы говорить о насущных проблемах таких же, как она сама, девушек, помогая им.

Она как раз сейчас досматривала сон, в котором брала

интервью у Святослава... Почему-то обнажённого и... Прозвенел звонок будильника, и Вика резко вскочила с кровати, стараясь развеять образ босса в своей голове. Она, не разлепляя глаз, прошла к зеркалу в ванной и встала возле него.

– Пожалуйста, пусть там будет Равшана Куркова, – прошептала Вика и распахнула глаза.

Но действительность её не обманула: в отражении была всё та же усталая дурнушка. Она улыбнулась себе, но, увидев зубы, скривилась и показала язык, слишком по-детски. Затем девушка посмотрела вниз, на свои ноги, которые выглядели опухшими из-за ношения высоких каблуков. Её босс был несносен.

– Очень, – проговорила Вика с ожесточением, задёргивая штору и собираясь принять душ, вспоминая его ладони с длинными пальцами и выступающими венками, и сознание само собой начало уплывать. – Он – ужасен, такой грубый и невожатый, гоняет меня со всякими поручениями, мне нет ни минуты покоя, – проговаривала она, пока струя воды как-то сама собой оказалась в нужном месте и под комфортным ракурсом. – Он такой... такой... ох...

Из душа она вышла уже собравшейся. Как ей казалось. Костюм «на два размера больше» сидел «идеально». Как бы оберегая от интересующихся её нелепостью взглядов; не накрашившись, нацепила очки на нос и расчесала слегка вьющиеся волосы. Брякнул замок, и Вика поспешила на работу. По дороге в офис она схватила для босса утреннюю газету,

прикупив также его любимые круассаны.

Рекламное агентство «Андеграунд».

Время позволяло ей быть немного заторможенной сегодня. Она прошла в здание под тяжёлым взглядом Санька, который невзлюбил её всеми фибрами своей мрачной грубой души. Однако был вынужден молчать. Королёву-старшему было виднее, кого тот принимал на работу, но грозный охранник, если что, был готов выпереть её отсюда со скоростью света. Как только поступит такая команда.

Тем временем Вика уже ехала в лифте. Не проходя в кабинет своего начальника, она ушла на кухню, поставив наполненную свежей водой турку на электрическую плиту. Кофе был самым обычным (для боссов такого уровня, как Святослав и Даниил), какой-то там трам-пам-пам президент. Но девушка всегда всё делала очень добросовестно и с душой. Может, поэтому её кофе любил главный юрист компании и обожал (хотя и никогда не говорил это вслух) главный босс.

Вика унесла чашечку Даниилу Фёдоровичу Морозову (как значилось на табличке его кабинета) на столе которого лежало яблоко со стикером «для Вики». Девушка смущённо улыбнулась и поставила дымящийся кофе, захватив с собой «плату» в виде душистого фрукта. Когда она прошла в офис своего босса, то быстрыми энергичными движениями убрала его стол, аккуратно задвинула стул. Выложила круас-

сан и только успела поставить кофе, как в кабинет вошёл он. Босс как всегда, не глядя на неё, поздоровался, кинул портфель на диван, который Вика, вздохнув, взяла и поставила в шкаф, на лету ловя пальто, которое отправилось туда же. Королёв-младший сел за стол, и девушка положила перед ним газету. Наконец-то босс обратил внимание на свою помощницу. Вика постаралась широко не улыбаться, а то её радость от встречи с ним могла бы, наверное, шокировать бедолагу. Он поднял левую бровь в нетерпении, и девушка зачитала ему список встреч на сегодня. Её сердце упало после того, как он поморщился от обилия работы.

– Я могу что-то сделать для Вас? – сердобольно спросила помощница, и это было её роковой ошибкой.

Святослав коварно усмехнулся и проговорил:

– Пожалуй, да, – и достал из ящика письменного стола ворох неразобранных вчерашних бумаг.

– Но эти бумаги... – начала было Вика и тут же притихла под его грозным взглядом.

– Вот и докажите мне свою... преданность, – его губы вновь растянулись в усмешке.

Вика только кивнула и взяла тяжёлое бремя в руки. Она побрела в то крыло, где сидели её друзья, по дороге встретив Даниила. Тот несколько раз обернулся в её направлении и обескураженно посмотрел на Святослава, свободно покачивающегося в кресле и жующего выпечку, блаженно попивающего кофе из фарфоровой чашечки.

– Свят, скажи-ка мне, пожалуйста, то есть опровергни-ка мои догадки по поводу тех бумаг, которые я видел в руках твоей помощницы... – Даня непонимающе смотрел на друга.

– Это те бумаги, которые я не разобрал... – он поправился, – которые не успел разобрать со вчера...

– Да какое там вчера?! Королёв, ты сам себя слышишь?! – возмутился Даниил. – Ты как минимум неделю не смотрел их, там могут быть очень важные вещи...

Святослав тяжело вздохнул и затолкал в рот остаток булочки, запил кофе, закрыл глаза и открыл их. В них был неприкрытый гнев.

– Ты помешал мне насладиться утренним кофе, завтраком, расстроил меня, я и так работаю с утра до ночи, решаю все проблемы этой богадельни, – он обвёл глазами свой кабинет, – ибо все, все бегут ко мне и просят решить их вопрос.

– Так посади сюда Вику и поручи ей координацию всех этих вопросов, а не прячь её... – Даниил остановился, – кстати, где?

Боссы глянули друг на друга. Святослав беспечно пожал плечами.

– Я и так работаю на износ, Дань, я стал как человек, обычный человек, засыпать в десять вечера и просыпаться в шесть, Даня, я не трахался уже долгое время, я не знаю, что со мной будет в ближайшем будущем, наверное, скоро я взорвусь.

Святослав звуками и руками изобразил взрывающуюся

бомбу. Даниил возвёл глаза к небу, как бы говоря: «За что мне это всё?»

– Ты хочешь пустить всё на самотёк? – проговорил Морозов и страдальчески посмотрел на своего босса. – Ты так доверяешь этой девушке?!

Королёв-младший хитро улыбнулся.

– У отца нюх на способных людей, он бы никогда не нанял дурочку, – начал говорить босс, – я не верю Страшиле, но я полностью доверяю выбору отца.

Даниил, согласившись, кивнул своему другу.

– Да к тому же она так смотрит на тебя... – начал было блондин.

Святослав чуть слюной не поперхнулся, хотел громко возмутиться. Он состроил такую рожу ему, что длинноволосый рассмеялся и помотал головой.

– Решай, как знаешь, – проговорил он напоследок и пошёл к выходу.

Но ему в руки впорхнула бойкая девушка со смешными кудряшками и ямочками на щеках. Она улыбнулась Даниилу и обошла его, прыгнув в объятия изумлённого Святослава.

– Э-э-э-э? – недоумевающе покосился на друга босс, а потом на девушку, сжавшую его в своих руках так сильно, что он почти задохнулся.

Даниил развернулся и, сцепив руки крест-накрест на груди, теперь улыбался, наблюдая так же внимательно, как за театральным действием. А Святослав хотел провалиться сквозь

землю. Он не помнил ни девушку, ни её имя, но, судя по тому, как она обнимала его, она его помнила и очень хорошо. Босс отнял её от себя и на расстоянии вытянутых рук прищелкнулся. Нет, он так и не вспомнил. Но на всякий случай улыбнулся одними губами.

– Зай, я ску-у-у-у-ча-а-а-а-ла, – протянула девушка противно и снова рванулась в объятия Святослава Семёновича, – твоя Маша по тебе очень сильно...

Тот попридержал её порыв, уже полностью контролируя ситуацию. Даниил откровенно смеялся.

– Давай созвонимся... позже, – мужчина мастерски врал, а особенно ему удавалось эта фраза, – видишь ли, много работы, отец оставил одного.

Девушка согласно закивала головой, и кудряшки пошумно задёрнулись. Святослав тяжело вздохнул, когда выпроводил её из кабинета. И теперь осуждающе смотрел на Даниила.

– Смешно ему! – вскричал тот в сердцах и всплеснул руками, гневно прищуриваясь. – Ну не помню я девок, с которыми сплю, хоть убей, они для меня все на одно лицо.

Морозов помотал головой:

– Ты ещё никогда не любил...

– И, о Небо, надеюсь, меня минует чаша сия, – проговорил черноволосый. – Я – не ты.

– Я разборчив, хочу быть с девушкой, которую полюблю, – произнёс Даниил, вложив ладони в карманы брюк, – потому

что с нелюбимой после близости даже обниматься не хочется, а единственным желанием остаётся сбежать как можно быстрее, даже не смотря в глаза, я не хочу так, друг.

– Романтик и идеалист, – буркнул Святослав, – мхом там ещё не заросло?

Он заржал, когда Святослав точным жестом откинул волосы с плеч.

– Ну, я так и знал, что травой былинной поросло, – проговорил Королёв, – надо бы выбраться... как-нибудь...

– Надо, – неожиданно сказал юрист и улыбнулся, когда увидел, как вытянулось лицо босса, и продолжил, – чтобы ты отстал.

Даниил пошёл к выходу, а в спину ему полетело саркастичное боссово:

– Ну да, конечно.

Юрист расхохотался и удалился в своё крыло огромного муравейника под названием рекламное агентство «Андеграунд». Святослав тем временем решил обойти свои владения дозором. Ему нравились вытягивающиеся в его присутствии лица работников корпорации, их удивление, а ещё ему нравилось показывать свою лояльность и демократичность. Он парень, так сказать, из народа: «Смотрите, я такой же, как и вы». Он не задумывался, что люди примечали всё, например, костюм от «Prada» за N-цать тысяч долларов и часы за хренову тучу бабок. И как бы ни пытался молодой демократичный директор, у него никогда не получится стать своим

среди чужих. Он всегда будет им как инопланетянин человеку, а, чтобы заслужить их уважение, надо было работать, много работать – так же, как и они. А вот это было чуждо Святославу.

Но далеко босс не ушёл. Когда он проходил мимо женского туалета, то изящная ручка с ярким маникюром неожиданно со всей недюжей силой втянула его туда. От такого напора Святослав растерялся.

– Э, – только и смог произнести босс.

Маша тяжело дышала и, впихнув его в кабинку, точным и аккуратным движением расстегнула ширинку, выудив оттуда содержимое. Когда Святослав посмотрел вниз, то всё вспомнил. Примерно два месяца назад. Какой-то только что открывшийся клуб, пьяный в дым, тоже в туалете... А когда её губы сомкнулись на нём, он вспомнил, что она записана в его телефонной книжке как «Машка туалет глубоко». Он ещё долго сомневался, кто это. Сантехник? Шпагоглотательница? Или всё же глотательница иных предметов? Но на всякий случай номер не удалял. И вот. Этот всякий случай произошёл.

Девушка была настолько умелой, что сознание Святослава поплыло, и ему ничего не оставалось, как помогать ей рукой. Под конец он, излившись ей в рот, простонал с облегчением. Девушка встала с корточек и вытерла губы. Она нахально усмехалась. Святослав застегнул ширинку и вышел из кабинки.

– Ты вспомнил меня? – лукаво спросила девушка, игриво наматывая кудряшку на палец.

Он коротко кивнул головой и пошёл к выходу.

– Эй, – окликнула его Маша, он вновь обернулся к ней. – Ты ничего не хочешь мне сказать? – её уверенность в себе таяла с каждой секундой.

– Спасибо, – коротко проговорил мужчина и покинул женский клозет.

Маша громко хмыкнула и тоже удалилась. В одной из кабинок сработал сливной бачок. Элина вышла, усмехаясь. Она подошла к раковине и, проведя рукой по воздуху, поднесла ладони к тёплой воде и вымыла их. Особенно тщательно. В то время во второй кабинке что-тобрякнуло.

– Вика, – обратилась Элина к закрытой двери, – выходи, шоу с нашим боссом в главной роли окончено.

В кабинке было подозрительно тихо.

– Вика? – обеспокоенно проговорила девушка и подошла к кабине, стукнув в дверь.

Послышались лёгкие всхлипы, и неожиданно всё прекратилось.

– Вика? – ещё раз спросила Элина и отскочила от двери.

Кабинка открылась, и оттуда вывалилась бледная помощница босса. Её ресницы были влажными.

– Эй, это же туалет в крупной корпорации, он видывал и не такое, – Элина не могла понять причины состояния Клячкиной, а взглядевшись в глаза на мокром месте, произнесла: –

Ну да, это смешно...

Но потом осеклась и медленно подошла к Вике, которая тем временем замерла и смотрела на своё отражение. Элина толкнула двери кабинок, убедившись, что они пусты, вытолкала зашедшую было сотрудницу из туалета с громкими ругательствами, а затем подошла к девушке.

– Ты чё? Запала на Святика?! – спросила она и повернула её к себе, чуть встряхивая.

Клячкина побледнела ещё больше. Она смотрела на подругу с мольбой.

– Он же... кобель, – проговорила черноволосая.

Вика ещё раз всхлипнула.

– С ума сошла! – прошипела Элина.

– Я не думала об этом, вернее, я думала, но поняла... я только сейчас поняла, – тихо проговорила девушка.

– Это пройдёт, – сказала Элина словно вынесла приговор. – Ты мало от него получаешь?! Дерьмо ешь каждый день огромной ложкой!

Вика пожала плечами и отвернулась к умывальнику.

– Подожди, – вскрикнула Элина, предположив, – ты – мазохистка?

Вика умылась и, посмотрев на подругу, побледнела ещё больше.

– Он тебе нужен? – проговорила гот, смягчаясь. – Такого мужчину так просто не взять.

Элина показала рукой на Вику.

– Мне так не смочь... наверное, – с сомнением пропищала девушка.

– С ума сошла, – со вздохом глубокого отвращения проговорила Элина. – Упаси тебя Небо так познакомиться...

Элина отошла от Вики и с сомнением осмотрела её. Клячкина почувствовала себя голой.

– М-да, – выдала она приговор. – Я тебе уже говорила, что твоя одежда...

– А что с ней не так? – спросила недоуменно Страшила.

– Всё не так, я уже говорила. Сколько тебе платит этот? – спросила Элина и, узнав, присвистнула. – Он упырь и жмот.

Вика тяжело вздохнула.

– А сбережения? У тебя есть сбережения? – спросила без надежды в голосе Элина.

Помощница просияла и часто, утвердительно закивала головой.

– Рискнуть хочешь? – спросила голосом на пониженных тонах Элина.

Клячкина с сомнением посмотрела на неё, скоро проговорив:

– Если это не связано с криминалом.

– Дорогая, – рассмеявшись, произнесла та и прищёлкнула пальцами. – Мой папка – финансовый гений, к нему так и липнут деньги, ценные бумаги и прочее, и я приношу удачу, тоже.

Она сверкнула зелёными глазами и улыбнулась.

– Пошли, – предложила та, крепко обнимая Вику за талию, – зарегистрирую тебя на InteractiveBrokers.

Вика знала, что это. И это был риск. То, что всегда избегала Клячкина, то, что решила попробовать сейчас.

По проводам телефонной связи.

– Когда Вы сможете вернуться? – проговорил хрипловатый женский голос, выпуская клубы душистого клубничного табачного дыма.

В трубке послышался лёгкий вздох.

– Вы слишком нетерпеливы, – низкий мужской голос был полон скрытой насмешки.

– Напротив, я слишком долго ждала, – женщина пыталась держать себя в руках.

– Всему своё время, давайте придерживаться изначально-го плана и не гнать лошадей впереди повозки, – увещевал мужчина.

– Я поверю Вам и подожду ещё, но ведь и Вы должны знать, что время играет и против Вас, – произнёс глубокий женский голос, и на том конце провода повесили трубку.

– Прекрасно осознаю, – проговорил мужчина и с шумом отбросил от себя телефон.

Глава 5

Рекламное агентство «Андеграунд».

Клячкина носилась по этажу. Она как-то не заметила, что на неё свалилась ещё и обязанность ежедневного изучения бумаг и финансовых документов компании. Святослав лишь указывал, грозясь увольнением, абсолютно ничем не помогая, только бесконечно отчитывал её за непунктуальность и за то, что исполнения его указаний приходится долго ждать. Все попытки девушки объяснить, что ей приходится преодолевать огромное расстояние, прежде чем она доберётся до его кабинета и выполнит его задание, наталкивались на ледяной взгляд, приподнятую бровь и искривлённый в презрении рот.

В этой вечной гонке угодить боссу можно было сгинуть, и она была уверена почти на сто процентов, что о ней бы и не вспомнили, ну, до того момента, когда надо было пить кофе... но и тогда бы равнодушно подождали минут пять и спустились бы в кафе. Может, это всё зря? Может, зря вся её работа здесь? Вику отвлекали от грустных мыслей две вещи: душевные разговоры с Элиной, которая могла спустить витающую в облаках девушку на землю, и утренние передачи Каравайцева, шедшие на канале рекламного агентства – ду-

шевные и проникнутые семейным теплом.

– И как ты можешь это смотреть? – спросила Элина и уселась рядом с Викой в те блаженные минуты, когда босс изволил обедать и напроочь забывал о ней.

Вика вздрогнула и улыбнулась.

– Мне напоминает это времена, когда моя мама была с нами, – ответила девушка, и её глаза стали печальными.

– Оу, соболезную, – грустно вздохнула Элина.

– О, нет, нет, нет, – возразила Вика, – нет, она жива...

Подруга свела брови к переносице и ничего не сказала, она ждала, когда разговор продолжила бы её подруга. Вика тяжело вздохнула и осевшим голосом проговорила:

– Мы просто однажды утром встали с отцом и нашли от неё записку примерно с такими словами, что она не может так больше жить, что ей нужно нечто лучшее, чем мой отец может ей предложить, что ей... – голос девушки вздрогнул, и она посмотрела на свои ладони.

– Если не хочешь – не говори, – шёпотом предложила Элина, убирая упавшие пряди волос с лица Вики.

Та вздохнула, но продолжила:

– Я должна была это сказать, иначе когда-нибудь взорвалась бы, – словно собираясь с мыслями и эмоциями, проговорила она, – моя мама написала, что устала от меня, что я вечно плачу и что слишком нуждаюсь в ней, что это напрягает её и что меня стало очень много в жизни матери.

Вика уже не плакала, всё, что она могла, выплакала уже

давно, сначала не понимая, за что, потом смиряясь, а потом откровенно злясь и ненавидя мать.

Элина молчала, пытаясь отвлечь подругу на что-то другое, и увидела яркую папку на её столе.

– Что это? – с искренним любопытством спросила она и схватила тонкий скоросшиватель, на обложке которого было написано... – Ты хочешь предложить идеи для утреннего шоу «Дома с Каравайцевым»?

Вика покраснела и выхватила бумаги из рук Элины.

– Да там так... намётки, – проговорила Вика.

Подруга посмотрела на девушку и вздохнула, та опять парила в мечтах как в облаках.

– Вика, ты же прекрасно понимаешь, что... – начала было она.

– Элина, я всё понимаю, я бы хотела предложить, но не думаю, будет ли это кому-то интересно... – Вика спрятала скоросшиватель в стол.

Зазвонил телефон, и девушка мученически взглянула на него, потом на свою подругу и унеслась в кабинет шефа. Элина же, заговорщицки улыбнувшись, открыла ящик стола и вынула оттуда папку.

Кабинет босса.

– Я смотрю, ты чертовски неплохо устроился, – восхищённо проговорил Даниил, глядя, как, загнув рукава, Святослав

играет бейсбольным мячиком, подкидывая его вверх, а ноги вытянув и положив на стол.

Тот широко ему улыбнулся:

– Я не жалуясь, ещё бы от Клячкиной избавиться...

Даниил посмотрел на того немного странно и произнёс оторопело:

– Так ты же тогда лишишься такого комфорта...

– Ой ли, Дань, найдётся секретарша и поумнее, и с внешностью как мне надо.

Юрист прикрыл глаза и осуждающе покачал головой.

– Что? – спросил Святослав и забросил мяч в мусорную корзину, мысленно празднуя победу. – Думаешь, её за мозги взяли сюда? Наивный! Отец взял её на работу, потому что она страшная, как атомная война, чтобы у меня... чтобы, в общем, даже мыслей на работе не было... крамольных.

– Слава, ты не меняешься, – проговорил Даниил.

На это босс только пожал плечами. А Вика слышала всё, что только что было произнесено в кабинете её босса, собственными ушами из слова в слово и выбежала из приёмной, сильно растерявшись и расстроившись.

А тем временем в кабинете.

– Вот где она сейчас ходит? – раздражённо спросил Святослав. – Почему её так долго нет?

– Может, потому, что ты её отсадил в левое крыло, до которого добираться – целая история? – защитил Вику Морозов.

Святослав непонимающе уставился на друга.

– Техническое? – уточнил босс, и его обдало испариной.

– За ним, – ответил главный юрист.

Босс ошалелым взглядом посмотрел на своего друга, потом вспомнил высокие каблуки девушки, её вечно растрёпанный вид, и где-то глубоко внутри него шевельнулась жалость, шевельнулась и больше не двигалась.

– Ей полезно больше передвигаться, – оптимистично заметил Королёв.

– Ты не исправим, – хохотнул мужчина, потрянув белокурыми локонами.

А Вика вбежала в туалет, попыталась привести в порядок свои мысли, мысленно оправдав слова босса, что всем даётся в жизни шанс чего-то в ней добиться, что у неё он вот такой, корявенький, но это шанс, и надо собраться, если она и вправду хочет, чтобы её мечты осуществились. Девушка, собрав силу воли в кулак, отправилась в кабинет шефа за очередным нагоняем или заданием.

Площадка для съёмки.

Святослав любил, когда глаза слушателей были устремлены на него. Он мог говорить много и часами. И, как правило, его болтовня всегда доводила до нужного эффекта. Вот только на работе надо было говорить предметно и отвечать на вопросы профессионально. Воду он лить умел, он не умел

говорить по делу и не любил, когда ему задавались прямые вопросы. Но площадка для съёмки заставки для шоу – совсем другое дело. Тут были модели. Много моделей. Красивые девушки. Всё, как любил босс.

Вика же очутилась на этом действе впервые и очень волновалась, перепроверяя, все ли были на месте, весь ли реквизит был задействован и привезли ли обед. Убедившись, что всё хорошо, она вздохнула и уже спокойнее взглянула на всё происходящее здесь.

Королёв приветственно стукнул по спине фотографа.

– Дима.

– Слава.

Парни обнялись.

– Как дела? – спросил Дима.

– Очень хорошо, было бы лучше, если бы у меня помощница была другая, – кинул Святослав фразу и указал глазами на Вику, беззаботно уминающую пончик для персонала, схваченный ею с противня, исключительно в целях убедиться, что они съедобны, что понравятся остальным и никто не отравится, но ни в коем случае не полакомиться, не-не.

– У нас проблема, – проговорил фотограф, – одна из ведущих моделей вчера... скажем так, мягко говоря, обнюхалась.

– Разве это проблема? – спросил Святослав, до которого ещё не дошёл смысл слов друга, он по-плотски тяжело осматривал девочек, – замени её на кого-нибудь, делов-то...

– На кого? У неё очень специфическая внешность, о, –

проговорил Дима и замер, толкая босса в плечо. – Твоя помощница подойдёт.

– Что? – переспросил он, непонимающе глядя на фотографа и медленно переводя взгляд на Вику, все губы которой были в сахарной пудре.

– Говорю, твоя помощница подойдёт, – фотограф громко заржал, на конце смачно хрюкнув.

Босс ещё раз воззрился на него.

– Спорим, она сбежит с этой работы сама, только предложи ей, – со смехом сказал Дима и удалился.

Над головой Святослава как будто зажглась лампочка, но где-то глубоко внутри неприятно царапнуло, он не думал, что она согласится, а если и согласится, то не осмелится, а если осмелится, то она... дура?

Святослав Семёнович быстрым и решительным шагом подошёл к Вике (видимо, чтобы не передумать) и наскоро выпалил:

– Клячкина, тут одна модель для съёмок приболела, нужно бы подменить...

Девушка остолбенела и проглотила пончик цельным куском, чуть не подавившись: шеф впервые с ней так разговаривал, так нежно-просяще, а она в очередной раз влюбилась и в этот оттенок его голоса.

– Сейчас что-нибудь придумаем... – Вика начала лихорадочно соображать и уже сделала шаг к выходу.

– Клячкина, на это нет времени, – Святослав ухмыльнул-

ся и, положив руки в брюки, посмотрел на неё. – Переоденьтесь и выходите на сцену.

Вика изумлённо воззрилась на босса, затем выглянула из-за его плеча и осмотрела сцену с красивыми и стройными девушками, затем снова взглянула на Королёва.

– Вы действительно этого хотите? – спросила она, и тут мужчине стало по-настоящему стыдно, но, как говорится, на войне как на войне.

– Да, – твёрдое.

– Это точно Вам поможет? – снова взгляд как будто в душу, в которой появилась маленькая брешь, и что это он сам себе напридумывал, он хотел выгнать ненавистную Клячкину – он это сделает.

Святослав встряхнул головой, пригладил непослушную прядь и кивнул. А совесть почему-то голосом Морозова проговорила: «Может, стоит остановиться?»

Но Вика уже решительно направлялась к выходу.

– По-моему, кто-то сегодня уволится и оставит босса в покое, – весело подмигивая, сказал Дима.

Святослав улыбнулся, но без особой радости. А когда Вика в обтягивающем кожано-лаковом ярко-красном костюме вышла к ним, то оба парня потеряли дар речи. Она, немного смущаясь и сжавшись в комок под пристальными взглядами присутствующих, прошла к сцене. Дима еле подавил в себе смех. А вот остальные модели не были так милосердны. Посреди них она смотрелась примерно так же, как бегемот сре-

ди косуль: нескладная, невысокого роста, с широкими бёдрами и большой грудью. Девушки стали бестактно смеяться.

– Так, девочки, где же ваш профессионализм? – увещевал их Дима, сам улыбаясь во все свои белые виниры, – Вика, ну, давай же, позируй, подними руку, отставь ногу... сексуальнее... дай мне игривую кошечку.

– Точнее, жирную кошку, – выкрикнул кто-то из моделей.

А Клячкина вообще не слышала указов фотографа, только лишь смех девушек и растерянный взгляд босса. В глазах начали копиться слёзы. Она не выдержала и выбежала из студии.

– Ну вот, минус балласт, – радостно проговорил Дима.

В душе Королёва окончательно победила совесть, и он умчался за своей помощницей.

– Ну и дурак, – растерянно проговорил ему вслед фотограф, – помогай после этого людям, – и, пожав плечами, занялся своим делом.

Где-то в коридорах огромного улья под названием «Андеграунд».

Вика не могла остановиться. Попадающиеся на её пути работники испуганно отскакивали от стремительно несущейся в неизвестном направлении странной девушки в обтягивающем её аппетитные формы кожаном лаковом костюме. Но ещё больше они были удивлены видом бегущего за ней бос-

са. И всё же его ноги были длиннее, а ходить на каблуках девушка ещё пока не научилась настолько виртуозно, чтобы убежать от мужчины, который задался целью её догнать.

– Клячкина, остановитесь уже, – Святослав дёрнул девушку за руку, и та вынуждена была притормозить.

– Что Вам ещё надо от меня? – спросила Вика, поворачиваясь к боссу, по щекам бежали слёзы.

– Я прошу прощения за то, что произошло там, в студии... – он действительно хотел извиниться, ему действительно было стыдно.

– Это уже не имеет значения, Святослав Семёнович, – отчеканила Вики, – Вам надо было просто сказать, что Вы не нуждаетесь в моих услугах, что я не оправдываю Ваших представлений о том, какой должен быть персональный помощник босса, Вы добились своего – я ухожу, страшная и неуклюжая помощница покидает Вас.

И пока он переваривал всё, что она ему сказала, Вика исчезла из его поля зрения.

– Ну и пусть катится к чёрту, – босс повернул в противоположную сторону.

Конференц-зал. Вечер.

Каравайцев прошёл на своё место и присел. Возле него стояли две девушки, его ассистентки, и внимательно следили за каждым поворотом его головы и движением брови. Толь-

ко убедившись в том, что тому ничего не надо, они присели рядом. А Святослав с тоской вспомнил о кофе, который варила его теперь уже бывшая помощница, и кипе бумаг, в которых он чуть не заснул. Установилась тишина, и все воззрились на него. Святослав собой гордился, ведь этот проект – его детище.

Он подключил ноутбук, и на огромном экране появились кадры новой заставки к старой программе. Святослав распинался и долго говорил о преимуществах, о том, что зрители больше запоминают ярких красоток, что новые партнёры пойдут охотнее на такую яркую обёртку, приводил аргументы, цифры статистики. Когда видео было выключено и свет включён, то раздались аплодисменты... Андрея. Как секретаря этого собрания. Молодой босс напрягся.

Каравайцев молча поднял на него глаза, и его брови вскинулись. Ассистентки резко встали возле него.

– Ничего возмутительнее я ещё не видел, Слава, – строго проговорил старик.

– Разве Вас не убедили мои доводы? – попробовал защититься босс.

– Вы знаете специфику моей передачи? – спросил он, и Святослав кивнул: что-то там о семье, о домашнем уюте, о всякой ерунде – в общем-то, ерунде для молодого мужчины.

– Да, – не моргнув глазом ответил босс.

– Значит, Вы понимаете, насколько то, что будет на заставке, идёт в разрез с самым смыслом передачи? – спросил по-

жилой ведущий, зорко глядявываясь в выражение лица Святослава.

– Ну почему же? Всё течёт, всё изменяется, к нам придут новые зрители... – попробовал оправдаться молодой мужчина.

– И покинет старая аудитория, Вы же и концепцию программы хотите изменить? – сказал он, и в голосе почувствовалась сталь.

– Немного оживить... – вставил Святослав.

– Ничего себе немного! – воскликнул Каравайцев. – Да Вы меняете всё, вот Ваш бы отец...

Он не дал договорить старику – шефа понесло.

– Тут нет моего отца, – твёрдо сказал он.

– Ну, тогда и меня здесь не будет, – спокойно ответил Каравайцев, так же неспешно встал, откланялся.

Его помощницы осуждающе посмотрели на Королёва.

– Что это значит? – возмущённо проговорил парень.

– Значит то, что я увольняюсь, – ответил тот и медленно покинул зал.

И это был удар под дых. Один из старейших ведущих их корпорации сейчас ушёл под громкие фанфары «удачного» менеджмента сына Королёва-старшего, великого воротилы шоу-бизнеса и бездарного его сына Славы, с которым не считаются, которому вечно в пример ставят его более удачливого брата – Михаила.

Святослав медленно прошёл в свой кабинет. Надо бы вы-

браться домой, поспать нормально в постели, может быть, даже выпить. Он подошёл к столу и сел за него. В голове стучала одна мысль: «Что же сейчас будет?» И в тёмном кабинете, освещённом только настольной лампой, зазвонил телефон. Молодой босс вздрогнул и ещё долго смотрел на дребезжащий аппарат. Делать было нечего – надо было ответить.

Трубка была вскинута, и Святослав услышал голос с теми нотками, которые неприятно оседали в его душе.

– Здравствуй, Слава, – мрачно, неэмоционально, как будто его имя было сродни значению названия насекомого, так же с раздражением и неприязнью оно было произнесено.

– Здравствуй, отец, – бесцветно вторил сын.

– Слышал, у тебя трудности с Каравайцевым? – отец всегда был прям, как и сам Святослав.

– Это решаемо, – Святослав лихорадочно соображал, что же за крыса так быстро донесла на него отцу.

– Так решаемо, что Каравайцев уходит, а компания лишается нескольких миллионов за отсутствие рекламного шоу? – отец всегда мог задать вопросы, на которые у его сына не имелось ответов.

Святослав молчал, он действительно не знал, что ему ответить, он лишь понял, что в полной ж... заднице.

– Верни всё как было, сын, – проговорил Семён Степанович и немного погодя добавил: – Или тебе нужна помощь Михаила?

– Нет, – выдохнул пареньь обречённо.

– Отлично, Слава.

Послышались короткие гудки, и босс медленно повесил трубку. Он не знал, что же ему делать, он ведь реально сейчас обмишурился, сам. Святослав посмотрел на бумаги и заметил яркую папку с надписью имени автора. Когда босс прочёл её от корки до корки, то словно бы обезумел и, натянув на себя пиджак, схватив бумаги, понёсся в отдел кадров.

Отдел кадров или цитадель женщин, которые знают всё.

Отдел кадров – то место, где начинается ваша работа, карьера, место, где вы пьёте воду из кулера или откуда уносите ручки домой (каждый в работу вкладывает свой смысл). Вы наивно полагаете, что начинаете на каждой новой работе с чистого листа. Но это не так. Приходя оформляться в эту цитадель женщин, вы попадаете в хитросплетение умозаключений, строящихся на многолетнем опыте (как мы поняли, Семён Степанович – консерватор и не любитель перемен и довольствуется на руководящих позициях опытными, старыми, проверенными работниками), который безошибочно даёт им понятие о каждом новом кадре и не только: о его прошлом, настоящем и даже будущем.

Святослав вбежал растрёпанный и немного суетливо подошёл, стараясь скрыть волнение, к начальнице отдела кадров. Босс окинул взглядом помещение и понял, что оказался

в цветнике. А среди этого цветника возвышалась объёмная начальница со строго сведёнными бровями.

– Мне нужен адрес одной сотрудницы, – спросил он.

– Какой же это? – спросила начальница, и её взгляд стал ещё и настороженным.

– Клячкина, Виктория Денисовна Клячкина, – произнёс Святослав, стараясь не шмыгнуть носом, как провинившийся школьник – в конце концов, он тут босс или кто?

– Зачем? – ещё один вопрос.

А шеф начинал понимать, что сейчас упадёт в оправдания и не нужные никому объяснения. Они сверлили друг друга глазами. Начальница отвела их первая и молча кивнула одной из своих подчинённых. Та так же молча клацнула по клавиатуре, и принтер довольно заурчал. Она подошла к боссу и протянула ему листок, где значился адрес его помощницы. Королёв поблагодарил своих коллег и выбежал из помещения.

– Чудеса какие, девочки, – сказала начальница, глядя на внимательно прислушавшихся к ней сотрудниц, – всегда бегали за нашим Славкой – он никогда ни за кем не бегал, вот попомните меня, женится он на этой Клячкиной.

Где-то на окраине Москвы.

Вика сидела на диване, хлюпая носом. Несправедливость этого мира свалилась на неё всем своим неуклюжим организ-

мом, и она оказалась придавлена его тяжестью полностью. В голове складывались ужасные картины: неуплата ренты за её убогое жильё, лекарства для отца, её курсы китайского, а ещё... у неё столько планов для себя...

В дверь позвонили. Это мог быть только хозяин квартиры.

– Принесла же нелёгкая, – проворчала девушка, громко высморкавшись и нехотя встав с дивана.

Но когда она открыла дверь, то обомлела. И от неожиданности снова закрыла.

– Клячкина, – услышала она раздражённое, но такое до боли приятное.

Девушка вновь отомкнула дверь и произнесла:

– Что Вы тут делаете?

– В дверях будем разговаривать? – в своей манере перехватывать инициативу в разговоре спросил босс.

Вика впустила того в помещение. Святослав оглядел убогое жильё своей помощницы.

– Симпатично, – выдавил он из себя и попробовал улыбнуться.

– Ой, вот только не надо, – проговорила Вика, – врать у Вас получается крайне редко.

Босс по-доброму усмехнулся. Уголки губ девушки поползли вверх, но она вовремя спохватилась.

– Я хочу, чтобы Вы вернулись на работу, – вынес свою просьбу мужчина.

– Вот Вы как, значит, как будто играете с людьми, захоте-

ли – пригласили, когда захотели – выкинули, как ненужный материал? – Вику понесло.

– Ну... э... – начал было босс.

– Вы хоть раз напрягались, чтобы оплатить счета за аренду жилья и коммуналку?..

– Э...

– Экономили на еде, чтобы купить одежду, Ваши близкие нуждались в дорогостоящих лекарствах, на которые Вам нужно копить длительное время?

– Ну я...

– Вы хоть раз на метро ездили в час пик?

Святослав понурил голову.

– Нет, – глухое, честное.

И Вика внимательнее присмотрелась к нему. Он же вскинул взгляд на девушку.

– Знаю, что поступил крайне нечестно, эгоистично, похамски, но я прочёл сегодня вот это, – горячо произнёс он и показал Вике её же папку, – и мне понравилось, я хочу завтра же воплотить это всё в жизнь, и я прошу Вас вернуться, Вы... нужны мне.

Слова Королёва заставили её сердце биться чаще, но Клячкина лишь ответила:

– Я ничего не обещаю, – и выпроводила шефа за дверь.

Рекламное агентство «Андеграунд». Утро следующего дня.

У Святослава никогда не было продолжительного романа с женщинами, то есть женщины у него были, много, в избытке, но тёплых доверительных отношений никогда. Нет. Вообще-то, был. Один. С головной болью. И вот сегодня, кажется, у него с нею свидание. Головная боль не отпускала его всё это утро, как сладострастная любовница. Он даже не сразу заметил дымящийся ароматом прожаренной арабики кофе на своём столе. А когда заметил, то не сразу понял. А когда понял, то настолько обрадовался, что не заметил – боль как рукой сняло.

В дверях появилась Клячкина с привычным списком встреч.

– На утро отмените все встречи, – проговорил тот радостно, – мы идём возвращать Каравайцева.

– И я? – удивлённо спросила Вика.

Святослав подошёл и встал напротив неё.

– Вы же автор идеи.

Конференц-зал. Дежавю.

Каравайцев недовольно сидел на стуле, то и дело вертя головой. Его раздражало почти всё, а главное – то, что его вновь пригласили сюда, но любопытство пересилило его напряжение. В зал вошёл Святослав с округлой в нужных местах девицей. Они разложились на столе: ноутбук, а у веду-

щего в руках оказалась та самая цветная папка.

– Вчера я вёл себя крайне неосмотрительно и самонадеянно, наивно полагая, что вправе разрушить то, что создавалось десятилетиями, – он сделал лёгкий поклон в сторону Каравайцева и повернулся к своей помощнице, – Виктория Денисовна Клячкина подготовила эту презентацию для того, чтобы Вы взглянули на то, как мы мыслим новую заставку Вашей программы.

Старый ведущий скептически воззрился на молодых людей.

– Начинайте, Клячкина, – дал команду Святослав.

Вика включила ноутбук, и на большом экране появилось видео.

– Ваша передача дарит уют и семейное единение, она приходит в дом каждого жителя страны, охватывая миллионное население, каждый из которых имеет свои семьи, и поэтому наше видео о семье, об уюте, – Вика показывала слайды с фотографиями своего отца, а Святослав вдруг ощутил безмерную тоску: даже с фото чувствовалась теплота отношений между дочерью и отцом, чего никогда не было у самого мужчины в их семье с отцом и братом.

Когда помощница закончила, то в зале воцарилась тишина. Андрей вовремя остановился, чтобы не захлопать в ладоши. Каравайцев молча поднялся и пошёл к выходу. Святослав и Вика обречённо переглянулись.

У выхода Каравайцев обернулся и произнёс:

– Готовьте новую заставку, мне нравится, и я не против новаторских идей, Слава, можешь вставить парочку обнажённых женских тел, но ненавязчиво.

Он ушёл, и его помощницы последовали за ним. Босс и его ассистентка, переглянувшись, широко улыбнулись друг другу. Взяв ноутбук, она последовала к выходу и уже было хотела возвращаться в левое крыло, как услышала вопрос Святослава:

– А Вы это куда?

Она непонимающе посмотрела на него.

– К себе, на рабочее место, – проговорила девушка.

– Ваше рабочее место в моей приёмной, – довольный произведённым эффектом, произнёс Святослав.

– Так там же ремонт, – возразила Вика, хитро прищуриив глаза, в которых пряталось лукавство, и это ей шло невероятно.

Святослав усмехнулся, спрятал руки в карманы брюк и чуть качнулся на пятках.

– Решил оставить всё как есть, так что можете возвратиться на своё законное место, – он широко улыбнулся и, повернувшись, пошёл в кабинет.

И тут Клячкина поняла, что она победила, она-таки вернулась оттуда, откуда ещё никто не возвращался, она – ничем не примечательная девушка – сломала систему, царившую до неё в «Андеграунде». Когда-нибудь она и остальных оставшихся там вытянет на свет божий. Она – победительница.

ца, львица, по жизни тигрица... Её переполняла эйфория... И переполнила бы ещё больше, если бы она не услышала от своего босса три заветных слова:

– Клячкина, кофе, быстро.

Вика улыбнулась и пошла готовить самый вкусный напиток в этом офисе.

Глава 6

Место перед клубом «Тонна».

Вика с восхищением смотрела на пафосное здание под названием «Тонна» и приглаживала свои волосы, насквозь промокшие под дождём. Очки были в мелких капельках, и девушка практически ничего в них не видела. Она ещё и не слышала ничего среди гомона визжащей от радости и разочарования толпы (зависело от того, получал ли кто-то из них заветную печать на ладонь или нет). А когда дошла очередь до неё, то на Вику даже не посмотрели, грубо отставив в сторону. Оттерев стёкла, она попробовала вновь ворваться в клуб, увидев босса, заходящего вовнутрь в окружении стайки высоких стройных девушек.

В надежде она дёрнулась и замахала рукой, громко выкрикнув:

– Святослав Семёнович, это я, Вика, Виктория Клячкина.

Тот замер и обернулся, его взгляд прошёлся по первым рядам ожидающих, так ни за кого и не зацепившись. Он недоуменно дёрнул плечами и так же равнодушно отвернулся, спеша зайти в помещение. А его ассистентка осталась стоять на улице.

Подождав ещё немного, Клячкина грустно вздохнула и

поплелась домой, по дороге прихватив из супермаркета два ведра мороженого. Быстро пробежала через сборище подозрительных типов, которые при её появлении замерли и смотрели так, как будто она им была обязана по гроб жизни. Шмыгнув за дверь своей квартирki, Вика немного расслабилась, кинула сумку в сторону, взяла мороженое, нашла ложку и плюхнулась на диван в полной темноте и тишине.

Мороженое оказалось настоящим спасением. Стало легче. Морально. И так же освежило мозги. Клячкина всхлипнула. Ей никогда не стать такой, какими были босс и те девушки, что сопровождали его. Она всегда будет чужой для них. У неё никогда не будет таких ног, такого роста и такой мордашки. Для того, чтобы просто выжить среди этих божеств рекламного бизнеса. А не говоря уже о такой неуместной и казавшейся теперь нелепой увлечённости своим шрифтом.

– Да он никогда не посмотрит на тебя, даже как на человека, что уже мечтать, что он обратит внимание, как на девушку, – причитала сама с собой Клячкина, ковыряя ложкой ванильное мороженое, подцепляя и отправляя в рот. – Он всегда будет относиться ко мне, как к одному из реквизитов на съёмочной площадке: удобно, быстро, всегда под рукой.

Раздался телефонный звонок, и Вика посмотрела на экран смартфона. Телефон подпрыгивал и выл под музыку. Девушка глубоко вздохнула и сняла трубку.

– Пап, привет, – как можно беззаботнее произнесла Кляч-

кина.

Но отца этим было не провести. Любящее сердце всегда будет знать, насколько вы «в порядке».

– Вика, что-то случилось? – озабоченно спросил отец.

– Пап, ты мне даже «привет» не скажешь? – пробовала она увести разговор в сторону. – И как твоё здоровье? Лекарство не закончилось?

– Привет, здоровье в порядке – спасибо зарядке, таблеток ещё полно, – терпеливо отчитался отец, – а теперь ты мне скажешь, что случилось?

– А почему сразу случилось? – произнесла Вика и предательски шмыгнула носом.

– Ну вот, ты ещё и плачешь, – голос отца дрогнул.

– Нет, нет, – поспешила заверить отца девушка, не хватало ещё, чтобы он расстроился и ему стало плохо, она помнила о его болезни и старалась уберечь от всего плохого, а главное – от неважных новостей от дочери.

– Что-то на работе? – озадаченно спросил он.

– Нет, – соврала Виктория.

Отец задумался и потом гневно выдал:

– К тебе пристаёт твой босс? Я видел этого молодого хлыща по телевизору, напыщенного индюка, его глазки так и бегают...

Вика рассмеялась таким искренним смехом и хохотала так долго, что Клячкин недоумевающе спросил:

– Что?

– Пап, да на меня не то что босс не смотрит...

– Ну и дурак, – произнёс ничем не пробиваемый отец, и Вика тепло улыбнулась. – Ты у меня самая красивая, самая умная, самая лучшая, самая-самая, и у тебя всё получится...

Она ещё раз улыбнулась, она знала, что это неправда, что это ерунда, но отец так отчаянно верил в неё, что её сердце не могло не отозваться. Они ещё немного поговорили, и уже успокоенная девушка повесила трубку.

Кабинет Королёва-младшего.

Когда Вика залетела в кабинет босса, то поняла, что очень сильно опоздала. Святослав Семёнович уже был на месте и с кем-то ворковал по телефону. Девушка напряглась.

– И тебе тоже приятно, – промурчал он, и Клячкина впервые услышала его смех – низкий, бархатный, и помимо воли влюбилась ещё и в него. – Конечно же... увидимся.

Девушка поставила перед ним его завтрак быстрее, чем он повесил трубку.

– Знать бы ещё, кто она, – проговорил он и беззаботно улыбнулся, протягивая руку к выпечке.

Вика хотела было выйти, но Святослав тут же проговорил, бесцеремонно жуя булку:

– Оставайтесь, Клячкина, вчера Вы не пришли в клуб...

– Я...

– Не оправдывайтесь, но я прощаю, – он усмехнулся, но

вовремя осёкся, увидев, как она побледнела. – мой братец как-то верстал рекламную программу, она в своё время была популярной, что-то связанное с детективом, порыйтесь в архивах, найдите мне все выпуски...

– Зачем Вам это? – осмелилась спросить девушка.

– У Миши была своя успешная передача, я тоже хочу сделать что-то прибыльное и интересное, – проговорил он.

– Но изменение в передачу с Каравайцевым внесли Вы, и зрителям это понравилось, – попробовала возразить Вика. – Мы с отцом в восторге, а ведь он столько лет смотрит эту программу и терпеть не может перемен.

Девушка заметила, что взгляд босса потеплел, но тем не менее он возразил:

– Я бы хотел, чтобы она была только моею, моим детищем, понимаете?

– И для этого Вам надо посмотреть передачи, которые когда-то делал Ваш брат? – помощница искренне не понимала его.

– Он всё сделал выверено, как надо, но у моего братца неуживчивый и сложный характер... – начал было он.

– Да и Вы тоже не подарок, – не сдержалась девушка и теперь испуганно смотрела на парня.

Но Святослав по-доброму усмехнулся, он прекрасно осознавал, что с ним не приходится тужить.

– То есть... в смысле я... – начала лепетать возражения девушка и замолчала, когда он махнул на неё рукой.

– Ну так вот, у моего брата непростой характер, как и у меня, – последнее он подчеркнул и увидев, что Клячкина покраснела от досады, продолжил, – его шоу пользовалось бы бешеным успехом и далее, если бы не один нюанс: Миша поспорил с ведущим, а на его личности всё и держалось.

– А что Вам мешает пригласить его сейчас? – предложила Вика.

– Он больше не будет работать с семейством Королёвых, – умозаклучил Святослав, – так что давайте, Клячкина, идите, наруйте мне видео, и я придумаю что-нибудь интересенькое.

Выражение его лица стало совсем другим, надменность как будто спала, и Вика увидела за этим обыкновенного, одержимого идеей человека, однако он так же быстро закрылся, когда заметил, что его помощница смотрит на него уж очень пристально.

– Идите, Клячкина, – проворчал он всё тем же нестерпимо колючим тоном, но всё же девушка успела уловить некие изменения.

Она помчалась за стол – искать в цифровом архиве нужные файлы. Девушка мерно и старательно отсматривала видео, находя нужные и копируя их, делая пометки в блокноте, пока не заметила, как над ней нависла чья-то фигура. Вика резко подняла голову и увидела перед собой самодовольное лицо Алексея.

Алексей – помощник Оксаны Евгеньевны, невесты Свято-

слава, а по совместительству и креативного директора «Андеграунд». Шефиня звала его Лексом. Он выглядел достаточно добродушным. Этакий лапушка, с сочувствующим лицом, которому хотелось рассказать все свои тайны, но если такое случалось (а это не было таким уж и редким событием, особенно на эту его внешность и услужливую манеру обращения попадались вновь принятые на работу), то твои секреты тотчас оказывались на устах у всех сплетниц «улья» и только ленивый не знал о них. Клячкина была вовремя предупреждена о его «обезоруживающем» нраве и проглотила язык, глядя на него.

– Что это ты смотришь, Клячкина? – проговорил он сладким голоском.

– Босс дал задание, – пробурчала Вика, – посмотреть старые передачи, которые когда-то выпускал Михаил Королёв.

Лекс почувствовал, что было бы неплохо нащупать слабые места этой девицы: мало ли что может пригодиться для его шефини. Хотя помощница главного босса была настолько стрёмной по сравнению со всеми в окружении Святослав ... Клячкина смотрела на него, он на неё, и словно бы натёкался на стену.

– А почему тебя вчера не оказалось в клубе? Мы ждали. Что-то случилось? Ты стояла в очереди за одеждой из секунд-хенда? – спросил он, принявшись беспорядочно переставлять предметы на её столе.

Вика промолчала, но твёрдо остановила его руку.

– Бедная, – произнёс он нарочито фальшивым, сожалеющим тоном, – эти охранники у дверей такие тупые, они судят человека только по его наружности.

И с чувством выполненного «долга» ушёл. Вика только мотнула головой, до поры до времени выкидывая его слова из головы, и принялась дальше копаться в архивах. Найдя всё, что ей было нужно, она пришла с этим к боссу.

– Закончили с поисками? – спросил её Святослав и встал с кресла.

– Да, – торжественно произнесла она, отдав ему в руки флэшку.

– Садитесь, – предложил он и кивнул ей на своё кресло.

Вика удивлённо свела брови, но всё-таки прошла к столу и присела за президентское место, подключив съёмное устройство. Перед её глазами понеслись бесконечные кадры видео. Девушка с удовольствием смеялась, теперь понимая почему Святослав говорил о том, что всё шоу Михаила держалось именно на ведущем. Шеф был прав. Но чем дольше она смотрела, тем больше понимала, что ведущий ей кого-то смутно напоминал.

Крыло креативного директора.

– Лекс, ну что там? – без лишних церемоний спросил в трубку повелительный голос.

– Здравствуйтесь, день сегодня чудесный, господин... – на-

чал было Алексей.

– Что там у Святослава? – спросил некто, теряя терпение.

– Всё как обычно, то есть плохо, – сказал он, слыша, как на том конце провода злобно хохотнули. – Видели бы Вы, как он со своей убогонькой секретаршей сидит и смотрит шоу с Юрием Мякотовым.

– С Юрой? – искреннее недоумение. – Что он задумал?

– Своё шоу, я полагаю.

– У него нет своих идей, он их крадёт у брата?! – прозвучало как издёвка.

– Вы совершенно правы, – проговорил Алексей заискивающе.

– Следи за всем и докладывай мне, – проговорили в телефон, Алексей услышал короткие гудки и повесил трубку.

Кабинет Святослава.

Вика сидела в кресле босса и устало делала пометки в огромный блокнот и так исписанный. На землю уже давным-давно опустилась ночь. Святослав лежал на диване в рубашке с рукавами, закатанными до локтя, и кидал бейсбольный мяч в потолок.

– Это бесполезно, – наконец-то резюмировал он, – у меня нет идей, вот Миша бы что-нибудь точно придумал.

Девушка устало потёрла глаза и отвлеклась от экрана компьютера. Босс свесил голову, видя теперь свою помощницу

вверх ногами.

– Это ему надо быть здесь, а не мне, вот тогда папаша был бы рад, – грустно проговорил Святослав.

Вика упрямо мотнула головой.

– Если бы Ваш отец хотел, чтобы на этом месте был Михаил, он бы вызвал его, и тот бы сейчас возглавлял «Андеграунд», он, а не Вы, – горячо завершила его девушка.

Святослав тонко улыбнулся, а его желудок с тоской отозвался. Вика взглянула на часы и подумала, что уже очень-очень поздно.

– Он всегда любил Мишку больше... – Святослав перевернулся и теперь оперся о диванчик локтями.

– Ну... – начала было Вика.

– Это не так заметно, но он как-то по-особенному ему улыбается, разговаривает с ним, он гордится им и всегда ставит мне его в пример, если брат что-то сделает, то это преподносится моим отцом словно бы открытие века, если делаю я, то летит сухое «хорошо».

– Мне не понять, я одна у моего отца, – проговорила уставшая девушка, решив, что боссу нужен диалог.

– Отец и брат каждый год ходят на матч с участием Спартак, – Святослав горько улыбнулся, – меня ни разу не брали, хотя это и моя любимая команда...

Вика не знала, что сказать, и выпалила:

– Записать Вас на этот матч?

– Не надо, – протянул босс и встал с диванчика с це-

люю размяться, – лучше назначьте на вечер встречу в конференц-зале, позовите креативщиков.

Девушка быстро записала в ежедневнике. Он повёл мышцами шеи, отозвались суставы немного хрустнув, и хищно улыбнулся.

– А теперь, Клячкина, продолжим.

Вика устало мотнула головой в знак согласия, и они принялись думать над идеей для шоу Святослава.

Убогая квартирка, затерявшаяся в дебрях спальных районов Москвы.

С утра Вику разбудил телефонный звонок. Ещё не разлепив глаза, она нажала на ответ и услышала разъярённые крики её отца:

– Вика, где тебя носит?

– Пап, прости, я видела вчера пропущенные, но сил не было ответить...

– Ты опять допоздна работала?! – возмутился мужчина.

– Да, нам надо было...

– Что значит «да»?! Твой босс тебя эксплуатирует...

И Вика выслушала целую возмущённую тираду с того конца провода.

– Пап, это бывает крайне редко, – соврала девушка, – и потом этот ведущий Мякотов...

– Мякотов? – переспросил отец.

– Да, – осторожно подтвердила девушка.

– Юрий Мякотов? – переспросил мужчина.

– Да, – ещё раз подтвердила ничего не подозревающая Вика.

– Хех, не думал, что этот пройдоха станет кем-то значимым, – весело проговорил отец Вики.

– Пап, ты его знаешь? – девушка только сейчас поняла, что будет, если отец ответит на этот вопрос утвердительно.

– Да, вы учились вместе в школе, он на три года старше тебя.

– Папа! – радостно вскричала Вика.

– Что? – переспросил отец недоуменно, слыша, что настроение дочери поднялось.

– Ты – самый лучший папа на всей земле, – прокричала она, – я люблю тебя. Услышимся.

На том конце провода послышались гудки, отец улыбнулся и произнёс уже в молчащую трубку:

– И я тебя люблю.

Девушка пулей встала с кровати и начала собираться на работу.

Приёмная великого босса.

Клячкина добежала до телефона и судорожно начала листать визитницу, а найдя телефон Юрия, начала атаковать Мякотова звонками. Надо сказать, ей везло, просто дьяволь-

ски: сегодня в офисе ведущего Юрия Мякотова заболели оба его помощника и Юрий сам ответил на этот звонок.

– Да, – раздалось в трубке, – офис Мякотова, я Вас слушаю.

Вика поздоровалась и продолжила:

– Я хотела бы поговорить с Юрием Мякотовым.

– Он у аппарата.

– Эм... я не думала, что трубку возьмёт он, ой, то есть

Вы... – Вика растерялась.

– Может быть, приступим к делу? Или мне притвориться автоответчиком?

– Нет, – поспешно проговорила Вика, – я бы хотела пригласить Вас на шоу...

– Это надо говорить с моим директором, я могу Вас переключить на него, – Юрий уже хотел было нажать кнопку, как услышал:

– Меня зовут Вика, Виктория Денисовна Клячкина, мы учились с Вами в одной школе, но Вы старше меня, – затараторила она.

– Погодите, – остановил поток её слов мужчина, – Клячкина – знаменитые пончики.

– Да, – помрачнела Вика.

– Потом они исчезли, жаль, я любил их больше всего, – мечтательно проговорил Мякотов.

– Нам пришлось закрыться, – еле заставила себя проговорить Вика, вспоминая, что причина этому – побег её матери.

Мякотов замер на секунду, но затем проговорил:

– Так, Вика, Вы возбудили во мне две вещи: аппетит и интерес, так про участие в каком шоу Вы мне говорили?

– Участие в шоу «Андеграунд», – взяв себя в руки, сказала Вика, но в ответ послышались гудки.

Юрий бросил трубку, и, сколько бы Вика потом ни звонила, она не смогла более поговорить с ним.

Святослав выслушал её и помрачнел.

– Я и не рассчитывал.

– У меня есть идея, Святослав Семёнович, – просияла Клячкина. – Вы не могли бы отпустить меня домой?

Босс с сомнением осмотрел помощницу, но утвердительно мотнул головой.

– Только вечером будьте на месте.

Конференц-зал. Вечер.

Святослав нетерпеливо смотрел на часы, Вика не подвела, она вбежала в помещение, чуть запыхавшись. Послышались смешки от присутствующих. Она недоумевающе посмотрела на босса. Тот вздохнул и указал ей на щеку. Клячкина вновь не поняла. Святослав рукой повёл по её щеке и показал ей на свои пальцы. В муке.

– Где Вы были? – спросил он, осматривая её помятый и жалкий вид.

– Улаживала проблему.

Святослав закатил глаза и посмотрел на огромный экран. Моргнув, он словно бы ожил. Изображение перестало быть расплывчатым и обрело формы лица отца и невесты. Вика перевела взгляд на босса, тот словно бы вытянулся, как солдат перед генералом.

– Здравствуй, сын, – проговорил старший мужчина безэмоционально.

Оксана махнула рукой Святославу и ослепительно улыбнулась.

Вику они даже не заметили.

– Мы тебя слушаем, – проговорил Семён Степанович, и его сын, сглотнув сухой комок в горле, начал говорить.

Он рассказал об общей концепции передачи, о том, какие вопросы бы он хотел в ней затронуть.

– А ещё я бы хотел пригласить на шоу Юрия Мякотова, – проговорил тот.

– Но, Слава, Миша с ним не сработался, – возразил отец.

– Но я рискну, он – лучший в этих темах, – парировал сын.

Оксана одобрительно улыбалась. Королёв-старший задумался, потом кивнул и проговорил:

– Пробуй, но это твоё детище, и оплатишь ты его сам.

Святослав побледнел, но всё же нашёл в себе силы мотнуть головой. Экран погас. И он резко выдохнул. Алексей подошёл к ним и, чуть отгеснив Вику, принялся распинаться, какой этот проект будет яркий, свежий и запоминающийся.

– Может быть, ещё девушек в масле? – предложил тот.

Глаза Святослава загорелись, но голос помощницы вернул его с небес на землю:

– Но ведь это шоу детективное...

Святослав гневно зыркнул на Вику, и та осеклась.

– Сходите за обедом, – указал он ей и повернулся к Алексею, тот противно хихикнул и свысока посмотрел на девушку.

Та мрачно поволоклась в кафе, но не успела она дойти до лифта, как её остановил голос Святослава.

Босс догнал её и запыхавшись, проговорил:

– Юра звонит...

Клячкина просияла, а он удивлённо посмотрел на неё.

– Он хочет говорить только с Викторией Денисовной Клячкиной.

Вдвоём они быстрым шагом вернулись до стола в конференц-зале, откуда босс всех вытолкал взашей, а сам принялся нервно ходить туда-сюда, кружа словно ворон вокруг своей помощницы.

Вика, улыбнувшись, выслушала голос и, зажав трубку, проговорила:

– Ему понравились мои пончики, он назвал меня настырной и хотел бы встретиться и обсудить Ваше предложение.

У Святослава отвисла челюсть, но он ничего не сказал своей помощнице. Она передала трубку боссу. Тот лишь кивал, а когда разговор прекратился, глянул на девушку и ска-

зал:

– Распорядитесь подготовить столик в кафе «Лимб», и Мякотов хочет, чтобы Вы присутствовали на нашей встрече.

Клячкина была вне себя от счастья, она ликовала, но голос шефа остудил её.

Критически осмотрев свою помощницу, он произнес:

– Приоденьтесь, Клячкина.

Ресепшн.

– Неужели в такой большой корпорации нет какого-нибудь реквизита, чтобы приодеть меня? – спросила Вика, повторив слова шефа, и умоляюще посмотрела на подругу.

– Ты хочешь быть как все эти гламурные чики? – недоумевающе спросила Элина. – Да они больше похожи на стиральные доски, чем на людей, у настоящей девушки должна быть попа, и сиськи у неё также должны быть, и целлюлит, да, так бывает, а ещё девушка может иногда пукать.

– Элина, – страдальчески простонала помощница босса.

– Ты должна жить и творить, а не думать двадцать четыре часа о еде или о том, как уложены твои волосы, – продолжала увещевать её подруга. – Ты – классная, когда ты это уже поймёшь?

– Элина, это единственный шанс войти в этот круг и остаться работать на телевидении, осуществить свою мечту, возможно, стать создателем своего шоу, меня даже босс, ко-

торый вроде бы привык ко мне, не воспринимает всерьёз, он не прислушивается к моему мнению, у меня нет будущего здесь, если я останусь такой, как сейчас. Похудеть я уже не смогу, но придётся...

Подруга сочувствующе улыбнулась.

– Не бери в голову, – пролепетала Вика удручённо и хотела было уйти.

– Я не сказала, что не помогу, но твоя проблема не в одежде, она в голове, – Элина вышла из-за стойки и догнала подругу. – Пойдём.

Но все стилисты корпорации, как один, посмотрев на Клячкину, отказывались работать над образом девушки под любыми предлогами. Под конец отчаялась даже Элина, которая находилась на позитиве всегда, все двадцать четыре на семь.

– Есть у меня один вариант, но... – начала было она.

– Мне хоть что-нибудь, – заверила её помощница босса.

Элина кивнула головой, тяжело вздохнула и привела девушку всё в то же крыло отщепенцев. В помещении было светло, лежало много костюмов, а навстречу им вышла древняя бабуля.

– Даздраперма Брониславовна, – тихо проговорила Элина и показала на подругу. – Вот, надо бы поработать.

– Если она откажется, то я не знаю, – без надежды шепнула черноволосая в сторону своей подруги.

Старушка близоруко осмотрела девушку, подошла побли-

же и взяла за подбородок, чуть ведя им из стороны в сторону:
– Какая красавица!

Вика чуть слюной не поперхнулась. Реакцию Элины мы никогда не узнали бы, так как в этот момент её телефон зазвонил. Она выслушала и широко улыбнулась. Затем подбежала к Клячкиной и, расцеловав её в щёки, радостно проговорила:

– Отец приезжает, поехала встречу его, до завтра!

Она выбежала из кабинета, оставив Вику один на один со стилистом.

Кабинет Святослава.

– Где ходит эта чёртова Клячкина? – рассерженно бормотал про себя босс, неотрывно смотря на часы, когда в кабинет вбежала, собственно говоря, та, кого он ждал.

Вы были когда-нибудь ослеплены? В прямом смысле. Так вот, Святослав ослеп прямо сейчас. Буквально на несколько мгновений. Затем он судорожно сглотнул и побледнел. Высокая причёска была в моде лет двадцать назад, макияж нанесён близоруко и слишком ярко, а платье было сплошь в блестящих пайетках и уместно на сцене, но никак не на деловом ужине.

Алексей не выдержал и засмеялся.

– Вы решили приодеть всё самое... лучшее, – обратился он вначале к Вике, а потом и к боссу. – Вы знаете, как ни при-

кривай старые дыры новыми, суть не изменить, иногда перемены полезны, даже очень, но потом понимаешь, что вычурная яркость не отменяет отсутствие вкуса.

Девушка растерянно посмотрела на босса и всё поняла. Она выбежала из кабинета. Святослав тяжело вздохнул.

– Мог бы промолчать, – раздражённо проговорил он. – Да, она выглядит... странно...

– Странно?! – воскликнул Алексей. – Да она убожество.

– Я не спорю, – согласился босс, – но она мне нужна, она – единственная, кто может помочь мне уговорить Мякотова на участие в моей программе.

Женский туалет.

Вика с остервенением смывала косметику и не увидела, как Королёв появился за её спиной. Она вздрогнула, когда заметила его отражение в зеркале.

– Это женский туалет, – проговорила она, всхлипывая.

– Я – босс и могу находиться там, где захочу, – начал было он опять пафосно, но затем просто добавил. – Пришёл убедиться, что с Вами всё хорошо.

– Ещё один день в Аду, – проговорила девушка, горько усмехнувшись.

– Не слушайте Алексея, он – заносчивый дурак, – сказал Святослав и положил руки в карманы брюк.

– Это я дура: решила, что, изменив свой облик, изменю

и саму себя, – она ещё раз провела по умытому лицу сухим бумажным полотенцем.

– Я не знаю, что тебе сказать, – проговорил Святослав, впервые переходя на «ты» и подходя ближе. – В мире рекламы и телевидения так заведено, а в «Андеграунд» так же точно, здесь внешность много что значит...

– Я знаю, – поспешила ответить Вика и закусила губу, чтобы вновь не заплакать.

– Я уверен, что после обеда тебе станет лучше, закажешь всё, что захочешь, – мягко сказал босс и широко улыбнулся.

Вика посмотрела на него и всхлипнула.

– Я не пойду, – твёрдо ответила та.

– Что?! – расстроено вскричал Святослав. – Мякотов согласился беседовать только с тобой, эта встреча стала возможна только благодаря тебе...

– Посмотрите на меня, Святослав Семёнович, а теперь подумайте: такую ли девушку хочет встретить Юрий Мякотов? – Клячкина вновь начала всхлипывать. – Возьмите... Машу, например, Вы же сами говорили, что внешность очень важна.

– Вика, хватит... – проговорил босс.

– Идите, а то опоздаете, и прихватите с собой папку с предложениями, они на Вашем столе, – девушка отвернулась к зеркалу.

Святослав глубоко вздохнул и вышел. Может оно будет и к лучшему.

Кафе «Лимб».

– Только раскрой лишний раз рот, – предупредил Машу Святослав, – ты – Вика.

Девушку передёрнуло, а тем временем к их столику подошёл Мякотов. Все встали и поздоровались. Присели. Парень внимательно смотрел на девушку и улыбнулся.

– Как поживает тётя Света? – спросил он и отпил из бокала воду.

Маша посмотрела на Святослава, тот глазами велел ответить.

– Я думаю, что она умерла, – сказала та уверенно.

Мякотов округлил глаза, но ничего не ответил и вновь начал задавать вопросы о школе, о людях, которых они обоюдно (якобы со стороны Маши) знали. Святослав краснел и бледнел, прикрывая от стыда глаза.

Приёмная пула всяя Корпорации.

Вика приплелась в приёмную Святослава, по пути ловя на себе презрительные и насмешливые взгляды коллег. На столе у босса, как всегда, царил полнейший хаос, в котором разбирались и безошибочно находили всё, что нужно, только два человека на планете Земля: собственно, сам хозяин и его помощница. Клячкина могла сыскать всё, что угодно,

но тем не менее порядок наводила ежедневно, несмотря на громкое ворчание босса, что после её уборки невозможно было ничего... найти.

Вот и сейчас, разбирая завалы, Вика вдруг выудила папку, и её бросило в жар. По рассеянности Святослав не взял её с собой на встречу, а ведь там были коммерческие предложения и проект контракта. Клячкина, недолго думая, рванула на randevу.

Кафе «Лимб».

– Так, – вскочил босс, видя, что разговор Мякотова и «Вики» заходит в тупик. – Вы меня извините, но я не могу, чтобы это так дальше продолжалось.

Юрий тоже поднялся и, хитро улыбнувшись, спросил:

– Что именно?

– Прошу прощения, но я Вас обманывал, и это – не Вика Клячкина.

– Уф, а я думал, что у меня галлюцинации, всё же не могла Вика поменяться настолько.

Святослав тяжело вздохнул, и вдруг его окликнул голос...

– Святослав Семёнович, Святослав Семёнович, – Вика, запыхавшись, неслась прямо к ним, а босс никогда не был так счастлив как сейчас, он бы, наверное, расцеловал Клячкину, причём крепко, взасос. – Вы оставили папку с предложениями.

– А вот и сама Вика, – сказал тот и подтолкнул девушку к Мякотову.

– Здравствуйте, – радостно произнесла она и протянула руку, которую тут же крепко пожал мужчина, – мне очень приятно увидеться с Вами.

– А мне-то как, – он немного смутился. – Признаться, именно Ваши пончики меня подкупили.

Вика и Юрий рассмеялись.

– Я прошу простить меня за обман, – проговорил Святослав.

Мякотов немного задумался.

– А Вы не похожи на своего брата, на Михаила, – произнёс Юрий, внимательно глядя в глаза Святослава, – тот бы никогда не признал свои ошибки, а с такими людьми я не работаю.

– Да, я не он, – коротко ответил он. – Мы оставим Вам наши предложения.

Вика протянула мужчине папку. Они попрощались друг с другом, и каждый удалился в свою сторону.

Кабинет Святослава.

– Спасибо тебе, Клячкина, – проговорил Святослав, когда они оказались в его кабинете.

– За что? – изумлённо спросила Вика.

– За попытку, мы попробовали – у нас не вышло, и, вооб-

ще, Мякотов пришёл только из-за тебя, – ответил он.

– Из-за пончиков, – скромно возразила девушка.

– И из-за них тоже, – усмехнулся босс, – у тебя из-за них щека была в муке?

Вика хохотнула и утвердительно кивнула. А в кабинет тем временем зашла Маша и протянула папку Святославу.

– Мякотов согласился работать с нами, – торжественно проговорила та. – И только с Вами и ни с кем из напыщенных придурков корпорации, передаю Вам его слова.

Святослав, не веря, растерянно принял папку из её рук. Маша вышла. А Вика чуть не захлопала в ладоши.

Затем он рассмеялся и отдал указания своей помощнице:

– Распространи эту новость среди всех, кто будет работать в проекте.

Девушка кивнула и почти уже выбежала из кабинета, как её застали слова шефа.

– Я жду твоих пончиков, Клячкина.

Она обернулась, радостно улыbnулась и ответила:

– Да, босс.

Глава 7

Коридоры рекламного агентства «Андеграунд».

Вика ещё в лифте заметила нездоровое оживление работников корпорации. Две девушки, ехавшие вместе с ней, громко переговаривались, пытаясь перебить друг друга. Клячкина поморщилась. Только не сегодня слушать это кудахтанье о глупостях. Ей срочно были нужны деньги: у отца заканчивалось лекарство.

Девушка, не успев выйти из лифта, была вытянута оттуда Элина, которая, нетерпеливо растолкав работниц, было возмущившихся, цыкнула на них и поволокла подругу к себе за стойку ресепшн. Её глаза нездорово блестели. Вика немного с опаской спросила подругу:

– Надеюсь, ты мне объяснишь это... – она обвела рукой всё вокруг, – оживление.

Элина хохотнула и ответила, усаживая подругу на стул:

– Сегодня день выплаты зарплаты и сегодня, – она сделала многозначительную паузу, взглядом выражая восторг, – та-да-а-а-ам, распродажа вещей в бутике Нины Гавриэль.

Вика равнодушно посмотрела на подругу и силилась улыбнуться.

– Меня должна радовать эта новость? – предположила

она.

Элина закатила глаза и, схватив её под локоть, приблизила к себе, перейдя на священный шёпот:

– Она – богиня, она – самая модная сейчас, если нам повезёт, мы сможем купить носовые платки от кутюр.

Вика скосила на неё глаза и поправила очки на носу.

– А зачем нам носовые платки от Нины Гавриловны? – спросила Вика недоумённо.

Элина закатила глаза и помотала осуждающе головой, цокнув при этом язычком.

– Не Гавриловны, а Гавриэль, моя цель – одеть тебя так, чтобы твой босс УВИДЕЛ тебя... наконец-то, – горячо проговорила черноволосая.

– В носовой платок? – удивлённо спросила Вика, она могла быть иногда таким затупком. – Тогда проще уже совсем остаться... – она прикусила губу и покраснела.

– Голой? – переспросила Элина и хитро улыбнулась.

– Даже если и так, – бросила она, понижая голос до шёпота, – представляю его реакцию: «Клячкина, тебе там не холодно?»»

Элина рассмеялась, а Вика досадливо улыбнулась.

– Ну, давай сходим, – заныла подруга и заискивающе посмотрела в глаза девушки.

– Ох, – вздохнула помощница босса и широко улыбнулась, пожимая ладони Элина. – Ты умеешь уговаривать, хорошо, я пойду, но носовые платки...

Она с сомнением смотрела на девушку. Та громко расхохоталась.

– Про платки – это шутка, – сказала та, но тут же продолжила: – хотя у неё есть и они.

Теперь пришла очередь рассмеяться Вике. Она оставила подругу и поспешила в кабинет к боссу, вздохнула, когда кинула свою сумку на стол в приёмной и услышала возню, раздавшуюся из его кабинета. Приходить раньше, чем она, стало плохой привычкой Святослава. Плохой для Клячкиной. Взяв расписание и ручку, она залетела в помещение. И тут же притормозила.

– Доброе утро, Святослав Семёнович, – проговорила девушка, пытаясь по взгляду угадать его настроение.

А тот был явно не в лучшем. Он красноречиво вскинул бровь, и его губы скривились в гневной усмешке, но краем сознания Вика уловила, что даже и таким он ей тоже нравился. Из динамика его телефона раздался звук пришедшей смс-ки. Святослав открыл было рот, но отвлёкся на экран. Его лицо просияло, и он быстро бросил в сторону своей помощницы:

– Зарплата пришла!

Нашей героине не надо было повторять дважды, она унеслась к своему столу и посмотрела на извещение. Улыбка быстро сползла с её лица.

– Что это? – пробормотала она. – Как будто я побиралась, а не работала.

– Клячкина, – раздалось нейтральное со стороны кабинета шефа.

Девушка грустно вздохнула и вернулась в кабинет босса. Она уныло улыбнулась: главное, что сегодня у отца будут деньги и он сможет купить нужные лекарства. Пусть сейчас на её голову прольются все потоки обычной токсичной желчи начальника. Но Королёв улыбнулся. Невольно улыбнулась и его помощница.

– Как ты знаешь, на этой неделе я встречался с финансовыми боссами одного... хм... холдинга... – начал он.

– Я бы Вам не рекомендовала... – перебила его Вика.

Он помолчал и поиграл желваками на и без того острых скулах, как будто переживал какую-то стихию ну или пищевые комара: вроде маленький, а убить невозможно.

– Ну так вот, они согласны выделить средства, согласны профинансировать нашу детективную программу с ведущим Юрием Мякотовым, – он сиял, и Вика подумала: кто она такая, чтобы прерывать его веселье? Это его маленькая победа, она видела, как ему тяжело выживать в своей же семье: жёсткий отец, высокомерный братец, которого всё время ставят в пример, и вынужденный это сносить её любимый босс.

Клячкина в своей жалости совсем забылась, что она стоит сейчас перед ним, и только шептала:

– Бедный, бедный Святослав.

– А откуда ты знаешь, что я бедный? – его недоумённый голос вывел её из лёгкого забытья.

– Я... – Вика пыталась судорожно что-то придумать.

– Да ладно, наверное, это знают все, – махнул рукой Святослав и встал из-за стола, проходя к панорамному окну.

Они немного помолчали.

– Вчера я прочитал твою статью обо мне в «Хрониках Андеграунда», – не поворачиваясь, произнёс он и усмехнулся. – Правдиво, ведь все хотят знать о главном плейбое рекламного бизнеса...

Он развернулся к девушке, внимательно рассматривая её.

– Вот только сегодня я выслушал шквал недовольства в свой адрес от защитников крокодилов из северной Австралии, – продолжил он, как бы вылив бочку дёгтя на голову Клячкиной.

Та побледнела и пробормотала:

– Я говорила правду.

– Вот именно, – он вздохнул, но не зло, девушка и впрямь была немного наивна, несмотря на образование и опыт работы, – ты сказала про мой портфель из натуральной кожи этих... хм... прекрасных... животных...

– И что сейчас делать? – спросила Вика упавшим голосом.

– Это мой любимый портфель, – кинул тот фразу и головой указал на него.

Потом он вновь взглянул на свою помощницу, на её расстроенную мордашку и рассмеялся.

– Ладно, в следующий раз думай, любое твоё слово здесь будет использовано против тебя же, – он улынулся ей и под-

мигнул.

Вика вздохнула и улыбнулась в ответ. Повисла неловкая пауза.

– Сделай кофе и... – он чуть помедлил и виновато продолжил, – купи булочку, буду должен.

Вика кивнула и, когда вышла, удивлённо свела брови к переносице. Босс уже в который раз просил купить ему еду за её счёт. Девушке ничего не жалко для него, но это было как минимум странно, как максимум – не вязалось с образом его жизни.

Через некоторое время она принесла то, что он просил. Святослав благодушно улыбнулся и снял трубку зазвонившего телефона. Вика хотела было выйти, но заметила, что шеф побледнел. Жестом он попросил её остаться. Она присела рядом с его столом и теперь напряжённо ловила его «ага» и «угумс». Когда он положил трубку, то, взъерошив волосы на голове, посмотрел на неё с молчаливым упреком. Она судорожно сглотнула и осторожно спросила:

– Святослав Семёнович?..

Он обречённо посмотрел на неё и заговорил:

– Признаюсь, я был засранцем и вредной задницей с тобой, поначалу, но сейчас же мы вроде сработались и...

– Что случилось? – упавшим голосом спросила Клячкина.

Зашумел принтер и через некоторое время выплюнул бумагу. Святослав передал её своей помощнице. Вика дважды перечитала её и вопросительно взглянула на босса.

– Это отчёт о Ваших расходах, который я подготовила для Вас, – она совсем сникла, – что-то не так?

Святослав вскочил и заходил кругами, нервно.

– Всё не так, – коротко ответил он и упал рядом на диван.

– Но я делала всё по образцу, – оправдалась Вика.

Босс приподнял голову и заинтересовано уточнил, прищурив глаза:

– По чьему образцу?

– По образцу о расходах Оксаны Евгеньевны, – пробормотала смутившаяся девушка, видя, как брови босса поползли вверх.

– В отчёте в прочих расходах – самая большая сумма, почти два миллиона рубля, и они ничем не подтверждены!

Вика ошарашено молчала, а Святослав продолжил:

– Оксана всегда даёт подробные отчёты...

Клячкина вконец расстроилась, но взяла себя в руки, в эти же руки она взяла бумагу и решительным шагом двинулась к выходу.

– Ты куда? – поднял голову шеф.

– В бухгалтерию, – сказала Клячкина бодро, – разберусь.

Святослав скептически скривился.

– К этим... мегерам? – прошептал он почти что с ужасом.

Оглядев его бледное лицо, сама Вика немного смутилась и со словами:

– Везде работают люди, – покинула кабинет плейбоя вся

«Андеграунд».

– Помянем, – пробормотал он ей вслед обречённо и вновь откинул голову на подлокотник дивана.

Бухгалтерия «Андеграунд».

Вика тяжело вздохнула и толкнула дверь с табличкой «Бухгалтерия». И очутилась в просторном помещении, где стройными рядами стояли столы с сидящими за ними... приятными женщинами. Они считали, в процессе разговаривали, набивали что-то в компьютерах и кушали. Девушка невольно улыбнулась. Она проследовала к кабинету главного бухгалтера, пока другие работницы осматривали её, и даже уловила фразу, сказанную восхищённым тоном:

– Девочки, она нормальная, она как мы, хотя помощница Святослава Семёновича!

Клячкина еле сдержала улыбку и заглянула в кабинет главного бухгалтера. Дородная женщина сидела за своим столом, занимая его почти всем своим телом. Она недовольно подняла глаза и осмотрела Клячкину. Та смущённо улыбнулась.

– Я от Святослава Семёновича, – пролепетала Вика, – его помощница.

Эти слова заставили женщину более внимательно приглядеться к девушке и неожиданно благодушно улыбнуться. Она пригласила её сесть за стул напротив.

– Я сдала Вам отчёт на той неделе о расходах моего босса и делала это по образцу, который обычно сдаёт Вам Оксана Евгеньевна, – объяснила Вика и протянула ксерокопию отчёта женщине.

Та взяла его в руки и, пробежав по нему глазами, усмехнулась.

– Оксана Евгеньевна всегда сдаёт подробные отчёты, – задумчиво проговорила та и отдала бумагу девушке обратно.

– Что тогда делать? – Клячкина совсем отчаялась, ведь получается, что она подставила своего босса, за которого душу могла бы отдать.

Женщина задумчиво потёрла подбородок.

– О ситуации уже доложено Семёну Степановичу, – протянула та.

Вика похолодела всем телом и вскочила на ноги.

– Что же делать? – пробормотала она и уставилась огромными глазами на женщину.

В той шевельнулась жалость.

– Предупредите об этом Святослава и подумайте, а не подставил ли вас кто-то? – предположила опытный главбух. – А я посмотрю, что могу сделать.

Вика поблагодарила женщину и пулей вылетела из помещения, помчавшись к боссу.

Кабинет Святослава.

Вика ворвалась в кабинет к мужчине, лежащему на диване и всюду прокрастинировавшему.

– Мне этот отчёт в качестве образца дал Лекс, – еле проговорила Клячкина, стараясь восстановить дыхание.

Святослав поднял голову и недоумённо посмотрел на свою секретаршу.

– Не понял, – он подтянулся на руках и теперь сидел на диване.

– Меня, то есть Вас, пытался подставить Лекс, – проговорила она.

– Но зачем? – силился узнать ход её мыслей босс.

Вика пожала плечами.

– Но точно не Оксана, – растерянно проговорил он и, словно бы подорвавшись, прошёл взад и вперёд по своему кабинету. – Она не могла, она – моя невеста...

Клячкина улыбнулась виновато. В тишине комнаты раздался пищащий звук видеосвязи.

– Отец, – сухими губами проговорил Святослав и прошёл за стол.

Дрожащим пальцем он ткнул в кнопку, и экран загорелся. Неожиданно он ощутил приятное тепло и обернулся: помощница стояла рядом с ним, плечом к плечу, как верный боевой товарищ. Ему стало необъяснимо хорошо, и он вновь обратился к экрану. Появилось строгое, крайне недовольное лицо Семёна Степановича.

– Сын, здравствуй, – вроде обычное приветствие, но Свя-

тославу почудилось, что сейчас отец вытащит богатырский меч и разрубит его пополам. – Сегодня я получил бухгалтерский отчёт и крайне недоволен...

– Ну, – начал Святослав.

Вика вышла вперёд и хотела было сказать, что это она во всём виновата. Но Святослав больно наступил ей на ногу и задвинул за себя.

– Я могу объяснить, – начал он.

– Исправь, – приказал Семён Степанович, – а до этого я заблокирую все твои корпоративные счета...

– Но... – в отчаянии вскричал Святослав.

Однако отец сделал жест рукой, и парень замолчал. Экран погас. Святослав взлохматил и без того беспорядочно лежащие чёрные волосы.

– Вы же можете пока перекрыть долг из собственных средств? – предложила Вика очень аккуратно. – А потом возместить...

Святослав, нахмурившись, посмотрел на девушку.

– Я не могу, – проговорил он и сел за стол. – Я – банкрот, я продул свой фонд, растратил его целиком, я живу на заработную плату, что платит мне мой отец, и покрываю свою шикарную жизнь расходами корпорации, на моей личной банковской карте осталось всего тридцать тысяч.

Вика изумлённо смотрела на него. Но, как говорится, беда никогда не приходит одна. Раздался звонок, и Святослав снял трубку. Он медленно кивал, но бледнел и краснел од-

новременно так стремительно, что Клячкину затошнило от этих бесконечных качелей. Когда он повесил трубку, то уронил голову в сложенные на столе предплечья.

– Святослав Семёнович? – спросила девушка дрожащим голосом.

Тот поднял голову и вымученно уставился на неё.

– В город приезжает Нина Гавриэль, я должен заполучить эксклюзивные права на рекламную трансляцию её коллекции одежды...

– И? – недоумевала Вика.

– Нужны деньги на рестораны, шампанское и прочее, – простонал он. – А у меня нет ничего.

Они обречённо посмотрели друг на друга, неожиданно Вика улыбнулась.

– Есть много мест, где можно отдохнуть бесплатно и поесть на пятьсот рублей за порцию, – бодро проговорила девушка и выскочила из кабинета.

– Что-то подсказывает мне, что я вылечу со своего поста быстрее, чем Нина откажет нам в трансляции, – простонал Святослав.

Приёмная креативного директора.

Алексей внимательно проследил за взъерошенным и взбешённым Святославом и его помощницей и удовлетворённо улыбнулся. Мужчина неспешно снял трубку и набрал номер.

– Надеюсь, ты не побеспокоил меня по всякой ерунде? – раздалось оттуда недовольное ворчание густым мужским голосом.

Алексей невольно сглотнул, но всё-таки начал докладывать о произошедшем. На том конце трубки довольно рассмеялись и удовлетворённо проговорили:

– Всё идёт как надо.

Алексей улыбнулся и повесил трубку.

Приёмная плейбоя вся «Андеграунд».

Вика распечатала список мест, где можно было бесплатно провести время, и глазами быстро пробежалась по нему, отметив, что кое-что было весьма неплохо. Потом задумалась над поступком Алексея. Это было действительно странно. Зачем ему понадобилось подставлять босса? А если это приказ Оксаны Евгеньевны, то зачем ей подводить Святослава, своего жениха? А если?.. А что, если есть третья сила, которая связана с Алексеем и действует через него, пытаюсь навредить шефу? А главное, зачем? И кто? А может, это её паранойя? Девушка глубоко вздохнула и хотела было пойти разобраться с вредным помощником креативного директора, но мудро рассудила, что сейчас не время и навряд ли он так прямо вывалит перед ней все карты, а вот она запросто раскроется перед ним до поры до времени. Действовать надо точно и осторожно. Ведь под прицелом Святослав Семёно-

вич Королёв.

Девушка решилась зайти к нему в кабинет, а тот по-прежнему сидел и обречённо пялился на свои ладони.

– Вот, – похвасталась Вика и указала глазами на бумаги в своих руках, – список бесплатных мест в Москве, где можно прекрасно отдохнуть, не потратив ни копейки, – и начала их методично зачитывать.

Святослав простонал и уже было представил, что мылит верёвку, как раздалась трель телефона.

– Да, – ответил Святослав и тут же изумлённо проговорил: – Михаил?

Он вскинул глаза на Вику и весь разговор не мигал и даже, кажется, не дышал.

– Кто тебе сказал? – гневно спросил он.

Помолчал, выслушав тираду, и бросил трубку. Вскочил и начал носиться по кабинету, как огненное торнадо.

– Кто-то поведал моему братцу о моих трудностях, – наконец взбешённо произнёс тот.

Вика вскрикнула и спросила:

– Что он сказал?

– Он предложил помощь со встречей с Ниной, – опустошённо проговорил Святослав.

– И что он попросил взамен? – спросила девушка, прищурив глаза.

Босс вскинул на неё взор и ухмыльнулся: а она привыкла к правилам «игры» в «Андеграунд».

– Все должны будут знать, что это Михаил заключил сделку с Ниной, – проговорил он, сильно бледнея. – Мою сделку, Вика...

Сердце девушки забилося сильнее, он никогда не называл её по имени.

Она осмелилась подойти к нему ближе и проговорила:

– Никогда не сдавайтесь, Святослав Семёнович, что бы ни было, мы что-нибудь придумаем.

Святослав тяжело вздохнул.

– Я обзвоню все банки, может, мне дадут кредит, – проговорил он в отчаянии и уселся за стол.

Вика вышла в коридор и дошла до Элины. Она всё рассказала подруге, и теперь обе невесело переглядывались.

– Мне этот говнюк Лекс никогда не нравился, скользкий тип и подбострастный, заглядывал в глазки Оксане, чуть ли не вылизывая ей зад, а с другими, кто рангом ниже, поступал, как будто они самое распоследнее дерьмо; может, он хотел подставить тебя? – эмоциональная речь черноволосой, казалось, разожгла огонь в душе Вики.

– Он – скотина, конечно, но не дурак: кто я такая? И, к тому же, зная, что может навредить Святославу, жениху Оксаны Евгеньевны, своей же шефини, – Вика призадумалась. – Нет, тут что-то нечисто.

Их разговор был прерван громогласным криком Святослава:

– Клячкина!

Вика унеслась обратно к боссу и, зайдя в кабинет, увидела красивую женщину: стройную, с блестящими чёрными волосами и оливковой кожей, очень элегантную, в чёрном платье, которое украшал цветок шиповника. Та обернулась и посмотрела на девушку с интересом. Позади неё стояло человек пять свиты, её сопровождающей.

– Нина Гавриэль, – восхищённо проговорила Вика. – Кофе, чай, вода...

Женщина рассмеялась.

– Это самая расторопная твоя секретарша, – проговорила она. – Шампанское, детка.

Святослав и Вика переглянулись и жалко друг другу улыбнулись. Ни шампанского, ни денег на него у них не было. Она глазами скользнула по броши Нины, вспомнив про свою сердобольную соседку в родном городе с чаем.

– У меня есть шиповниковый чай, – зачем-то невпопад проговорила девушка.

В кабинете повисла тишина, все глаза были устремлены на невзрачную помощницу.

– Давно его не пила, – проговорила Нина, и её лицо как будто оттаяло. – Несите.

Святослав шепнул на ухо Клячкиной:

– Откуда у тебя шиповник?

– Отец прислал, – так же шёпотом ответила девушка, решив не посвящать босса в подробности.

Вика принесла термос и разлила по чашечкам. Святослав

нервно ждал, когда же Нина сделает первый глоток. Та медленно отпила и бесконечно долго молчала.

– Прелесть, – наконец ответствовала она, мечтательно закатив глаза, – давно не пила шиповниковый чай – с момента, как покинула Италию.

Святослав удовлетворённо улыбнулся и глазами скользнул по Вике, как будто впервые видя её.

Показ мод. Подиум в зале «Андеграунд».

– Так Вы уже заполучили права на эксклюзивную трансляцию коллекции Нины Гавриэль? – восхищённо проговорила Вика.

– Нет, – мрачно ответил Святослав, хмуро осматривая собирающихся на пробный показ, – она решит после ужина; может, всё-таки позвонить Михаилу?

– Нет, Святослав Семёнович, Вы лучше, чем он... – не удержалась она.

Парень улыбнулся и проговорил:

– Спасибо за то, что веришь в меня и... – он помедлил, – и наедине можно на «ты».

Глаза помощницы просияли, она хотела кое-что сказать, но её отвлёк звонок на мобильник. Святослав увидел, как девушка расстроилась и повесила трубку.

– Что-то случилось? – озабоченно спросил он.

– Да так, – пробормотала она.

– И всё же, – настоял он.

Вика, поколебавшись, ответила:

– В моём родном городе в выходные намечается встреча выпускников.

– И? – недоумевая спросил мужчина.

– Я бы хотела съездить, и с отцом повидаться, и в школу...

– Так за чем же встало?

– Вы не понимаете, Святослав Семёнович, то есть ты, ты, Святослав, не понимаешь: такие, как я, в школе подвергаются издевательствам...

– И из-за этого ты не поедешь к родному отцу?

– Вот именно, если я приеду туда, то буду вынуждена прийти и на вечер выпускников.

– У меня голова кругом, Клячкина, – он не понимал её, красавчик, спортсмен, глава команды по футболу, первый ученик во всём никогда не сталкивался в своей жизни с буллингом. – Ты же уже выросла, и они взрослые, надо ехать и повидаться с отцом, я тебя отпускаю и категорически советую...

– Наверное, ты прав, – согласилась она с ним.

Их разговор прервали, начинался показ, и, пока он шёл, Вика лихорадочно соображала, как же можно помочь своему шефу. Красивые девушки шли бесконечным потоком, а Святослав даже не смотрел на них, он раздумывал и несколько раз брал телефон в руки, а затем откладывал обратно в карман.

Когда показ был окончен, раздались аплодисменты. Нина встала и поклонилась.

– Чёрт, – выругался себе под нос Святослав, – мы так ничего и не придумали, – пробормотал он Вике.

Она тяжело вздохнула и услышала речь Нины Гавриэль:

– Эта коллекция навеяна воспоминанием о моей родине, об Италии, о тёмных вечерах, об оливках, о тёплом ласковом солнце...

Она говорила, а лицо девушки прояснялось всё сильнее. Святослав знал, что сейчас случится чудо, он знал это выражение её лица: Вика понимала, как спасти его задницу. В очередной раз.

– Маленькая Италия, – пробормотала она.

– Что? – непонимающе спросил он.

Нина, улыбаясь, произнесла:

– Ну что ж, как Вам моя коллекция? – спросила она, подходя к ним.

– Великолепна, чудесна! – проворковал Святослав и поцеловал её руку.

– Плут, – проговорила она, – я знаю, что ты умеешь врать, – она взглянула на Вику, обращаясь к ней, – а Вам?

– Очень, – восхищённо ответила девушка.

Нина улыбнулась и произнесла:

– Вот теперь я готова поужинать и обсудить Ваше предложение.

Святослав, бледнея, кивнул. Но не успел ответить, как

к нему подошёл Алексей и позвал в кабинет Оксаны. Его взгляд был остр и ехиден. Мужчина откланялся, и они с Викой помчались туда. На большом экране красовались физиономии его отца и Оксаны. Они были в крайне недоумённом состоянии. А рядом со столом расположилась главный бухгалтер. Завидев Вику, та улыбнулась ей. Она отзеркалила и уставилась на экран.

– Зачем мы тут все собрались? – спросил как можно твёрже Святослав.

– Я тоже хочу знать, – строго отвечивал Семён Степанович.

– И я, – вторила за боссом Оксана.

Все уставились на главного бухгалтера.

– Святославом Семёновичем был сдан отчёт, который не подтверждает расходов на сумму, – она глянула на листочек, – два миллиона рублей...

– Я знаю об этом, – раздражённо проговорил Королёв-старший.

– Вика сказала, что она составляла отчёт по образцу, который ей был любезно предоставлен Алексеем, – продолжила женщина.

Оксана недоуменно посмотрела на помощника, тот густо покраснел.

– Мои отчёты самые точные, – не моргнув глазом проговорила девушка.

– Да, – задумчиво проговорила женщина, – но я решила

проверить, почему Ваш отчёт прошёл, а отчёт Святослава Семёновича – нет...

– А отчёт от какого числа, позвольте спросить? – Оксана неожиданно побледнела.

Семён Степанович теперь раздражённо уставился на будущую невестку.

– От марта этого года, – сказала главный бухгалтер, – так вот, я позволила себе поднять все накладные и, позвонив по номеру телефона, указанному там, узнала, что это клиника пластической хирургии...

Воцарилась тишина. Глаз Оксаны задёргался.

– Вы делали там свою грудь, – бесцеремонно договорила женщина.

Оксана краем глаза увидела, как побагровел будущий свёкор.

– погоди, – недоуменно промурчал Святослав, сдерживая смех, показывая на буфера невесты. – Так они, что, ненастоящие?!

– Святослав, – прорычал Семён Степанович, – тебя только это интересует?!

– Гертруда, – обратился он к главному бухгалтеру, – на тебя как всегда можно положиться, разберись с сотрудницей, которая допустила оплошность.

– Уже, Семён Степанович, – гордо ответствовала она.

– Не сомневаюсь, – он чуть улыбнулся.

Уходя, главбух подмигнула девушке.

– Приходи пить чай к нам, в бухгалтерию, ты нам понравилась, – предложила та.

Вика улыбнулась и кивнула. Алексей под шумок ретировался вместе с женщиной.

– Оксана, хоть ты уже почти что часть нашей семьи, я не позволю тебе делать себе... – он осёкся, задержавшись на её выдающихся выпуклостях взглядом, продолжил: – грудь за счёт денежных средств корпорации.

– Но Семён Степанович, – пробовала оправдаться она.

– Позже, – произнёс он и обратился к сыну. – Что там с Ниной?

– Всё как надо, идём ужинать, – проговорил Святослав.

– Молодец! – похвалил отец. – Она нужна нам как воздух.

Экран погас. Наши голубки вышли из кабинета и направились к Нине, которая уже ожидала их.

– Так куда мы едем, напомни мне, Вика? – спросил Святослав, с надеждой глядя на свою помощницу.

Её глаза заблестели.

Москва. Маленькая Италия.

Кортежи Нины и Святослава выехали на дорогу, а поблизости увидели небольшое семейное кафе в неаполитанском стиле. Они вышли из автомобилей, и мужчина внимательно проследил за выражением лица дизайнера.

– Splendido!* – восхищённо проговорила женщина и

устремилась в кафе под названием «La mia famiglia».*

– Надеюсь, тут порции дешевле, чем пятисот рублей, – проговорил Святослав.

Вика усмехнулась и утвердительно мотнула головой. Святослав улыбнулся в ответ и сунул руки в карманы брюк. Они зашагали следом за Ниной и её свитой.

Ресепшн «Андеграунд».

– Что ты выбрала в качестве подарка от Нины Гавриэль? – спросила Элина заинтересовано.

– Мужской портфель для босса, – проговорила та мечтательно, сжимая в руках дорогую дизайнерскую вещь.

– Это точно любовь, – потрясённо ответила девушка.

Вика расхохоталась и покинула свою подругу. Она пришла в кабинет Святослава. Тот удовлетворённо проследил за ней взглядом, а когда увидел, что она ему принесла, то не смог скрыть своего изумления.

– Реабилитирована по всем статьям, – проговорил он, ощущая запах кожаного портфеля.

– Он из очень качественного кожзаменителя, вещь дизайнерская и солидная, – проговорила девушка, – всё как ты любишь, и нападок защитников животных избежишь.

Он изумлённо уставился на свою помощницу, казалось, она знает его лучше, чем он сам себя.

– Спасибо, – только и смог пробормотать он.

Клячкина развернулась и хотела было выйти.

– Вика, стой, – тормознул её босс.

– Сварить кофе и купить булочку? – спросила девушка, поправляя очки на носу.

Мужчина расхохотался.

– Нет, – проговорил он и подошёл ближе. – Сегодня я тебя угощаю.

Вика изумлённо посмотрела на босса.

– Я могу снова пользоваться счетами компании, – бодро сказал Святослав и как бы между прочим вставил: – Твой родной город... – и молодой мужчина произнёс название местечка откуда его помощница была родом.

– Да, – девушка не понимала, куда клонит босс.

– Я еду с тобой, – сказал он тоном, не терпящим возражений, – за одним посетим твою богадельню, школу то есть.

– Зачем? – спросила девушка.

– Узнаешь, – загадочно произнёс Святослав, – а теперь пошли в «Лимб».

И под разбросанные от смущения и недоумения мысли Виктории Клячкиной и лёгкую усмешку Святослава Семёновича Королёва пара исчезла в дверях кабинета босса «Андеграунд».

Глава 8

– Эй, Слава, – выкрикнул темноволосый парень с лицом бульдозера.

Он оглянулся на беснующуюся толпу сзади себя и, повернувшись обратно, громко рассмеялся.

– Пусть твоя красотка станцует что-нибудь соблазнительное, – предложил он и насмешливо посмотрел на Вику.

– Ты разошёлся, Серый, – выкрикнул кто-то весёлым тоном и засвистел громко, пронзительно.

Святослав оглянулся на девушку, увидел, что она побледнела и её губы дрогнули от унижения, но, деловито поправив очки и почти вывалившуюся неожиданно аппетитную грудь, туго стянутую корсетом, она шагнула вперёд. Взглянула на мужчину и притормозила.

Босс смотрел гневно и ядовито прошипел в самое ухо:

– Только через мой гнилой труп.

Широким жестом руки он завёл помощницу за спину и театрально улыбнулся.

– А знавало ли это казино мужской стриптиз? – выкрикнул он в народ, отвлекая внимание на себя: у главы корпорации «Андеграунд» имелся огромный опыт устраивать шоу.

Раздались одобрителльные выкрики из той же толпы, в основном женские, и нестройный гул мужских, редких. Серый

с сомнением взглянул куда-то в тёмный угол. Блеснуло кольцо. Кто-то взмахнул рукой, явно одобряя предстоящее представление. Мужчина улыбнулся и продолжил глазеть на Святослава, предвкушая развлечение.

Вика не могла отвести глаза от босса и была настолько поражена, что не смогла сказать и слова. Он снял пиджак и отдал его своей помощнице. Мужчина подмигнул ей.

– Меня никто не съест, – заверил он девушку, видя, что она смотрит на него так, будто провожает на войну.

– Ты рискуешь завтра засветиться на главных полосах всех уважающих себя и не очень таблоидах, – предупредила девушка, придя в себя, и глаза её засветились теплотой: Королёв делал это ради неё.

– Мне не привыкать, – он усмехнулся одним краем губ, лукаво оглядев толпу жаждущих его лицезреть, приготовившихся снимать его на бесстыдно выставленные телефоны с включёнными камерами, и тут же язвительно добавил: – К тому же я двигаюсь лучше, чем ты.

Девушка улыбнулась, мотнув головой, на секунду прикрыв глаза, а Святослав тем временем вскочил на сцену и подошёл к пилону. Женщины рванулись вперёд и чуть было не затоптали помощницу. Та отошла поодаль и с восхищением взирала на босса. Когда он начал медленно снимать белоснежную рубашку, сексуально двигая при этом бёдрами из стороны в сторону, наигранно-похотливо оглядывая помещение, толпа взревела.

Где-то в тёмном углу раздался звонкий смех, и кудрявый мужчина, отхлебнув из рокса, густым сопрано проговорил:

– И этому придурку ты хочешь дать крупную сумму денег, Рокотов? Да ты теряешь хватку.

Второй мужчина не торопился отвечать, он тоже цедил виски. Молчание затягивалось.

– Мне он нравится, он и его помощница, у меня нюх на людей, – наконец произнёс он и поставил стакан на стол.

Рокотов весело усмехнулся, глядя на сцену.

– Хотя он и вправду придурок, но сделка с ним – новый виток в развитии нашего... хм... бизнеса, – загадочно произнёс он, глядя на повернувшегося к нему кудрявого.

– В Москве ещё нас не было, – насмешливо произнёс он.

– Мы легализуем наши деньги, получим прибыль, заведём массу полезных знакомств, – Рокотов прищурил глаза, прагматичным умом обзревая хоть и не ближайшее, но возможное будущее.

– Будем вращаться среди звёзд, а, шеф? – мечтательно спросил другой мужчина.

Рокотов усмехнулся, но ничего не ответил, продолжая рассматривать беснующуюся толпу.

Накануне. Пятница. Перед показом Нины Гавриэль. Офис стриптизёра уездного городка L (сам он об этом ещё не знает).

Святослав в отчаянии положил трубку и посмотрел на список банков и кредитных организаций. Он в гневе смял его и точным броском попал аккуратно в корзину. Мужчина поразился и тут же пресёк себя. Словно ребёнок. Он сложил перед собой предплечья и в приступе уныния уронил на них голову. И если бы не чудо, то что могло бы помочь ему? Он готов был позвонить Михаилу, да хоть самому отцу.

Неожиданно в тишине раздалась трель телефона. Святослав изумлённо смотрел на аппарат, но потом, словно опомнившись, откашлялся, схватив трубку.

– Алло, – проговорил он с надеждой и тут же разочарованно протянул: – А... Андрей ... Ну, здравствуй, Андрей.

– Э, – на том конце немного растерянно. – Я тоже рад тебя слышать.

– Ты чего хотел? – спросил босс, не особо церемонясь со своим собутыльником. – Если ты про алкоголь и девочек, то я пока в завязке...

Святослав вздохнул так грустно и так сильно, что, казалось, мог снести своим дыханием всё вокруг себя.

– Работа, работа, уйди на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого, – беззлобно прозвучало в трубку, – а нам их зарплата.

Святослав нерадостно усмехнулся.

– Да, знаю, придурок Дюша и его несмешные шуточки, – сказал товарищ по веселью и завсегда с всех вечеринок босса.

– Нет, – серьёзно сказал шеф.

– Помнишь, ты как-то говорил, что тебе нужны деньги?

Глава корпорации чуть не поперхнулся, не ожидая такого перехода к серьёзному разговору, он молчал и ждал, пока «друг» Андрей хоть что-то скажет.

– Я нашёл тех, кто поможет тебе финансово, – произнёс он.

– Ты не представляешь, как ты меня выручишь, – облегчённо проговорил Святослав, встав с кресла и начав кружить по кабинету.

– Погоди благодарить, – голос немного замялся. – Это не совсем законно.

Улыбка сползла с губ мужчины.

– Что значит «не совсем законно»? – осторожно уточнил босс.

Андрей промолчал и вздохнул.

– Это деньги одной местной семейки, они у них водятся в огромном количестве, никто не знает, что у них за бизнес, но они помогают городу, даже мэр заткнулся в тряпочку, – парень замолчал.

– А тебе откуда известны такие подробности? – спросил мужчина недоумённо.

– Моя мать убирает у них, это семья местных богачей, – ответил он складно.

Святослав взвешивал все за и против. Он подошёл к корзине и печально посмотрел на смятый им же список.

– Это в Москве? – спросил босс, решившись.

– В L-городке, – отвечал тот.

– L-городок, – прищурил глаза Святослав, он вспоминал – название было ему знакомо. – Моя помощница оттуда родом, – задумчиво, но затем, словно бы спохватившись, поблагодарил товарища по вакханалиям. – Спасибо, Андрей, – и повесил трубку.

Пятница. Убогонькая квартирка Вики Клячкиной.

Вика кружила по комнате, быстро кидая в сумку какие-то тряпки. Её лицо пылало от переполняемых эмоций.

– Вика, – раздался женский голосок, глубокий, как самая непроглядная африканская ночь.

Краем сознания девушка слышала его, но была не в состоянии остановиться. Элина подошла к подруге и с сомнением посмотрела на её воодушевление. Она слишком хорошо знала своего босса.

– Вика, – чуть громче и настойчивее, подошла и встряхнула за руки. – Святослав – не тот человек, который что-то делает для других просто так.

Помощница босса остановилась и мотнула головой, соглашаясь с подругой.

– Поможешь? – проговорила заметно погрузневшая девушка.

Элина взяла сумку из рук подруги и, заглянув туда, кри-

тично вытащила невзрачную тряпку непонятного года выпуска и сомнительного качества.

– Нет, – произнесла она и вывалила содержимое клади на пол, тут же отодвинув его ногой в сторону.

– Эй, – возмутилась Элина, мигом став пунцовой. – Это моя одежда!

– Теперь нет, теперь это тряпки для пола, – с чувством выполненного долга проговорила Элина.

– И в чём я поеду к отцу и пойду на встречу выпускников?! – в голосе чувствовалась неподдельная боль.

– Я тебя когда-нибудь подводила? – вопросом на вопрос вторила черноволосая, одновременно ища в телефонной книге имя.

– Нет, и игра на бирже очень удачная, – улыбнулась Вика.

– О, – довольно охнула девушка и широко улыбнулась, – в этом у меня талант от отца, – она отвлеклась от Вики и проговорила в трубку: – Дружочек, привет, – промурчала та, – Дюша, нам нужна твоя помощь, очень, есть девушка, в моде полный ноль, чистая, как неисписанный лист... да... всё как ты любишь... Вика Клячкина ... Ты мне должен, милый...

В трубке повисло молчание, и парень что-то сказал Элина, та широко улыбнулась и назвала адрес подруги.

– Он придет, – сказала потом гот, складывая телефон в карман.

– Дюша? – переспросила Вика, перебирая в памяти всех сотрудников.

– Андрей, стилист, он редко появляется в офисе, – пояснила девушка и тут же интригующе добавила: – Но знает вкусы Славы, как никто другой.

Вика внимательно всмотрелась в глаза подруги, явно предвкушающие предстоящее действо. Через какое-то время в дверях квартирки помощницы босса появился Андрей с огромной сумкой. Он огляделся и немного поморщился, передав свой саквояж Элине.

– Слава – жмот, – резюмировал он и посмотрел на девушек, – наверняка использует по полной, а платит так, как будто ты ещё и должна ему.

Элина громко рассмеялась, показывая вверх большим пальцем, полностью поддерживая ёмкое высказывание парня. Андрей посмотрел на смущённую девушку, поправляющую очки, и хмыкнул. Прошёлся по её фигуре сканирующим взглядом, но Вика не ощутила стыда, её только что осмотрели, словно она была на приёме у опытного врача. Парень сделал шаг и обошёл Вику сзади, она было повернулась к нему.

– Не двигайся, – проворчал он, и девушка вытянулась по струнке смирно.

Стилист собрал мешковатое платье секретарши сзади и потянул на себя, чем-то скрепив. Затем обошёл вновь и встал на исходную позицию, знаком подозвав к себе Элину. Они переглянулись и улыбнулись друг другу.

– Бёдра и ягодицы тяжеловаты, пожалуй, – заключил он, плясая на Вику, – но это компенсируют длинные ноги и от-

личная грудь.

Элина улыбнулась, увидев, как покраснела Викаи, изо всех сил старавшаяся не выдать своего смущения и какой-то неожиданно появившейся уверенности в себе.

Андрей вновь подошёл ближе и взгляделся в её лицо, нетактично заметив:

– Очки бы снять и брекеты.

Девушка ничего не ответила. Он ведь был прав.

– Стоит ли этот мир того, чтобы меняться, прогибаясь в его угоду? – неожиданно спросила она Андрея.

– Только если ты хочешь что-то изменить в нём, – вдумчиво произнёс парень с внешностью ангела. – И потом, когда взлетишь на его вершину, не забудь сказать этому миру, что красота – понятие многогранное и что даже в чёрном квадрате Малевича она есть.

Они поняли друг друга и улыбнулись почти одновременно. Пожалуй, ему понравилась девушка.

– А куда ты хочешь приодеться? – ненароком спросил он, обдумывая, как одеть Вику.

– Я еду в свой городок на встречу выпускников... – начала она.

– Так Слава едет с тобой?! – изумился он, потом внимательно посмотрел, словно видел в первый раз. – Мой тебе совет: не ввязывайся ни во что, во что ввяжется он.

– О чём это ты? – заинтересовалась Элина.

– Да так, – загадочно произнёс Андрей.

Вика не успела проанализировать его слова, как он вновь начал говорить.

– Детка, – позвал он, и секретарша увидела в его глазах мелькнувшие звёзды, которые выдавали с головой в нём человека, знающего своё дело и исполнявшего его с маниакальным рвением. – Раздевайся.

– Что? – непонимающе переспросила Вика.

– Снимай одежду, – повторил стилист и полез в сумку.

Девушка растерянно посмотрела на Элину.

– Раздевайся, можешь не стесняться Дюшу, он же... стилист, – проговорила она.

До Вики дошло.

– А... ой, ну ладно, – она ловко подцепила полы платья и потянула наверх.

Суббота. Раннее утро. Дорога от шикарного пентхауса до разбитой квартиры, затерянной в анналах Москвы.

Святослав округлившимися глазами смотрел на кучи мусора у дороги, пробежавшую почти у самых его ног облезлую кошку и лужу рвотных масс. Он беспомощно оглянулся на своего водителя, тот отвёл глаза. Парень почувствовал себя виноватым, немного. Его взгляд мелькнул по этажам многоэтажки, где обитала его помощница, и он здраво рассудил, что ей пора съезжать отсюда. Они условились, что босс забе-

рёт её из дома. А она словно бы услышала его мысли и выскочила из подъезда. Когда девушка подошла к нему ближе, то вроде бы привычно поздоровалась, привычно тронула очки и поправила волосы. Но что-то неуловимо изменилось в ней.

Водитель выскочил из автомобиля и подхватил её сумку. Когда они садились в авто, когда тронулись и выехали из района, где она жила, Святослав всё ещё непонимающе смотрел на свою помощницу. Вика повернулась к нему и отзеркалила его взгляд. Он не спросил, а она не знала, что сказать. Они неловко друг другу улыбнулись, и оба, достав телефоны, уткнулись в них. Святослав думал о том, почему его так заботит, что же не так с Клячкиной, а Вика терялась в догадках, что же с шефом и почему он молчит. С такими мыслями уже к обеду они прибыли в родной город Вики.

Уездный городок L представлял собой маленький уютный спокойный городок, коих огромное количество по всей России. Святослав улыбнулся, когда увидел, что его помощница немного расслабилась, в конце концов, она была на своей территории. Автомобиль остановился возле небольшого, окрашенного белой краской домика с черепицей цвета кармин, с уютной полянкой перед строением. Тривиально, но, втянув свежий воздух пригорода, он почему-то ощутил внутри себя щемящую тоску. У него не было такого детства, пусть и отцу, и дочери наверняка в финансовом смысле было не очень комфортно, но в оставленной кукле на ступеньках до-

мика, побитой сотнями дождей и не раз покрываемой снегом, в расставленных на полянке возле их скромной обители уродских садовых гномах, в сияющих белизной занавесках на окнах чувствовались забота и любовь. То, что у него, у Святослава, наследника многомиллионной компании, не было никогда. Отец всегда был занят, сына привычно окружала прислуга, которая качественно и безупречно выполняла свои услуги, но любви он никогда не испытывал. Любовь отца досталась Михаилу.

Водитель отдал ей сумку, и девушка спросила, видя тоску в глазах босса:

– Может быть, зайдёшь?

Тот смутился и хотел было отказаться, как на пороге появился мужчина, худощавый, лысый, но Святослав легко опознал в нём отца Вики: улыбки у них были одинаковые. Парень поправил волосы и галстук. Девушка всплеснула руками и подбежала к отцу, крепко обнимая его. Тот же подхватил дочь на руки и начал кружить. Святослав не спеша подошёл к ним.

– Здравствуйте, Денис...э-э-э-э... – проговорил он и подал ладонь для приветствия.

– Григорьевич, – шёпотом подсказала Вика.

– ...Григорьевич, – договорил Королёв.

Тот смерил его оценивающим взглядом, спустившись глазами по чётким линиям татуировок на шее, и недоверчиво пожал парню руку.

– Прошу в дом, – пригласил отец, обнимая Вику и пропуская вперёд Святослав.

– Надеюсь, это не твой парень, – произнёс шёпотом он.

– Это мой босс, пап, – смущённо ответила та.

– Он всех сотрудников возит домой за 600 км?! – спросил отец и ещё раз подозрительно смерил спину дочкиного начальника.

– У него тут дела, – быстро проговорила девушка, и её взгляд потеплел, когда она посмотрела на то, как шеф крутит головой, рассматривая прихожую, куда они вошли.

– Какие дела у такого крутого парня здесь, в нашем захолустье?! – отец недоумевал ещё сильнее, продолжая шептать: – Да у него костюм стоит больше, чем весь наш дом!

Эти слова заставили сердце дочери сжаться, зная, какой её босс бедовый; она сильно обеспокоилась, на ум пришли вчерашние слова Андрея. Получасовое распитие чая не принесло ничего нового в жизнь каждого из наших персонажей. Денису Григорьевичу Святослав не понравился, Вика гоняла грустные думки, а Святослав пытался сосредоточиться на своём деле. Распрощавшись с Клячкиными, Королёв двинулся к выходу. Девушка решила его проводить и уже на пороге спросила:

– Может быть, ты остановишься у нас? Всё-таки дом, не гостиница.

Святослав вздрогнул и внимательно посмотрел на Вику. Ему тут и вправду понравилось.

– А твой отец?.. – спросил он и откашлялся.

– У нас есть комната для гостей, отец – гостеприимный хозяин, – Вике не хотелось отпускать из поля зрения шефа-всегда-находящего-на-свою-пятую-точку-приключения.

– Уговорила, – произнёс он с лёгкой улыбкой, – когда встреча обалдуев из твоей школы?

Вика с лёгкой улыбкой произнесла:

– В шесть вечера сегодня.

Он взглянул на часы и о чём-то на секунду задумался. Святослав повернулся к водителю и сделал знак выгрузить его багаж.

– Я буду, а сейчас мне надо решить кое-какое дело, – босс улыбнулся и помахал рукой возникшему в проёме входной двери Клячкину.

– Может быть, я всё-таки с тобой? – предложила она, обеспокоенно сморщив лоб, когда тот отрицательно мотнул головой.

Они распрощались после того, как отец показал шофёру, куда сложить и поставить сумку с вещами босса дочери. Махая на короткое прощание начальнику Вики рукой, Денис Григорьевич сурово и с подозрением произнёс:

– Вот, теперь тут ещё и его вещи, он точно босс тебе?

Вика расхохоталась.

– Пап, ну посмотри на него и на меня, – страдальчески она взглянула на небо.

– А что с тобой не так? – искренне недоумевая, спросил

отец.

– Пап, – разозлилась Вика, – ты как будто слепой, я – страшила.

– Нет, ты самая милая девочка на свете, – отец повернулся к дочери и немного встряхнул её, – никому не позволяй так говорить о себе, кто это тебе сказал?

– У меня есть глаза, – произнесла Вика, сдерживая навернувшиеся слёзы. – Ты разве не помнишь, как надо мной издевались в школе, вешали на спину листок с обидными словами, лепили на волосы жвачку, играли портфелем в пинг-понг, постоянно издевались и били, а Паша?!

– Ты никогда не говорила мне об этом! А что Паша? – спросил отец, рану которого как будто только что разбередили.

Вика прикусила язык, отец не знал ничего о том, что произошло в старших классах, как, впрочем, и вы, дорогие читатели. Пока не знаете.

Суббота. День после трёх часов по полудню. Местное нелегальное казино.

Святослав зашёл в полутёмное помещение и обвёл глазами пространство. Несколько завсегдаев, видимо, местные пропойцы. Чистота. Бармен за стойкой. Выпущенная прядь тёмных выющихся волос и сверкнувшие ярким голубым топазом глаза. Взгляд оценивающе скользнул по высо-

кой стройной фигуре парня, его костюму и обуви, мужчина изумлённо приподнял бровь и вновь вернулся к стакану, который он ловко протирал, периодически осматривая со всех сторон.

Святослав двинулся к бару и плюхнулся на ближайший стул.

– Двойной виски, – прохрипел босс, вспоминая неудачные переговоры: денег ему так и не дали, ему так и не удалось заинтересовать местных богатеев.

Сделал сигнал бармену, но тот не спешил отзываться.

– Ты не похож на человека, которому с утра жизненно необходима огненная вода, – проговорил бармен, который, видимо, не нуждался ни в прибыли, ни в клиентах, ни в чаевых, так споро он отговаривал пить.

Королёв зло зыркнул на него.

– Ты не рассуждай, а лучше налей, – прорычал он сквозь зубы, зверея с каждой секундой.

Бармен хмыкнул, но обязанности свои исполнил, и через несколько секунд перед Святославом стоял рокс с двойной порцией горячительного напитка. Он тут же отхлебнул из стакана.

– Неплохо, – неожиданно для себя пробормотал он и вновь приложился к роксу.

– А ты думаешь, если мы тут в такой дыре сидим, то довольствуемся дешёвым пойлом? – бармен за стойкой хмыкнул и внимательно, без злобы посмотрел на Святослава. – А

тебя, дорогого московского золотого мальчика, как занесло в нашу «сонную лощину»?

Святослав изумлённо посмотрел на него. Мужчина за стойкой улыбнулся.

– Хочешь знать, откуда я знаю то, что знаешь только ты? – спросил он насмешливо.

– Обо мне всё сказали мои вещи и мой возраст, – буркнул Святослав, ослабив галстук.

– У тебя проблемы, парень, – проговорил бармен и, отложив стакан на место, оперся о стойку ладонями на вытянутых руках и приготовился внимательно слушать.

Автор всегда искренне удивлялась, почему так происходит, почему, в общем-то, незнакомому человеку мы можем запросто выложить все наши трудности, которые не обсуждаем даже с самыми близкими. Магия, не иначе, пока сама не столкнулась с этим. Думаю, что сейчас Святослав испытывал те же чувства, что и я недавно... Но вернёмся к нашему повествованию.

– Мне нужны деньги... – начал босс.

– Кому они не нужны, – перебил его бармен. – Этот мир вообще алчен.

– Мне нужно кое-что доказать своему отцу, – резюмировал направленность своего желания Святослав.

Он заметил, как мужчина за стойкой напрягся, а его глаза подёрнулись дымкой воспоминаний. И Королёва понесло.

Дом Клячкиных. Вечер. За полчаса до сборища придурков встречи выпускников.

Вика стояла перед зеркалом и критически осматривала себя. Затянутая в корсет, с высоко поднятой грудью, в платье в пол с разрезом, открывающим вид на её ногу. Андрей что-то разглядел в ней. Элина говорила, что это его дар. А его глазами она увидела и себя. Клячкина тяжело вздохнула, и флёр очарования своей внешностью упал под грузом неприятных воспоминаний. Каково это – вновь ступить на школьную территорию? И не затеряется ли она, став на секунду той, от которой когда-то бежала? Но, в конце концов, они же все выросли, что будет такого? А ещё с ней будет Святослав – он обещал.

Девушка взглянула на часы и ещё раз позвонила на его телефон. Он не отвечал. Может, занят, может, забыл, а может, завис в местном баре с местной красоткой. Клячкина вздохнула и пошла вниз. Отец восхищённо обнял её и проводил до автомобиля, довёз до школы. Как и тогда.

Вика вышла из авто и попрощалась с отцом. Она взяла клатч в руки, поправила корсет и вошла в здание школы.

Суббота. Вечер. Школа. Встреча выпускников.

– Ой, девочки, гляньте, как все вокруг изменились, – судачили местные кумушки, удачно выскочившие замуж, –

оплыли все.

Они злорадно расхохотались.

– Смотрите-ка, – все обернулись на Вику, – вот наша Викуся.

– Клячкина, что ли?

– Она нисколько не изменилась, – проговорила местная кумушка, видимо, главная в этой компашке, так как никто не стал возражать на очевидную неправду.

– Интересно, Пашка здесь?

Все замолчали, когда девушка подошла к ним, они поприветствовали её.

– А ты всё так же по заграницам мотаешься? – спросили они её, и девушка уловила в тоне зависть.

Она улыбнулась и продолжила:

– Сейчас уже нет, – те злорадно, облегчённо вздохнули.

– К нам возвращаешься?

– Не думаю, я в Москве, в «Андеграунд», – невинным голоском проговорила Вика.

Кумушки замолкли, осознав масштаб того, с чем их зависть вряд ли бы справилась.

– Аналитик? – поспешила произнести из них та, которая ещё не растеряла остатки ума.

– Помощник генерального директора, – коротко ответствовала она, победоносно оглядев собравшихся позлорадствовать над главной неудачницей школы их потока.

– Замужем? Есть парень? – с «кроткой» улыбкой волка в

овечьей шкуре проговорила та, от которой Вике больше всех попадало в школе.

Клячкина растерялась. Ей казалось, что она снова стала той школьницей, над которой издевались когда-то. Неожиданно она почувствовала на своей заднице чью-то руку и резко обернулась. Рядом стоял нетрезвый... Паша.

– Какого чёрта?! – прошептала Вика, которая от волнения на фоне возмущения начала задыхаться от бессильной ярости.

– Может, потанцуем, а, Вика? – спросил тот и притянул её к себе.

Она услышала злорадный смех вокруг, и её словно парализовало. А тем временем Паша уже вытащил её на танцпол. Вике стало ощутимо физически плохо до того момента, пока она не услышала знакомый голос.

– Ну вот и на минутку тебя нельзя оставить одну, моя красавица, – проговорил Святослав так, словно бы заявлял права на неё.

– Ты что за хер с горы? – не церемонясь, проговорил Паша.

– Её хер, – без обиняков в ответ проговорил босс, – отойди-ка в сторону, милая, – предложил он Вике.

Кумушки напряглись и предвкушали удовольствие, завидуя бывшей однокласснице с каждой минутой всё больше.

– Пойдём-ка выйдем, – предложил Паша.

Королёв критично осмотрел его и утвердительно мотнул

ГОЛОВОЙ.

– Нет, – удержала его Вика.

– Я недолго, – заверил её босс.

– Я с тобой, – проговорила девушка.

– Нет, – категорично ответил он ей. – Жди меня здесь.

– Но... – начала было возражать Вика.

– Клячкина, я – твой босс или где, и ты останешься здесь.

Через какое-то время Святослав вернулся. С подбитой щекой и растрёпанными волосами.

Он их поправил и грустно произнёс:

– Даже неинтересно, я думал, он будет отстаивать тебя, но он убежал, позорно сверкая пятками и грозясь мне своим дядей, – пояснил Святослав, трогая красную щеку.

– Может, лёд? – дёрнулась было Вика.

– До свадьбы заживёт, хотя жениться я не собираюсь, заживёт в общем, – проговорил довольный своей шуткой босс.

Девушка мотнула головой и опустила голову. Почему-то после его слов ей стало грустно, словно бы она претендовала. Надо вообще перестать думать об их отношениях в этом направлении и почаще напоминать себе о том, что он – её босс, а она – его помощница.

– Вика, а кто это? – спросили поналетевшие к ним «подружки», зависть, казалось, стала осязаемой, хоть ножом режь, как невкусную подгоревшую манную кашу нелюбимой тётушки.

Девушка растерянно обернулась на Святослава и начала

лепетать:

– Это мой...

– Я её жених, – коротко ответил он и обнял девушку за талию.

Все прикусили свои языки. А по телу девушки побежали предательские мурашки. Заиграла медленная музыка.

– Пойдём потанцуем, дорогая, – не спросил, утвердил.

Помощница только мотнула головой. Он вывел её на танцевальную площадку и прижал к себе.

– Клячкина, расслабься и позволь вести тебя, – проговорил он ей в самое ухо. – Хотя бы здесь.

Вика выдохнула и отдалась в руки босса и танца. И, как только она это сделала, с её души словно бы скинулся некий груз. Это было настолько естественно после стольких лет – довериться тому, кому она и не думала доверять в силу пережитого.

Кумушки с сомнением смотрели на их пару.

– Кажется, они не поверили, – вслух произнесла то, о чём подумала, Вика.

Святослав посмотрел в сторону бывших одноклассниц своей помощницы, мельком взглянул на лицо девушки.

– Возможно, мы сейчас нарушим все возможные правила, – начал шеф, – я не хочу, чтобы ты рассматривала это как харассмент... * поцелуй меня...

Глаза девушки округлились.

– Поцелуй меня, – повторил Святослав и остановился, с

ним остановилась и девушка.

– Что? – стараясь справиться с волнением, переспросила девушка, до которой стал доходить смысл произнесённого шефом.

Он хотел что-то ещё сказать, как девушка поднялась на цыпочки и чмокнула того в губы.

– Думаешь, они поверят? – спросила она босса, смотря в сторону одноклассниц, которые приняли выжидательную позицию.

– Нет, – ответил ей Королёв, и она удивлённо посмотрела на него, заметив, как изменился тембр его голоса, замедлившись. – Но если я сделаю так, то мы развеем все их сомнения.

Он коснулся её губ своими, сначала медленно, смотря удивлёнными глазами в её не менее изумлённые. Святослав должен был ей помочь, хотя бы потому, что в последнее время она стала ему ближе всех его друзей, вместе взятых, решая все его проблемы с изящной лёгкостью и изрядной долей неординарности, заставив и его на этот мир посмотреть немного другими глазами. А Вика просто растворилась в моменте: голова не соображала, ноги стали ватными, а узел желания внизу живота стянулся настолько сильно, что даже корсет не имел такой силы, как он.

Они оторвались друг от друга, еле дыша. Девушка не соображала вообще ничего. Святослав же в очередной раз посмеялся над выводами своего отца и тех, кто подбирал ему помощницу.

– Ты всё всем доказала? – спросил босс.

– Да, – пролепетала Вика.

– Может, тогда уйдём? – предложил он и потянул её в сторону.

– Да, – ответила девушка и пошла следом за ним.

Местные кумушки переглянулись между собой с тоской и завистью, вспоминая огромные пивные животы своих мужей.

На улице вдруг стало больно и темно, кто-то приложил их по затылкам чем-то тяжёлым.

Где-то в уездном городке L. Суббота. Вечер.

– М-м-м, – промычал от боли Святослав.

Он открыл глаза и с трудом рассмотрел помещение. Это был чей-то кабинет, пропахший крепким алкоголем и табаком. Королёв усмехнулся от насмешки судьбы, это отозвалось болью в затылке. На стоящем рядом с ним диване лежала без сознания Вика. Босс дёрнулся к ней, но понял, что крепко-накрепко привязан к стулу.

Рядом послышалось движение. И перед ним, словно гриб после дождя, вырос мужчина с лицом технической машины, призванной служить для раскопки земли.

– Стрёмная у тебя баба, – проговорил тот, услышав, как Вика застонала и начала приходить в себя.

Прищуриив глаза, Святослав увидел рядом с мужиком Па-

шу.

– На свою бы посмотрел, – проговорил он и широко улыбнулся, заметив, как у того заиграли желваки на его щеках.

– Это мой племянник, – обозначил он. – Тот, кто его обидит, имеет дело со мной.

– А, что, сейчас мужчины не сами решают свои проблемы, а делают это через посредников? – проговорил Святослав. – Могу прислать к тебе кучу своих адвокатов, главный из них с внешностью ангела, но пусть она тебя не смущает, душу он из тебя вытрясет, как будто это сам дьявол.

Он хотел ещё что-то сказать, как оба услышали чей-то властный голос.

– Что происходит в моём казино? – спросил мужчина и подошёл ближе и представился. – Рокотов.

– Рокотов, – произнёс парень и показал, что он связан и что не может подать тому руку для приветствия.

– Развяжи, – приказал он мужчине, тот даже возражать не стал, но выражение его лица стало ещё грубее.

Святослава освободили. Вика окончательно пришла в себя и теперь вскочила, встав рядом с боссом.

– Я же сказал вам ждать моего решения до завтра, – спокойно проговорил Рокотов.

– Шеф, – вмешался в разговор мужчина. – Он обидел моего племянника.

Рокотов так посмотрел на своего подчинённого, что тому стало явно не по себе.

– Я всего лишь защитил девушку, – пояснил Королёв, чувствуя, что финансовой поддержки он и тут не получит.

– Ясно, – спокойно произнёс Рокотов.

– Я сотру его в порошок, – начал было дядя Паши.

– Никто никого в порошок не сотрёт, – пообещал босс казино, – но сатисфакция* должна быть, выбирай, – обратился он к тому.

Рокотов указал всем на выход, и вскоре, следуя за ним, все оказались в помещении со столами игры в карты, рулетками и прочими атрибутами казино.

– Эй, – выкрикнул дядя Паши.

Все уставились на него.

– Сейчас у нас будет стриптиз, – он махнул рукой, и на небольшой стилизованной сцене оказалось что-то напоминающее шест.

– Эй, Слава, – выкрикнул темноволосый парень с лицом бульдозера.

Он оглянулся на беснующуюся толпу сзади себя и, повернувшись обратно, громко рассмеялся.

– Пусть твоя красотка станцует что-нибудь соблазнительное, – предложил он и насмешливо посмотрел на Вику.

Дом Клячкиных. Суббота. Ночь.

– Спит, – прошептала Вика, и они с боссом крадучись пробрались наверх мимо уснувшего под мерное бормотание

телевизора отца.

Когда они оказались наверху, то возникла неловкая пауза.

Девушка широко улыбнулась и проговорила:

– Спасибо за лучший вечер выпускников.

– Ну конечно, где тебя приложили по голове и облили словесной грязью, – фыркнул босс.

– Нет, я танцевала с первым учеником школы, даже пусть и через столько лет, и мне завидовали все девочки, – приснула она от смеха в ладонь.

Святослав улыбнулся:

– Хоть какая-то польза от этого звания.

Его взгляд опустился на грудь Вики, и он немного с придыханием, хрипло произнёс:

– Очень хочется... клубнички.

– Сейчас, – по-деловому буднично проговорила его помощница и унеслась в неизвестном направлении, оставив босса в ожидании.

Через некоторое время Вика показалась с огромным блюдом вкусно пахнущей... и впрямь клубники. Святослав растерянно посмотрел на неё, на ягоды и расхохотался.

– Клячкина, ну ты даёшь, – произнёс он, немного жалея, что она не поняла намёка, и взял блюдо из её рук, тут же предложив: – Будешь?

Она согласно кивнула головой.

– Пойдём на крышу, – теперь пришла очередь предлагать ей.

– На крышу? – с сомнением переспросил Королёв.

– Ты не пожалеешь, – вновь вызов в голосе.

Святослав усмехнулся.

– Пошли на твою крышу.

Уездный городок L. Крыша дома Клячкиных. Суббота. Почти полночь.

Святослав не знал, что можно испытывать такое колоссальное удовольствие от банальных вещей. Тёплая ночь, миска вкусной сладкой клубники, звёздное небо над головой и человек, с которым тебе приятно просто молчать. Вика о чём-то говорила, показывая на небо, рассказывая о звёздах, а Королёв понимал, что, несмотря на весь комфорт и внешнее благополучие, счастливее его была вот эта молодая девушка. Он со стыдом вспомнил, как вёл себя с ней вначале и как предложил ей только что переспать, но настолько чистая душа его даже не поняла, принесся и вправду целое блюдо спелой ягоды.

– Тебе действительно интересно? – спросила девушка, внимательно глядя в его глаза.

– Очень, – соврал он почему-то, ему не хотелось язвить, не хотелось возражать, ему хотелось слушать её милое воркование.

Он подтянул ноги к себе и подумал, что это начало крепкой дружбы.

Глава 9

Телефонный разговор.

– Всё идёт как надо? – спросил глубокий женский голос.

– Да, всё так, как должно быть, – тут же ответил немного грубый, густой мужской.

– Хотелось бы раскрыться... побыстрее, – нетерпеливо, словно бы отбивая такт, ведомый ей одной.

– Мне бы тоже хотелось получить причитающееся в моей части сделки, но, если мы хотим, чтобы всё было так, как мы задумали, действовать стоит очень осторожно, никто ничего не должен заподозрить, – очень медленно, так, чтобы дошло, проговорил мужчина.

– Я Вас поняла, и... не надо со мной разговаривать, как с больной или маленькой, надеюсь, Вы часть своих обязательств выполните чётко и в срок, – женщина еле сдерживалась от гнева.

– Безусловно, я же, в свою очередь, жду от Вас исполнения договорённостей, – немного с упрёком кинул он ей.

– Не сомневайтесь, – сухо ответила женщина и повесила трубку.

– Сука! – еле сдерживаясь от того, чтобы не взорваться, произнёс мужчина в ответ на короткие гудки, он бросил

трубку так, что, казалось, темнота офиса, в котором он сидел, всколыхнулась.

Конференц-зал на этаже офиса Королёва-младшего.

Святослав смотрел на всех довольным взглядом. Объяснив концепцию будущей передачи своим подчинённым, он ждал реакции.

– Я подготовлю всё необходимое для сделок, – коротко проговорил Морозов и деловито записал в свой блокнот несколько строчек.

– Отличная идея, Слав! – восхитился Юрий Мякотов. – Я буду рад поучаствовать в этом безумии.

– Это будет круто! – видно было, что Дима уже продумывал ход съёмки передачи.

– Я подготовлю из одежды что-нибудь стильное, кожаное, джинсовое, – загорелись глаза Андрей, и он начал набрасывать на листке образы, видимо, созревшие под впечатлением плана босса.

– Как? – спросил Святослав, глядя в экран видеосвязи на свою невесту.

– Хорошо, – задумчиво произнесла она, пропуская через себя все слова своего жениха, а по совместительству босса. – Лекс, – позвала она своего подчинённого, который тут же отозвался, подобострастно встав в выжидательную для при-

казов позу, – проработай общий дизайн и стиль, касающийся костюмов ведущего, участников, помещений, студии, вплоть до воды на столах, никаких ошибок, Алексей, – голос шефиня снизила до самых нижних границ, потом скоро добавила: – Маша тебе поможет.

Помощник виновато улыбнулся и быстрым взглядом обвёл всё помещение и присутствующих в нём. В тот момент его было действительно жалко. Вика страдальчески посмотрела на Элину, на что та отрицательно мотнула головой с посылом не смей жалеть гадёныша. Помощница шефа вновь состроила умильную рожицу, и черноволосая сдалась, в душе которой при этом всё перевернулось.

– Больше никого не задерживаю, – произнёс Святослав, складывая бумаги в папки; он попрощался с Оксаной, послав ей воздушный поцелуй.

Подчинённые стали удаляться. Вика убирала стаканчики и бутылочки с водой со столов.

– Вик, – позвал босс, и девушка отвлеклась, посмотрев на него вопросительно.

Его взгляд был загадочен. Жестом подозвал подойти поближе. Заинтригованная, она непонимающе посмотрела на него, но просьбу исполнила. Он достал откуда-то из-под стола коробочку и с победоносным видом протянул ей. Девушка смутилась и густо покраснела.

– Клячкина, ты чего? – спросил Святослав, опасаясь за здоровье своей помощницы.

А она была близка к предобморочному состоянию: воображение рисовало кольцо, вопреки здравому смыслу и течению жизни. Девушка трясущимися руками взяла коробочку и открыла её.

– Визитки... – растерянно пробормотала та и огромными глазами посмотрела на босса: мол, а дальше мне что с ними делать?

– Это же не кольцо, в конце концов, – пробормотал шеф и по-дружески шлёпнул её по спине. – Пусть все знают, что ты моя помощница, – с гордостью проговорил он. – А, кстати, сегодня сетевая вечеринка, я пойти не смогу, у меня дела, так что тебе придётся отдуваться, там можно завести неплохие связи, – проговорил он, копаясь в телефоне и улыбаясь чему-то, краем глаза Вика заметила фото красивой девушки, но не Оксаны.

Святослав двинулся к выходу, не отрывая глаз от экрана телефона, а девушка печально вздохнула и продолжила собирать бутылки. Он неожиданно заглянул в зал и проговорил:

– Если Оксана будет спрашивать, я был вместе с тобой на этой вечеринке.

Взгляд босса умолял, Вика помрачнела ещё больше, но утвердительно мотнула головой, про себя думая, за что ей такие муки.

– Бро, – с уважением проговорил Святослав и исчез из поля зрения секретарши.

Сетевая вечеринка. Вечер того же дня.

Вика вошла в огромное шумное помещение. В сопровождении Элины и, как ни странно, Лекса, увязавшегося за ними и получившего разрешение дочери Богачёва только из жалости, которую к нему испытала сегодня помощница босса.

– Будь смелее, – проговорила Элина и чуть толкнула девушку от двери.

Вика обернулась к подруге и кивнула.

– Что ты ей это говоришь, – фыркнул Алексей, – думаешь, она поймёт?

Девушки гневно взглянули на него, а он примиряюще поднял руки.

– Жги, Клячкина, – проговорил он и уверенно двинулся по залу.

Вика улыбнулась и подумала, что она давно мечтала побывать на такой вечеринке. Её босс был прав: здесь действительно можно было завязать парочку-тройку деловых контактов, показать себя, найти единомышленников. Она с удовольствием рассматривала коллег из других рекламных агентств и искренне надеялась, что вот тут-то ей удастся блеснуть своей эрудицией. Но вместо этого она неловко повернулась и задела рукой рядом стоящего мужчину, на белоснежную футболку которого пролилось шампанское. Его взгляд выражал схему медленного убийства Вики. Но и де-

вушка пострадала не меньше, на её пиджак тоже брызнул напиток.

– Извините, – пробормотала она и осеклась под гневным взглядом мужчины, явно замышляющего по отношению к ней мучительную казнь.

Помощница босса полезла отряхивать его, на что тот отскочил и, покачав головой, отошёл. Вика растерянно попыталась найти глазами Элину, но той и след простыл. Зато рядом оказался Алексей.

– Как тут много вкусностей! – мечтательно проговорила Вика и печальным взором проследила за подносом снеков, который уносил в неизвестном направлении официант.

– Не смей тут есть, – предупредил помощник Оксаны, – произведёшь, – он оглядел её фигуру с презрением, – не лучшее впечатление.

Вика взглянула на стойку бара и узнала Машу – та отчаянно уминала бутерброды.

– А она ест, – проговорила девушка, памятуя, что та вытворяла со Святославом в кабинке офисного туалета.

– Маша? – презрение в его голосе стало каменным. – Она – дура, не знаю, чем она ещё держится на этой работе.

Вика почему-то живо представила картину того, как и чем она держится, и ей резко стало дурно. Но наша героиня добра от самого сердца и сама на своей шкуре, как говорится, не понаслышке знала, что такое травля.

– Ну хорошо, а что делают на таких вечеринках? – спро-

сила она Лекса.

– Общаются, милочка, – проговорил он и, заметив кого-то в толпе, скрылся.

Девушка немного смущённо потопталась на месте и решила присоединиться к Маше. Она ловко плюхнулась на сидение рядом и увидела, как вытянулось лицо кудрявой, та даже перестала жевать. Вика широко улыбнулась.

– Здравствуйте, – проговорила она, – мы с Вами не знакомы, хотя виделись сегодня, я – Вика Клячкина, мы работаем вместе в «Андеграунд», – и подала визитку.

Маша вновь начала жевать, взгляделась в визитку, и равнодушно протянула:

– Вау, – а приглядевшись, заметила, – помощница Святослава.

Потом оценивающе взглянула на Вику и тонко улыбнувшись, проговорила:

– Я давно мечтаю на твоё место, – потом вновь на визитку, – Интересно, долго ты продержишься на нём?

Вика осеклась и пожала плечами, но всё же ответила:

– Я здесь надолго; или ты что-то знаешь, чего не знаю я?

– Хм, ну... зная Святослава... – задумчиво проговорила Маша, – это плохо, – не скрывая своих чувств и даже не пытаясь притворяться.

Вика попыталась повернуть разговор в позитивное русло и схватила закуску с тарелки.

– Вы одна из немногих, кто кушает здесь, – проговорила

она примиряюще.

Кудрявая криво улыбнулась, ещё раз оценивающе взглянула на помощницу босса и выдала своё резюме:

– Тебе явно не стоит начинать, – и, вскочив со стула, поспешила смешаться с толпой.

В рот Вики еле протиснулся кусок бутерброда, и она грустно взглянула на него, перед тем как отложить закуску в сторону. Наверное, Маша была права. Но подумать более глубоко и рассудительно на тему здорового питания помощница босса не успела: к ней подошёл красивый молодой мужчина в отливающем серебром костюме, его глаза при этом загадочно блестели холодным голубым огнём. Вика поёрзала на стуле от того, как пристально и восхищённо он смотрел на неё.

– Леонид, для Вас Лео, представляю канал «Элитная реклама», – у него был на удивление мягкий голос, и, несмотря на то, что их корпорации были конкурентами, девушка расслабилась.

– Вика Клячкина, помощница Святослава Королёва, главы «Андеграунд», – представилась она и подала ему руку, которую он незамедлительно поцеловал, чем смутил девушку окончательно, казалось, он ловил каждый её взгляд и мог подстроиться под настроение.

– Можешь не представляться, ты – настоящая легенда, – проговорил он почти что с диким обожанием, глазами проглотив её целиком, словно бы жаждал её больше всего на све-

те.

Это польстило Клячкиной, и она смущённо пробормотала:

– Скажете тоже...

Офис Святослава. Тот же вечер.

Святослав жадно сминал губы девушки, та льнула к его рукам и не только – всеми частями выпукло-плоского тела. То, что он хотел сделать в кабинете отца всю свою сознательную жизнь со времён студенчества, – «осквернить» эту цитадель чистоты, чтобы потом посмеиваться, мысленно, конечно. Он задумался, что же для начала осквернить: стол или диван? После мысленной баталии с самим собой босс всё-таки решился. Диван. Он подтолкнул смеющуюся девушку к удобному предмету мебели, и они вдвоём хохоча свалились на него. Одно неловкое движение ногой, и что-то щёлкнуло. Парень отвлёкся от крышесносного дела, обещающего принести массу приятностей, и вскочил на ноги. В стене рядом с диваном открылся проём, в котором зажёгся свет.

– Слав, что там? – нежным голоском спросила девушка.

– Уйди, пожалуйста, отсюда, – ответил он, продолжая созерцать содержимое тайной комнаты отца.

– Но, Слава, а как же мы... сегодня... – попробовала возразить настойчивая похотливая девица.

– Я сказал: исчезни, – твёрдо проговорил он и обернулся к

ней, но, видя, что она обиженно засопела, смягчился и проговорил: – Позвоню позже.

– Не трудись, – проговорила девушка и поспешила удалиться.

Святослав вновь повернулся к комнате, его глаза наполнились слезами, и он шагнул туда.

Сетевая вечеринка. Вечер того же дня.

– Скажете тоже... – пробормотала Вика и, растерянно улыбнувшись, смотрела на людей, которые, как по мановению волшебной палочки, стали подходить к ним с Лео, внимательно прислушиваясь к разговору.

– Нет, Вы и вправду для нас пример для подражания, я десять лет горбачусь на своего босса, и мне не доверяют ничего, кроме как составления расписания, – наигранно грустно проговорил он.

Лео не дал ей сориентироваться и вновь начал увещевать:

– Так в чём твой секрет? Ты продала душу дьяволу?

Все вокруг рассмеялись и выжидающе смотрели на неё:

– Я просто изо дня в день выполняю свою работу, – и раздавала всем присутствующим свои визитки.

– Она очень скромная, – восхищённо произнёс Лео, но глаза его остались колючими.

Все вокруг рассмеялись, а Лео предложил выпить. В конце концов, Вика немного расхмелела, и теперь уже вслух рас-

хваливала своего босса: все его достоинства, всё, что он делает для компании, и его собственный проект.

– О Небеса, какая Вы интересная и шефа своего не хаёте, – продолжал сыпать комплиментами Лео.

Неожиданно в разговор вклинилась Элина и села между ними. Вика с удивлением заметила, что она была нетрезвой. Ну что ж, даже самым суровым и умным леди надо иногда расслабляться. Девушка круто выгнула бровь и оценивающе взглянула на Лео.

– Хочешь, я полью грязью, кого ты пожелаешь? – спросила она, её голос спустился до самых нижних бархатных сексуальных ноток. – И вообще, я не только поливать умею.

Вика прыснула в кулак, но поспешила заметить:

– А зачем я буду критиковать босса, если он – самый лучший, мне просто повезло работать с ним и выполнять все его задумки...

Алексей стоял неподалёку и зло бормотал про себя:

– Небеса, как же эта Клячкина позорится, она даже не понимает, что все смеются над ней, что её слушают только потому, что она как клоун на самой скучной вечеринке, и вообще, все хотели видеть эту неведомую зверушку Королёва-младшего, чтобы удостовериться, что она действительно существует, да и я испытываю некоторое облегчение своего недавнего позора с шефиной, видя её жалкие потуги понравиться коллегам.

Офис Святослава. Утро следующего дня.

– Какого ху... – орал младший Королёв так, что сотрясались стены, он вовремя остановился и не кинул стул в дверной проём, где появилась Вика и куда на шум прибежали Элина и Алексей.

В кабинете босса был он, Даниил, Юрий Мякотов и Оксана на экране видеосвязи. На Святославе не было лица, он был до такой степени взбешён, расстроен и разочарован, что еле сдерживался.

– Нашу идею увёл из-под носа конкурирующее агентство «Элитная реклама», – осевшим внезапно голосом, смертельно усталым тоном проговорил босс и обвёл коллег немигающим взглядом. – Конец моему детищу...

Клячкина уловила ещё какую-то печаль, но подумала, что ей показалось: и так того, что произошло с шоу, было достаточно с лихвой, чтобы впасть в уныние.

– Успокойся, – проговорила Оксана.

– Успокоиться? – начал он заводиться вновь. – Успокоиться?! Как я могу быть спокойным, зная, что среди нас есть предатель, крыса, разбалтывающая секреты?!

Невеста босса предусмотрительно заткнулась. А Вику, Элину и Лекса вдруг внезапно пробил холодный пот, они почти одновременно вздрогнули.

– Лео... – прошептал Алексей, бледнея, переглядываясь с не менее бледной Элиной.

– Он покупал мне выпивку, – упавшим голосом проговорила помощница босса.

Конференц-зал на этаже офиса Святослава в «Андеграунд».

Вика, Элина и Алексей сидели рядом, словно подельники по преступлению. Девушка виноватыми глазами смотрела на босса. Тот был в чёрном костюме, расстроенный, и было видно, что он сегодня ночью не сомкнул глаз.

– Мы столкнулись с интеллектуальным воровством, а именно нашу идею по детективному шоу с Юрием Мякотовым просто-напросто в наглуую украли – всё, вплоть до того, как должны выглядеть ведущий и участники программы, в эту передачу я вложил личные средства, – его взгляд нашёл взгляд Вику и заметно потеплел, – заёмные, и это была бы бомба, судя по многочисленным опросам потенциальных телезрителей, а сейчас мои деньги просто плакали, и не только, это прибыль для нашего канала, это и ваша зарплата...

Святослав замолк и резко сел. Зато встал Даниил. Его волосы были гладко зачёсаны назад, он был собран, а на торсе, облачённом в белую рубашку, поверх была надета португепя, что делала его образ схожим с образом детектива полиции, и взгляд его был тоже очень суров.

– Поэтому у нас в корпорации всегда наказывались болтуны, – подхватил он речь друга и обвёл всех пронизывающим

суровым взглядом.

Повисла тишина, в которой Вики услышала, как громко сглотнул Лекс.

– Предлагаю виновному выйти и во всём сознаться, – его суровый тон заставил от страха трясти поджилками всех в набитом помещении, – итак, кто выдал секрет на конкурирующий канал? – он понизил голос почти до зловещего баса. – По-хорошему прошу признаться... пока по-хорошему.

Он смотрел на каждого из присутствующих так, как будто знал о них всё, вплоть до того, чем они сегодня позавтракали. Даже Святославу стало не по себе. Даниил мог быть убедительным и всегда добивался поставленных целей.

Вика очень сильно переживала: ей казалось, что она виновата во всём происходящем, и её рука медленно поднялась вверх – Алексей быстро опустил её обратно, а Элина наступила подруге на ногу, отчего та непонимающе взглянула сначала на одного, а потом на другого.

Даня прищёлкнул языком и мрачно произнёс:

– Ну что, трусы, никто не признался? Тогда все считаются виновными и будут наказаны ровно до того момента, пока мы не выясним, кто же виновник всего происходящего, – он помолчал, затем продолжил, – а я обязательно это выясню...

Вике стало не хватать воздуха, и она нервно поправила на себе блузку.

– А пока все свободны, – проговорил Святослав и прикрыл глаза.

Вика было дёрнулась к нему, но Элина и Алексей ловко перехватили её и увели подальше от босса. Дорожка привела их в туалет.

– Что вы творите?! – проговорила Клячкина, гневно шипя, оправляя на себе одежду. – Ты мне чуть ногу не раздавила, Элина, а от тебя, Лекс, у меня наверняка останутся синяки на руке.

Троица смотрела друг на друга. В тишине офисного клозета раздался шум работающего смывного бачка. Из кабинки появилась Маша, она смотрела на них, они на неё.

– Нервничаешь, Мань? – язвительно спросила Элина, языком поведя внутри щеки. – Или занималась привычным для тебя делом?

Лекс нескромно рассмеялся, а кудрявая скривила физиономию.

– С чего бы мне нервничать? – нервозно проговорила та и покинула помещение.

Трое оставшихся переглянулись между собой.

– Итак, мы все общались с Лео, – заключил Алексей, – вот что ты, например, сказала ему?

Парень указал на Вику. Та расстроено взглянула на выжидающих её ответа коллег.

– Я расхваливала талант бизнесмена Святослава и сказала, что он скоро выпустит своё детективное шоу.

– И это всё? – ошарашенно переспросил помощник Оксаны.

– Да, – утвердила девушка и перевела взгляд на подружку.

– А ты, Лекс? – подозрительно сощутив глаза, начала допрос Элина.

– Я? Я говорил с ним? – начал он. – Да это он говорил со мной, он подсел, спросил, почему я один, и слово за слово...

– О чёрт, Алексей... – вскричала Элина.

– Нет, нет, – поспешно проговорил тот, – я всего лишь сказал ему, что ведущим будет Юрий Мякотов и это будут преступления в реальном времени...

Элина почесала в затылке.

– Маловато для кражи всей концепции... – произнесла она.

– А ты, красотка, что сболтнула ты? – язвительно заметил он.

– Признаюсь, я была выпившая и мне нравится этот прохвост, всегда нравился, – мечтательно протянула та.

– Ля ты крыса! – протянул Алексей.

– Нет, – сказала как отрезала Элина, гневно сверкнув на того глазами.

– Я всего лишь сказала, что цвет одежды будет у всех чёрный.

Троица переглянулась между собой.

– Всё равно мы болтали, – произнесла Вика наконец-то, нарушив тягостную тишину. – Надо во всём сознаться...

– В чём? – вскричал мигом вспотевший Алексей.

– Да и не было ничего, – неожиданно его поддержала Эли-

на.

– Но я же совру своему боссу, – изумлённо возразила Клячкина.

– П-ф-ф-ф, – фыркнул Лекс. – Это не ложь, это просто... мы просто не скажем правду...

Он умоляюще посмотрел на девушку.

– Элина, и ты туда же, – со стоном проговорила секретарша.

– Вика, ты представляешь, что со мной сделает отец, а с ним, в свою очередь, Семён Степанович ... – взгляд подруги стал невыносимо просящим.

– Тогда я сама признаюсь... – твёрдо проговорила девушка.

– Если ты скажешь про себя, автоматически подтянешь и нас, мы там тоже были, – напомнил Лекс.

– Если мы признаемся вместе, разве нас всех уволят? – предложила помощница Святослава.

Лица парня и девушки помрачнели.

– Два года назад уволили целый отдел за одну только фразу на такой вечеринке, – предупредила Элина, понизив голос до священного шёпота. – Этот бизнес безжалостен.

– Но я не люблю врать! – вскрикнула Вика. – Тем более Святославу...

– Это не ложь, Викулечка, – начал Алексей и взял девушку за плечи, – это утаивание правды во имя нашего спасения, теперь же ты одна из нас, – Вика мельком посмотрела

на Лекса, – а это открывает множество перспектив.

– Лекс, заткнись, – Элина обратила внимание девушки на себя. – Пожалуйста, ради нашей дружбы...

– Хорошо, – тяжело вздохнула помощница. – Лучше промолчать, чем подставить нас всех под увольнение.

Видно было, как те облегчённо вздохнули.

Офис великого шефа всех времён и народов. Вечер прошедшего дня.

Вика весь день кидала виноватые взгляды в сторону Святослава, который вообще ни о чём не мог думать, кроме фиаско, которое потерпел утром. Но она слишком хорошо знала его. Шефа беспокоило не только это. Что-то ещё заботило его, вкладывая в его черты несвойственную для него печаль. Девушка пыталась как-то облегчить его уныние, но того трудно было разговорить, и Вика наконец-то решилась. Будь что будет! Она не могла так поступать с ним. А если и вправду виновата, то ответит за это сполна. Хоть работа в «Андеграунд» и была мечтой, ступенькой для реализации её планов. Она знала, что Морозов сегодня весь день допрашивал сотрудников корпорации, пока никто не был уволен или наказан, но помощница догадывалась, что это лишь вопрос времени.

– Святослав, – начала Вика, её голос задрожал.

Босс вскинул на неё бархатный карий взор и теперь тер-

пеливо и вопросительно ждал, когда же она продолжит.

– Я по поводу того инцидента на сетевой вечеринке... – она мямлила.

– Вика, – осторожно проговорил Святослав, – я не хочу слышать ничего, что может подставить под сомнение моё доверие к тебе или разрушить наши дружеские отношения, – в его тоне было предупреждение, словно бы Вика была единственным оплотом постоянства и душевного спокойствия, которое ему не хотелось бы разрушать.

Вика предусмотрительно замолкла и осмелилась всё же поинтересоваться:

– Крысятничество ведь не единственное, что тебя беспокоит, Святослав?

Он усмехнулся и устало мотнул головой, подтверждая её слова.

– Ты права, – проговорил он и отошёл к панорамному окну, откуда открывала свой зев ночь, пространство под ними и над ними было усыпано яркими и не очень огнями, говорящими о том, что жизнь как в городе, так и во вселенной ни на миг не прекращается.

Вика подошла и встала рядом. Неожиданно Святослав сел на пол и прислонился спиной к окну. Он свесил голову. Девушка устроилась рядом.

– Мне очень часто снится сон, Вика, – начал говорить парень, видно, что слова с большим трудом давались ему. – Такой странный сон, в котором как будто ты просыпаешь-

ся, – он взглянул на девушку, в её участливые глаза, и продолжил, – я просыпаюсь во сне и спускаюсь вниз, слышу звуки со стороны кухни и иду туда.

Он замолчал, и его глаза заблестели, а руки задрожали.

– И вижу там свою маму, – он прошептал, силясь держаться изо всех сил, Вика стремительно сжала его ледяные от волнения ладони своими, и он тут же горячо ответил, сжав в ответ. – Я не видел свою маму шестнадцать лет, Вика...

Он молчал, а девушка его не торопила.

– Я сижу и люблюсь ею, и говорю ей: «Мам, ну как же ты так...» – а она мне отвечает, что её отпустили, а я говорю: «Как же так, никого не отпускают, а тебя отпустили», – она жарит блинчики, я до сих пор помню вкус её блинчиков, – он тяжело вздохнул, – и я так рад, я обнимаю её, целую её пальцы, веду на улицу, к друзьям, за руку, и всем говорю, что это моя мама...

Он умолк, а Вика растирала его ставшие ледяными ладони.

– Я в десять лет не понимал, что важнее матери ничего нет, я отбрыкивался от её объятий, я стеснялся брать её за руки, я бы всё отдал сейчас, Вика, чтобы она не уходила от нас, от отца, от брата, от меня...

Святослав умолк.

– Думал, что моему отцу наплевать, но сегодня я нашёл портрет матери в его тайной комнате, и я понял, что холодность и равнодушие – это попытка убежать от боли, – заклю-

чил он и вздохнул с облегчением.

Он вытер проступившую влагу с глаз, шмыгнул носом и посмотрел на Вику.

– Самое главное, что она у тебя здесь, в самом сердце, и что ты помнишь её, она всегда с тобой.

Святослав кивнул и сказал:

– Спасибо, Вика, мне стало значительно легче, и хоть это не решит нашей проблемы с передачей, всё же это...

И он осёкся, видя, как в глазах девушки вспыхнули звёзды, те самые, которые, видимо, и генерировали в её мозгу гениальные идеи.

– А что любила твоя матушка? – спросила она его, широко улыбнувшись.

Офис Королёва-младшего. Следующее утро.

Даниил сидел всё такой же собранный, в безупречно белой рубашке, с портупеей на ней. Перед ним расположились Алексей (безбожно потеющий), Элина (немного растерянная, но несдавшаяся) и Вика (готовая сказать правду). Святослав сидел рядом.

– Ну, кто-то признается? – проговорил Даниил, грозно сверкнув серо-бирюзовыми глазами.

– О, это невыносимо, – не выдержала Элина.

Следом за ней вскочила Вика, а затем и Алексей. Они перебивали друг друга, рассказывая, что же на самом деле они

сказали на той пресловутой вечеринке. Даниил усмехнулся и довольно взглянул на друга. Святослав стукнул по столу.

– Заткнулись все, – зло проговорил он.

Повисла тишина.

– Это я во всём виновата, я сказала, – Вика виновато повесила голову, стараясь не смотреть в сторону босса.

– Нет, я, – Элина попыталась перехватить «пальму первенства» в этом вопросе.

Даниил грозно посмотрел на Лекса, тот закатил глаза и тоже проговорил:

– И я...

Босс и его юрист переглянулись.

– Прекрати уже этот балаган, Даниил, – по-философски спокойно произнёс Святослав.

И Даниил начал вещать:

– Никто из вас не виноват в произошедшем, – вздохи облегчения троицы чуть не сдули с места их босса. – Хотя каждый из вас и рассказал частичку задумки...

– А кто тогда, собственно говоря, крыса? – осторожно поинтересовался Алексей.

– Маша, – ответил Морозов.

– У этой дуры хватило ума переспать с Лео, – зло проговорил Святослав.

Алексея чуть не стошнило.

– Ну ладно, Маша, она всем даёт, но Лео-то это зачем? И вообще, я думал, что он – гей... – выдал своё никому не

нужное мнение помощник Оксаны.

– Ну что только не сделаешь ради того, чтобы тебя хоть во что-то ставили в этом агентстве, слышал, там не жалуют сотрудников, – заключил Святослав.

– На этом всё, – резюмировал Морозов.

– Что? Нас даже не накажут? – вырвалось у Элины.

Даниил вскинул на неё глаза и холодно заметил:

– Думаю, эти дни для вас послужили хорошим уроком, а Машу мы сегодня же уволим, если вы болтали не со зла, не имея умысла на раскрытие секрета, то она, напротив, сделала всё нарочно.

Троица вновь облегчённо вздохнула и поплелась к выходу.

– Вика, останься, – попросила Слава и дождался, пока все выйдут.

– Святослав, прости меня, пожалуйста... – начала было она.

– Будь поосторожнее в таких делах, Вика, наши конкуренты не дремлют, а я бы очень не хотел терять такого помощника и... друга...

Девушка смущённо покраснела.

– Но оставил я тебя не только за тем, – он хитро прищурился и подозвал её к себе ближе. – Вчера ты натолкнула меня на отличную мысль...

Девушка вопросительно посмотрела на него.

– Ретро-детектив, Вика, детали обсудим... – он чуть помолчал и мигом стал серьёзным. – Эта реклама будет по-

священа маме, она очень любила детективы: «Пуаро» Агаты Кристи.

– Это отличная идея, Слава, – произнесла Вика и улыбнулась.

Глава 10

Телефонный разговор начальника и подчинённой.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – твердила Вика в телефонную трубку, кружась по светлой комнате, в которую занесли мебель и её две коробки – весь незамысловатый скарб помощника босса рекламной династии.

– Не стоит, – ответил сонный Святослав, он ехал в автомобиле и пил кофе, стараясь одновременно не спать и вздремнуть.

– Ты не представляешь, как много времени я сэкономлю на дороге домой и обратно, – протараторила девушка, а потом вдруг мечтательно прошептала: – Я даже выплусь.

Святослав усмехнулся, стараясь гнать от себя сопящую холодным дыханием прямо в затылок, внезапно просыпающуюся в общении с Викой свою совесть.

– Я могу забирать тебя по пути на работу, – предложил он и про себя чертыхнулся, но потом подумал, что это правильно и, возможно, где-то там, он возвёл карие бархатные очи к небу, а в нашем случае на чветло песочного цвета кожаную обивку потолка салона, всё видят и добрые дела всегда вознаграждаются, а пришла эта мысль ему наскоро в обмен на ту, что ему не всё равно, на чём ездит и где живёт его

помощница, он не мог объяснить сам себе, почему эта думка вообще посетила светлую головушку наследника много-миллионного бизнеса, поэтому разъяснил для самого себя так – он помогает ей вместо благотворительности, которой он не занимается, а попросту говоря, любовь к сирым и убогим, он, наверное, может, и всплакнул бы от нахлынувшего у него обожания к собственной божественности, если бы умел.

В трубке стало подозрительно тихо, а потом послышался приглушённый визг.

– Клячкина? – осторожно спросил босс.

Сопение и сдавленное:

– Спасибо, – потом вздох и переход подрагивающим голосом к прямо противоположной теме: – Звонил Даниил Фёдорович, он подготовил все необходимые бумаги, но хотел переговорить с тобой завтра с утра.

– Добро, – вяло произнёс он, зевая.

– Юрий Мякотов просил передать, что он с образом определился, – проговорила Вика, хихикая, – он как Эркюль Пуаро, с усиками, просто великолепен, звонила Оксана Евгеньевна, передала, чтобы ты посмотрел материалы: она их выслала на почту сегодня утром, встреча с рекламодателем сегодня после обеда, Андрей показал свою работу, он почти вручную восстановил костюмы той эпохи, сейчас скину фото в WhatsApp, ну, и так, по мелочи...

– Очень хорошо... может, уже всё? – простонал босс, обещая себе, что завтра же найдёт на ней кнопку, которая бы

вырубала её сразу после рабочего дня. – Откуда у тебя столько энергии, Клячкина, я с трудом стою на ногах с подготовкой передачи, а ты бодрa и весела, как никогда?!

«Это всё ты, ты, Святослав», – хотелось проорать девушке, но она предусмотрительно захлопнула рот: то, что она испытывала к нему, как ей казалось, его не касалось, дружба с ним – это и так самое большое, на что она вообще могла рассчитывать, это и так чудо расчудесное.

Вика знала себе цену, даже понимая, что некрасавица, но, несмотря на то, что она была хорошо воспитана и отец растил её как принцессу, она рано пришла к умозаключению, что ей ничего «не светит» в этой жизни просто так, за одно только прелестное личико. Со своим пытливым умом и наблюдательностью она видела, как ладную девочку учителя могли простить и за серьёзный проступок, ей же так не везло от слова никогда. Хороший урок, кстати, и полезный для неё и не только: она поняла, что в этом мире ей за её обыкновенные глаза, да ещё и скрытые за толстыми стёклами очков, ничего не светит и поэтому она всегда была подготовлена ко всем занятиям, чем вызывала ещё большую неприязнь детского коллектива. Даже в старших классах. У заучек вроде неё всегда списывали и при этом старались не трогать, не задирать лишний раз. С Викой же это не сработало: словно бы все тёмные силы разом хотели стереть её с земного шара. В памяти девушки всплыли слова соседки, безумной старушки, за которой та ухаживала какое-то время, желая

иметь карманные деньги. Старушка называла её шельмой, на вопрос почему, та отвечала, что неумная и некрасивая – таких господь метит. И при этом жутко хохотала, обнажая ряд жёлтых зубов. Смех смехом, но это укрепило девушку во мнении, что если она не имела в себе привлекательности, то должна иметь желание получить ещё больше знаний и умений. Такое чувство, что Вселенная уже тогда всё знала и готовила её стать незаменимым помощником Королёва-младшего (возможно, так оно и было).

– Можешь не отвечать, – произнёс Святослав, так и не дождавшись её ответа. – До завтра, – и отключил связь.

А Вика дождалась, пока рабочие расставят всё по своим местам, плюхнулась на кровать и ещё долгое время после душа не могла заснуть, предвкушая завтрашний бодрый день, который начнётся с совместной утренней поездки с боссом на работу.

В салоне авто Святослава.

Утром девушка тщательно отнеслась к подборке своего гардероба, надев ярко-зелёный костюм, напоминающий...

– Клячкина, ты похожа на самку богомола, – вместо приветствия произнёс Святослав, самопроизвольно сглотнул, пока Вика садилась в авто, и пробормотал почти неслышно: – Только не оторви мне голову, – он сделал знак рукой водителю, и автомобиль тронулся к месту.

Девушка немного растерянно взглянула на него, потом на свой наряд и уже было хотела возразить, что этот костюм символизирует весну, как заметила, что босс напрочь забыл о том, как она выглядит, ведь для него было совершенно всё равно, как смотрится твой друг, если он всегда, в любую минуту готов помочь тебе, и теперь что-то обдумывал.

– Вика, – начал он непривычно ласково, – сегодня встреча с рекламодателем, Эдуардом Леггерманом, для меня достаточно знаковым, мы давно дружим, и мне нужны запонки.

– Вот же они, – резонно ответила девушка, указывая ему на рукава рубашки, где красовался этот изящный аксессуар, словно спелые ягоды чёрной смородины, удачно вкрапленные в его и без того элегантный образ.

– Ты не поняла, это другие запонки, мне их подарил Эдуард, он достаточно капризно и ревностно относится к собственным дарам и очень расстроится, если на встречу я приду без них, – объяснил Святослав.

– Хорошо, где ты их оставил? – спросила она и достала блокнот и ручку.

– У любовницы, – произнёс он и вдруг ощутил, как девушка вздрогнула, но, поскольку она не подняла взгляд, он подумал, что, возможно, произошло это из-за слишком мощной работы кондиционера.

– Имя и адрес, – тихо произнесла Вика, ещё больше втянув голову в шею и обратившись во внимание.

Святославу показалось, что вокруг его помощницы вы-

росла броня, на секунду, потом он вновь подумал о своих проблемах и напрочь забыл о реакции девушки.

– Э, ну, – замялся мужчина. – Я не знаю.

Вика подняла на него глаза и посмотрела так, что босс почувствовал, как, должно быть, сильно были напуганы блудницы буквально за секунду до побития их камнями.

– Что? – грозно произнёс он, избрав тактику «лучшая защита – это нападение». – Я – взрослый мужчина, у меня есть определённые потребности.

Вика смотрела на него, как с экрана на нас смотрит известный жёлтый смайл, ну, тот, который с глазами и губами, вытянутыми в одну линию.

– Я не помню, Вика, – признался Святослав. – Я очень занят, сама видишь, сколько у меня дел, – вновь скепсис в глазах. – Ну хорошо, ты помнишь, что ты кушала, например, во вторник на ужин?

Он насмешливо посмотрел в её холодные голубые глаза и немного стушевался, когда она выпалила:

– Это был гамбургер с колой.

– Чёрт, Вика, это же гадость, да ещё на ночь, – ничего не придумав, упрекнул он её.

Вновь его этот взгляд и снова на её лице этот смайл.

– Речь вообще-то не обо мне, а о тебе, Святослав, ты что, не помнишь девушек, с которыми спишь?! – а она не простой орешек, Вика быстро смекнула, как ей разговаривать с ним, чтобы не впасть тут же в катарсис от неожиданной волны

боли и ревности.

– Не смотри на меня так, – осторожно сказал он, на всякий случай нащупывая ручку дверцы и догадываясь, что будет с ним, если он выпрыгнет из машины, несущейся на полном ходу.

– Как так? – спросила Вика и тут же поняла, что произнесла это так, словно бы он был её мужчиной.

– Как самка богомола на самца, – проговорил он и понял, что нет другого сравнения этому взгляду, кроме как того, что он только озвучил, и даже пресловутый смайл, упомянутый автором несколько раз за короткий промежуток повествования, не сравнится с этим эпитетом. – У меня есть их имена и даже телефоны.

Святослав порылся в нагрудном внутреннем кармане пиджака и вынул список, состоящий из женских имён и координат связи с ними.

– Уточни с моим расписанием, – проговорил он, – я могу путать их по дням недели.

Вика стала ещё более бледной и теперь хлопала глазами, как рыба фугу, готовая в любой момент выпустить яд.

– Клячкина, не смотри на меня так, словно я должен пойти в монастырь, переодеться во вретисце, посыпать голову пеплом, а потом на коленях по дну Средиземного моря добраться до Ватикана и каяться при всех на главной площади этой самой маленькой страны в мире, – босс усмехнулся. – Я занятой человек и планирую даже любовные встречи.

«Так это были любовные встречи», – уныло протянула про себя помощница, памятуя, как сама и расставляла всех бабёнок в списке, пытаясь повыгоднее сунуть их в график Святослава.

– А как же Оксана Евгеньевна? – выпалила Вика, озвучив мысли вслух, она хотела было пожалеть о сказанном, но босс не дал.

– Оксана – это династический брак, я не испытываю к ней ничего, кроме долга, но она мстительна и ревнива, хотя прекрасно понимает, что я не люблю её, возможно, и она не испытывает ко мне никаких чувств, кроме тех же обязательств перед нашими семьями, но она никогда не упустит своего, поэтому я стараюсь не подставлять тех девушек, с которыми встречаюсь, потому что злоба Оксаны безгранична.

Девушка кивнула, ещё одно откровение от Святослава, наверное, ей надо было знать и эту его сторону: мужчина не отличался верностью. Ну же, Вика, девочка, давай, тебя это должно отрезвить... Но вряд ли слова автора дойдут до её слуха и влюблённых глаз... Она вздохнула и спрятала список в сумочке.

Офис на шестьдесят шестом этаже.

Уже через короткое время они были в офисе Святослава. Босс прошёл в кабинет, на мгновение задержав свой взгляд на столе и кинув:

– Клячкина, по-моему, у тебя появился поклонник, – и прошёл в кабинет, буднично выкрикнув: – Жду кофе и свой завтрак.

А девушка остановилась как вкопанная, глядя на розу, аккуратно положенную в центр её рабочего стола.

Ресепшн.

– Ты не знаешь, кто это мог быть? – аккуратно спросила Элина и оглядела столы работников вокруг себя, опасаясь что их могут подслушать. – Даже не догадываешься?

– Я не знаю, – по этой же причине прошептала Вика. – Даже не предполагаю...

– Может быть, это Святослав? – спросила Элина, и её глаза округлились.

Девушка грустно вздохнула и отрицательно мотнула головой.

– Стал бы он давать мне список своих любовных побед, – резонно заметила та.

– Слава тот ещё извращенец, не удивлюсь, – парировала Элина, – посмотреть на твою реакцию.

Вика с упрёком и болью посмотрела на Элину.

– Ладно-ладно, прости, – пробормотала черноволосая. – Я проведу расследование.

Секретарша босса улыбнулась и пожала руку подруге. Она со вздохом вернулась за свой рабочий стол и взглянула на

список.

«Итак, Святославовы бабы, – произнёс про себя обиженный женский голосок с противными хихикающими интонациями, наверное, таким голосом мог бы говорить внутренний «демон» девушки, но его тут же перебил голос профессионала, холодный и рассудительный, ну «ангел», не иначе. – Не бабы, а любовные встречи, – и тут же демон огрызнулся, – Их семеро, я назову их неделька, – «ангел» заинтересовано спросил, – Как в деловом календаре? – «демон» со смехом ответил, – Как набор трусов».

Вике надоели внутренние препирательства, и она решила уже начать хоть что-то делать. И, когда её тепло поприветствовал Морозов, глава юридического департамента, она буркнула в ответ что-то типа: «И тебе того же», – даже не подняв своих глаз.

– Твоя секретарша сегодня не в духе, – проговорил тот, здороваясь с другом. – Твоё влияние на нормальных людей губительно – она становится тобой, только в юбке, – со смехом закончил он.

– Угу, – подтвердил «опасения» Даниил босс. – Ты видел цвет её костюма? Она как самка богомола...

– Тоже хочет откусить голову после спаривания? – саркастично проговорил юрист, открывая принесённые бумаги и раскладывая их перед мужчиной.

– Знать не хочу, чем занимаются мои подчинённые после работы, – буркнул он. – Хотя и нашу золушку кто-то заприметил.

метил.

– Да иди ты! – вскричал Морозов. – Кто?

«Не знаю кто, но уши бы оборвал», – неожиданно пронеслось в голове у босса, перед которым на столе лежал очередной многомиллионный контракт, он испугался своих мыслей и тут же оправдался, ведь Виктория – ценный сотрудник, не увели бы конкуренты, он улыбнулся, как ему показалось, равнодушно, вслух же он произнёс: – Давай к делу.

– Отлично, – разочарованно протянул Даниил, так и не услышав очередной офисной сплетни, – я подготовил контракт, учёл всё, вплоть до мелочей, нам не хватает немного денег, но банк и его управляющий, Антон Белый, обещали выделить недостающую сумму...

– Прекрасно же! – воскликнул Святослав, беря ручку и уже ставя закорючку на контракте.

– Но... – произнёс предостерегающе Морозов.

– Что ещё? – спросил Святослав, останавливаясь и круто выгибая чернильную бровь.

– Мне не нравятся инвесторы – мутные ребята, не смогли приехать на сделку... – выразил свои сомнения главный юрист «Андеграунд».

– Какие проблемы? Отправишь нарочным, подпишут, – беззаботно проговорил босс и вновь потянулся к белоснежной глади листа.

– И этот Антон Белый... – вновь сомнения, только теперь сильнее.

– Что с банком-то не так? – начиная звереть, сквозь зубы спросил Святослав.

– По слухам, он работал с Мишей, – осторожно произнёс парень.

– Так, по слухам, и твой отец якобы работает на моего брата, мы же одна семья, не думаю, что брат будет вредить мне, – уверил себя и друга парень и расставил свои красивые ветвистые закорючки на бумаге в необходимых местах.

Он закрыл перьевую ручку, откинулся на спинку кресла и кинул её на стол.

– Всё будет хорошо, – произнёс он и, встав из-за стола, ловким движением стянул с вешалки пиджак и хлопнул длинноволосого блондина по спине. – Погнали, отметим, – проговорил он, на что Даниил широко улыбнулся.

Они быстрым шагом хотели было покинуть офис, как сзади раздался голос девушки в зелёном недоразумении.

– Святослав Семёнович, – при других помощница никогда не называла его на «ты». – У вас встреча на одиннадцать.

– Перенесите, – коротко скомандовал он, и мужчины, словно ястребы, вынеслись из приёмной.

Вика тяжело вздохнула и сделала пару звонков. Потом снова взглянула на список, нашла адреса и уныло простонала.

«Неделька». Понедельник.

Вика позвонила в дверь уютного дома, окрашенного в белый цвет, с аккуратной, коротко стриженной зелёной лужайкой перед ним, и ей открыла красивая стройная девушка в костюме для йоги. Та с сомнением осмотрела помощницу босса, а когда услышала её просьбу, то резонно возразила:

– Он хотя бы помнит, как меня зовут?

– Ну, конечно, – не моргнув и глазом, соврала девушка.

– Ну-ну, – скептически скривившись, сказала Понедельник. – А ты, значит, не солидарна с женщинами, а выполняешь за своего шефа грязную работёнку?

Это было справедливо, и Вике осталось только одно жалко улыбнуться.

– Он точно не у меня оставил свои запонки, – сквозь зубы проговорила высокая девушка в костюме для йоги и с шумом захлопнула дверь прямо перед носом секретарши.

Та шмыгнула носом, вычеркнула из списка девушку и тоскливо «пошла» по списку дальше.

Ресепшн.

Элина внимательно осмотрела офис на предмет потенциального поклонника Вики и, надев тёмные очки, крадучись пробралась к дверям лифта.

– В детектива играешь? – послышался за спиной насмешливый мужской голос.

Черноволосая подпрыгнула почти до потолка, она резко

обернулась и увидела Лекса, внимательно рассматривавшего девушку, словно какое-то насекомое.

– Не твоё дело, – буркнула она и уже хотела было идти и дальше в интуитивном направлении.

– А ты знала, что охранник Санёк всегда приходит первым и может точно сказать, куда, на какой этаж и зачем поднялся любой из работников компании?

– Ну конечно, – уверенно произнесла девушка, ничего об этом не слышавшая.

– Ну-ну, – проговорил он.

– Что «ну-ну»? – раздражённо спросила девушка и внимательно посмотрела на парня и рассмеялась: – Да ты смертельно скучаешь, прихлебала титястой! Что?! Ни одна невинная овечка не пришла к тебе и не рассказала папочке Лексу, как ей здесь плохо, и не поделилась ни одним секретом, чтобы ты потом своим языком как помелом разнёс весть бедной жертвы по всему офису?

Алексей ничуть не смутился.

– Зато я знаю такое, чего тебе никогда не узнать, пока ты сидишь за своей стойкой администратора, я возвращаюсь в высших кругах, – горделиво произнёс он.

– Ага, ты, как то, что откладывают в унитазе, возвращаешься в водовороте, пока тебя не смоют в общий слив, – произнесла девушка.

– Так какого хрена тогда ты, дочь знаменитого финансового гения Богачёва, стоишь за ресепшн и занимаешься не

пойми чем, хотя могла бы быть сейчас?! – он рукой показал наверх, он попытался задеть девушку, да побольнее.

Элина холодно улыбнулась и про себя уже в куски разрубила парня катаной своего отца, что хранилась в кабинете отца.

– Знаешь, дорогуша, чем выше сидишь, тем больше падать, – произнесла она и, сверкнув своими холодными зелёными глазами в обрамлении черных ресниц, зашла в открывшуюся прямо перед ней кабину лифта.

Алексей, конечно, был вредной задницей, но, сам того не подозревая, дал неплохой совет. Элина спешила теперь вниз, чтобы с пристрастием «допросить» доблестного охранника «Андеграунд».

«Неделька». Пятница.

Вика зашла в уютный магазинчик и увидела за прилавком симпатичную девушку-мулатку.

– Здравствуйте, – проговорила помощница босса и дружелюбно улыбнулась ей. – Я вам звонила от Святослава Королёва...

– Здравствуйте, – недружелюбно в ответ поздоровалась та, осмотрев девушку с ног до головы.

Не успела Вика и рот раскрыть, как девушка заорала:

– Так это ты спишь теперь с ним?

– Я поняла, что никаких запонок у Вас нет и просто вы-

черкну Вас из списка, – поспешила она утихомирить «Пятницу», но та не хотела успокаиваться, она дёрнула Вику за борты пиджака, но успела ухватиться только за нагрудный карман и с треском вырвала его.

Помощница босса еле унесла ноги.

Холл компании.

– Санёк, – Элина и ослепительно улыбнулась так, что охраннику показалось, что его осветило солнце, – как твои дела?

– Н-нормально, – икнул он, не каждый день его делами интересовались девушки с высоких этажей.

– Мне нужна кое-какая информация, Санёк... – произнесла черноволосая.

– Что ещё? – буркнул он, поняв, что с ним никто и не хотел флиртовать. – Не положено.

Элина улыбнулась, сообразив, почему изменилось настроение мужчины.

– Эй, Санёк, это же я, простая девушка с ресепшн, с меня мороженое, – сказала она бодро, увидев, что охранник немного оттаял.

– Говори, что надо, – он откашлялся, стараясь сохранить серьёзное лицо.

«Неделька». Суббота.

– Так, так, – проговорила Вика, заходя в подъезд многоквартирного дома, поднимаясь на лифте и выходя на нужном этаже.

Девушка постучалась в дверь и услышала звук падения, лёгкий шорох. Кто-то тронул дверной глазок.

– Уходите, у меня нет его запонок, – послышалось приглушённое, но острый слух Вики это не смогло обмануть.

– Маша?! – удивлённо проговорила девушка.

За дверью тяжело вздохнули, и она открылась. Та была в халате, она явно не хотела никого видеть. Но тем не менее запустила девушку в квартиру.

– Маша, я обошла всех, запонки Святослава должны быть у тебя, – уверенно произнесла Вика.

– Пришла посмеяться надо мной? – тихо проговорила она и заплакала.

– Н-нет, – поспешила заверить её помощница Королёва, опасаясь, что та не отдаст ей искомое.

– Ты вот хорошо устроилась, я всегда хотела быть на твоём месте, – произнесла она. – Босс прислушивается к тебе, он ценит тебя, и ты даже не спала с ним, а я всё, всё делала для того, чтобы он хотя бы хоть как-то обратил на меня внимание...

– Ты выбрала неудачный способ, – осторожно произнесла Вика.

– А ты – удачный?! – возразила она той истерично-сарка-

стично.

– Не знаю, удачный он или нет, я просто вкальываю с утра до ночи, – горячо заверила она Машу.

– Я ведь любила его, – призналась та и села на банкетку в коридоре.

– Ты ему сказала об этом? – произнесла Вика и внезапно задала себе этот же вопрос и стушевалась.

– Нет, ему это не надо, он не помнит даже то, что спал со мной, имени, наверное, тоже, я просто очередная, понимаешь, Вик, – сказала девушка и, сунув ладони в карманы халата, вынудила её раскрыть свою ладонь и вложила в неё искомый предмет.

– Ему что-то передать? – спросила девушка и поправила очки на носу.

От Маши последовала всеобъемлющая непередаваемая игра слов с использованием местного диалекта, так что уши помощницы Святослава свернулись в трубочку и развернулись только в самом офисе.

Кабинет господина Святослав Королёва.

Вика зашла в офис как ветеран, вернувшийся с жестокой войны: её волосы были растрёпаны, пиджак костюма цвета самки богомола, только что перекусившей самцом, был порван в нескольких местах, её руки с пакетом дрожали, а, когда она появилась в проёме кабинета Святослава, тот вздрог-

нул. Она аккуратно прикрыла за собой дверь.

– Слава, – начала она спокойно, но в голосе чувствовался гнев.

– Что такое, Вика? – он быстро собрался с духом и теперь невозмутимо вещал: – Ты можешь завтра взять выходной, – она не останавливалась, и босс продолжил, осторожно вставая и театрально смотря в окно. – О, уже начинает темнеть, ты можешь идти домой, – мужчина встал за стул, словно бы спрятавшись за него, девушка остановилась напротив него и высыпала содержимое на стол.

Святослав посмотрел на стол и покраснел: носки, галстук и...

– Шёлковые семейники, Королёв, – с яростью проговорила она.

– Что с тобой? – взяв себя в руки, заботливо спросил он девушку.

– Что со мной? – спросила Вика, хватая трусы со стола и замахиваясь на него ими. – Что со мной?! Меня все твои б... любовные встречи чуть не убили... Тебе что, вообще не стыдно?! Послал бы им хотя бы цветы в качестве извинения...

– Завтра так и сделаю, прости, – проговорил он и попытался вырвать предмет нижнего белья из цепких ладошек девушки, она ему этого не дала сделать.

– Прости?! Если ещё раз, Слава, ты поручишь мне нечто подобное, считай, что у тебя нет больше секретарши, – при-

пугнула Вика.

– Хорошо, – умоляюще произнёс он, она говорила справедливо и была, конечно же, права, а ему было стыдно. – Отдай, – прошипел он.

Они с обеих сторон вцепились в его трусы чисто по инерции.

– Что тут происходит? – услышали они голос... Оксаны.

Девушка застыла в распахнутых дверях кабинета своего жениха и узрела картину маслом: босс и его помощница тянули в разные стороны его семейники. Святослав отпустил их, и они отлетели в сторону Вики, девушка откинула их обратно боссу, а тот вновь метнул их в помощницу.

– Интересный у вас пинг-понг получается, – проговорила Оксана нарочито медленно, видно было, что она сдерживается из последних сил, чтобы не излиться испепеляющим огнём на головы этих двух.

Вначале она подумала, что Королёв мог увлечься своей помощницей, но увидев, как она поправляет на себе свой безвкусный костюм, очки и неловко улыбается, сверкая брекетами, с внутренним хохотом отбросила свои подозрения, но секретарша могла бы знать, кто – та, что сейчас с её женихом, эта невзрачная мышь точно ведала о любовнице Святослава.

– Разбирали вещи, старые, чтобы выкинуть, а Вика нашла то, что ей находить не следовало бы, – босс выразительно посмотрел на девушку, и та нехотя, но кивнула.

– Ну-ну, – только и проговорила Оксана.

Секретарша выскочила из кабинета и пронеслась к женскому туалету. Она умылась и вымученно посмотрела в своё отражение. Скрипнула дверца туалета, и в отражении Вика увидела Оксану Евгеньевну. Девушка тяжело вздохнула.

– Это не я, – проговорила она и, взяв бумажное полотенце, протёрла лицо и руки, это прозвучало как какие-то оправдания, как будто она в чём-то виновата.

– Что не ты? – Оксана сложила руки на груди крестообразно.

Глава «креативщиков» рассмеялась.

– Я даже ни на секунду и не сомневалась, стоит только глянуть на тебя, да тут не просто никто не посмотрит, ни у кого даже не зашевелится, – твёрдо произнесла она и не спеша подошла к девушке, взяв её за лицо.

Вика освободилась из её хватки и хотела было выйти, но Оксана шустро схватила ту за предплечье и притянула к себе.

– Но ты что-то знаешь, что-то большее, чем кто бы то ни был в этой компании, – произнесла невеста Святослава и вдруг сменила тон голоса, предложив: – Я очень щедра с теми, кто откровенен со мной.

– А я неболтлива, – парировала Вика, пытаюсь освободиться от неожиданно крепкой хватки сильных ручек с маникюренными ноготочками.

– Не забывайся, Клячкина, – в её голосе чувствовалась еле

скрываема́я угроза. – Ты тут потому, что я рекомендовала тебя Семёну Степановичу как самую уродливую секретаршу на свете, чтобы у Святослава и шанса не было изменить мне, но он всё равно как-то умудряется, в отсутствии свободного времени, – последнее было сказано несколько растерянно, но потом Оксана вновь подняла взгляд на помощницу. – И ты ему в этом помогаешь.

– За протекцию спасибо, – твёрдо и холодно произнесла Вика, хотя внутри её всю колотило. – Дальше я сама, а что насчёт любовных побед вашего жениха: моё первое правило – не лезть в чужую жизнь, и я его соблюдаю, всё, что поручает мне Королёв-младший, выполняется мною в срок и качественно, мне кажется, Вас, как одного из главных менеджеров «Андеграунд», это должно заботить в первую очередь.

Оксана открыла от удивления рот и ослабила хватку, чем и воспользовалась Вика, буквально отпрыгнув в сторону и умчавшись до своего рабочего стола. Святослав выглядывал из кабинета. Девушка, совершенно бледная и потерянная, взяла женскую сумочку и последовала на выход.

– Вика, – осторожно позвал он её.

– Не сегодня, – произнесла она и сделала несколько шагов к выходу, на пороге же она резко развернулась и посмотрела на начальника так, что он бы сейчас отдал ей всё. – Предложение взять выходной завтра в силе?

– Д-да, – босс впервые видел её в таком состоянии.

– Отлично, – глухо.

По дороге к лифту она увидела Элину, которая шустро выскочила из-за стойки администратора и побежала в девушке.

– Что с тобой? – участливо спросила подруга.

– Всё расскажу, но не сейчас, – потерянно произнесла Вика, она нажала кнопку для спуска лифта.

– Я узнала, кто оставил тебе розу, – просияла Элина, стараясь хоть как-то подбодрить подругу.

Вика вопросительно посмотрела на подругу, почему-то ей стало всё равно, словно кто-то разом выключил все её чувства.

– И кто? – уточнила скорее из-за вежливости.

– Егор, – нежно проговорила Элина и осторожно заметила, – может, ну его, этого журавля в небе, синичка в ручке как-то теплее и ближе, он – хороший парень...

Вика кивнула, чего Элина ну никак не ожидала. Девушка с трудом разлепила белые губы и произнесла:

– А мне никогда и не светил «журавль», я буду рада и «синичке», – а затем исчезла в приглушенном свете лифта, который понёс её на первый этаж.

На улице ей стало намного лучше, свежий воздух охладил её пылающее лицо.

– Вика, – окликнули её, и, обернувшись, она увидела Егора на мотоцикле, он устало встал с него, подошёл к ней и, увидев на её лице смятение, заботливо заметил: – Тебя подбросить?

– Да, – согласилась Вика, взяла из его рук шлем и села на

железного коня своего коллеги.

Святослав выскочил из входных дверей и увидел, что его помощница уезжает на мотоцикле с неизвестным парнем в неизвестном направлении. Он хотел предложить взять его авто, но сейчас резонно рассудил, с чего это он вдруг решил, что девушка одинока, вон, её есть кому подвезти, некрасиво, конечно, получилось, но завтра он всё исправит, завтра, а сейчас дела, рекламодатель Эдуард Леггерман и невеста Оксана. Святослав посмотрел на небо и тяжело вздохнул.

Глава 11

Тот же вечер.

Спокойная музыка, изысканное вино и лёгкое блюдо на ужин. В желудке у Королёва-младшего неприятно урчало, но он не стал ничего заказывать сверх того, что заказал для себя Эдуард Леггерман. Святослав с тоской взглянул на свою опустевшую тарелку, ранее усыпанную овощами, воззрился на такую же своей невесты и взглянул на Леггермана. Тот распинался про пользу проросших ростков пшеницы и с удовлетворением смотрел на запонки Святослава, им же ему и подаренные. Мужчина отметил про себя, что он правильно сделал, что всё-таки нашёл их и надел. Тут же в голову прилетела мысль о его взбешённой помощнице, гнев которой он видел впервые. Наверное, неэтично было посылать её ко всем этим женщинам. Наверное, но, с другой стороны, она его личная ассистентка и друг, какие могут быть секреты, и вообще, для неё не существовало каких-либо проблем уладить любую ситуацию, даже самую катастрофичную, что могла бы произойти. Но выражение лица Вики преследовало воображение Святослава до сих пор. Да ещё этот её отъезд с кем-то на мотоцикле. И роза на столе... Бунт? И вообще, что с ней? Может, у неё что-то дома? Надо было спросить,

но времени на это совсем не оставалось, да и встреча с Леггерманом...

– Вино и вправду чудесное, – мягко произнесла Оксана, тем самым выдернув своего жениха из размышлений.

– Да, – блаженно произнёс Эдуард, бледный как смерть, он являл собой странное зрелище даже для рекламной индустрии, эстет во всём, он терпеть не мог огрехи людей в выборе одежды и аксессуаров.

Сейчас он посмотрел на Оксану и поморщился, та мгновенно поледенела, а Святослав замер и осторожно повернулся к ней. На её губе торчал кусочек водоросли.

– Так о чём мы с тобой говорили? – напомнил глава корпорации, стараясь отвлечь эстета от неэстетичного созерцания крохотного кусочка экологичной еды на пухлых губках Оксаны.

– А? – непонимающе спросил он и перевёл плавающий взгляд на Святослава, пока тот пинал под столом ногу невесты и показывал на губу.

– Реклама, Эдуард, – ещё раз.

– Ах, да, – спохватился тот. – Мне нравится концепция твоей новой рекламной передачи, Святик, – босс не смог сдержать победной улыбки.

– Но...

Святослав боялся этого «но» Леггермана, оно могла означать только одно: что он колеблется, заключать ли контракт. Внутри у парня всё упало. Оксана, облизнув губы и убрав

досадное недоразумение, включилась-таки в разговор и наконец была услышана рекламодателем для самих рекламодателей.

– Вы сами можете прийти и посмотреть на то, что из себя представляет новый проект Святослава, – произнесла она и добавила: – Если сомневаетесь.

Эдуард уничтожающим взглядом посмотрел на креативного директора. Она стусевалась и поняла, что допустила непростительную оплошность. Святослав от злобы и досады на секунду прикрыл глаза.

– Я никогда не сомневаюсь в своих решениях, – отчеканил он и запил свою обиду дистиллированной водой, такой же непонятной субстанцией, как и сам Леггерман.

– Оксана имела в виду, что тебе самому бы следовало увидеть, – пояснил Святослав и от досады тоже выпил безвкусную воду и, обратившись к невесте, настоятельно попросил: – Дорогая, тебе просто необходимо попудрить свой носик.

– Я не... – начала было она.

Но в ответ он так выразительно посмотрел на неё, что перечить больше она не смогла, и поэтому, хмыкнув, поднялась с места и продефилировала прочь от столика, неистово виляя пышными бёдрами. Леггерман старался изо всех сил не пялиться.

– Может, теперь поговорим? – произнёс парень, поправляя волосы.

– О чём? Ты хочешь уломать меня ввести рекламу на один твой проект, я читал о нём, и мне твоя авантюра не внушает доверия, – произнёс он довольно-таки жёстко, решив отбросить кокетство и поговорить начистоту, но в глазах промелькнула эмоция, которая натолкнула Королёва на мысль, что здесь что-то нечисто.

– Да брось, Эдик, это же я, Слава, – он широко и обезоруживающе улыбнулся.

– Вот именно поэтому, это ты, я и сомневаюсь, – твёрдо произнёс платиновый блондин, откидывая назад длинные волосы.

Святослав надул губы и произнёс:

– А если бы это был проект Миши?..

– Мой подход ни к кому из вас двоих не был принципиальным...

– Однако же ты поверил ему... ну тогда, и дал рекламу в его программу, – упрекнул парень Леггермана.

Тот сверкнул своими глазами и, приблизившись к лицу Святослава, произнёс:

– За него поручился Белый.

Святослав вспомнил типа, которого только что упомянул Эдуард и его передёрнуло, он сжал ладони в кулаки:

– Вот кому я не буду жопу лизать, так это ему.

– А мне значит... – начал было блондин.

– Я думал, мы с тобой друзья, Эдик, – Святослав тяжело театрально вздохнул, исподтишка наблюдая за ним. – Зна-

чит, как отдыхали в Париже и ты просил найти тебе аппетитную пышечку вопреки твоему официальному вкусу на тощих вобл, так Святик выложилась и нашёл, а тут...

Леггерман оглянулся вокруг и зашикал на парня. Официально он предпочитал всё плоское, а выпуклое – нет. Официально.

– Понял я тебя, понял, – проговорил рекламодаватель. – Я за, заручись поддержкой Белого и считай, что финансы тебе обеспечены, сможешь убедить его — подпишу контракт и я.

У Святослава заходила челюсть от гнева.

– Таковы законы этого бизнеса, Слава, — Леггерман пожал плечами и спокойно, в отличие от собеседника, отпил воду из стакана.

«Андеграунд». Приёмная Королёва-младшего. Следующий день.

Рука босса периодически тянулась к телефону, где на быстром наборе был номер Клячкиной, но он вовремя себя останавливал. Даже когда обжёгся кофе из автомата, поперхнулся булкой из кафе, не мог дозвониться до химчистки и до Белого.

– Как ей всё удаётся? – растерянно бормотал он, пытаюсь сшить документы, порезавшись о бумагу. – Чёрт.

В кабинет вошла его невеста.

– Тебя ещё не хватало, – простонал Святослав, втянув в

голову в шею и напустив на себя важный вид.

– Вчера ты сослался на усталость, – начала без купюр Оксана.

– Я и вправду устал, дорогая, – произнёс он и медленно перевернул страницу, пытаюсь сосредоточиться на том, что там написано.

– Раньше тебя это не останавливало, – девушка медленно подошла к нему и запустила пальцы в смоляно-чёрные волосы на его затылке, чуть помассировав, почувствовала, как тот немного расслабился. – Так может, сегодня...

– Дозвонись до Белого, – умоляюще произнёс босс, отклоняясь от её рук.

У Оксаны скрипнули зубы от досады, но послушаться она не могла.

– А где твоя распрекрасная ассистентка? – уточнила она, собираясь всё-таки исполнить просьбу жениха.

– Взяла выходной, – буркнул он и не поднял глаз.

– Чем ты её так утомил? – как будто ненавязчиво спросила Оксана, уже проходя к выходу. – Или сломалась, работая здесь?

– У неё какие-то личные дела, – возразил Святослав и поднял голову, не понимая любопытства девушки. – Что тебе до простого клерка?

– Она времени с тобой проводит больше, чем я, – надула губки Оксана.

Мужчина тяжело вздохнул и с упреком воззрился на неве-

сту.

– Ты и к ней будешь меня ревновать? – резонно спросил он.

– К ней?! – Оксана рассмеялась. – Пойду договорюсь о встрече с Антоном Белым.

Ресторан «Твердыня» в здании банка. Вечер.

Королёв-младший и Морозов поёжились под пронизательным взглядом банкира Антона Белого. Тот обвёл их суровым взглядом и обратился к официанту, заказывая себе на ужин устриц.

– Может, смоемся, пока не поздно, – прошептал Даниил, – я всегда опасался этого типа.

– Ты можешь предложить альтернативу? – спокойно спросил его Святослав, отхлёбывая из рокса виски.

– Нет, то, что мы одолжили у ребят из того городка, явно недостаточно, – успокоил самого себя блондин.

– Значит, сидим и не жужжим, Белый далеко не дурак и не согласился бы на встречу, если бы это не было выгодным для него, – прошипел босс и широко улыбнулся повернувшемуся к ним банковскому магнату.

– А вы что будете, господа? – поинтересовался тот и пригладил свои волосы, Морозов немного с завистью посмотрел на их длину.

Практически пустой со вчерашнего дня живот Святослава

жалостливо попросил хозяина закинуть в себя какую-нибудь жирную, бесполезную, высококалорийную фигню, например, бургер.

– Устрицы, разумеется, – произнёс рот босса.

Он переглянулся с Даниилом, в глазах того отразилась такая же печаль, что и у него, однако блондин согласно кивнул.

Квартирка Вики. Почти в это же время.

Вика хлюпала носом и пыталась саму себя успокоить. Она была разочарована, пыталась собраться мыслями весь день, но у неё ничего не выходило. Егор вчера был очень любезен и довёз её до самого дома, порываясь подняться к ней на чашечку кофе. Девушка очень аккуратно отправила его домой, пообещав встретиться с ним попозже, и была рада, что на этом его настойчивость закончилась.

Когда в дверь позвонили, Клячкина напряглась. Она вздрогнула, когда услышала настойчивый стук, и решила всё-таки посмотреть, кого же принесло в столь поздний час. В квартиру ураганом ворвались Элина и Дюша.

– О, неплохо, впервые вижу, чтобы Славка раскошелился, – произнесла она и рухнула в удобное кресло.

Андрей покружил по комнате и плюхнулся на диван.

– Две комнаты, – заметил он, и друзья многозначительно переглянулись.

Вика кивнула, но спросить, зачем они припёрлись, не ре-

шилась: слишком хорошо воспитана для этого.

– Чай, кофе? – предложила она.

– Не напрягайся, – произнёс Андрей, схватив книгу, которую девушка читала по вечерам. – Неплохо, – произнёс себе под нос парень, увидев название.

– Мы хотим тебя развеселить, – произнесла Элина, отвечая на немой вопрос подруги. – Что у тебя произошло с Оксаной?

– Она пыталась подкупить меня, чтобы я доносила ей всё, что происходит у Святослава в личной жизни, – Вика села напротив них.

Андрей присвистнул.

– Окси в отчаянии, раз предложила такое: либо Святослав окончательно утратил к ней интерес, либо... – предположил стилист.

– Либо положил на кого-то глаз, – докончила за него фразу Элина.

Вика сдержанно вздохнула.

– Мы чего пришли-то, – нарушил повисшую тишину Дюша, – я знаю способ, как оторваться от души и излить всё своё негодование без последствий.

– Одевайся, мы едем в «Андеграунд», – торжественно произнесла Элина.

– На работу?! Но сейчас вечер, почти ночь, – пробовала возразить девушка.

– Именно! – агатовые глаза подруги загадочно блеснули.

– Тебе понравится, – не менее загадочно произнёс Андрей и широко улыбнулся.

Банк. Вечер.

– Ну почему нет-то? – вспыхнул Святослав, он в течение получаса выслушивал пустую речь этого финансового воротилы, а когда тот ему отказал, то просто был готов придушить его и, наверное, так бы и сделал, если бы не его друг, бдительно следящий за обстановкой.

– Может быть, Антон Белый не оставит нас своим советом? – задал он вопрос мужчине и выразительно посмотрел на Святослава, чтобы тот и не подумал больше вякнуть.

И шеф совсем не ожидал, что черствый Белый улыбнётся широко и положит свою руку на руку блондина, так что Даниил втянет голову в шею.

– Мой банк не может рисковать, связываясь с твоим проектом, он же твой первый, но, учитывая нашу многолетнюю дружбу с твоим отцом, я помогу тебе, предложу подписать контракт с небольшим банком, так сказать, нашим резервом, формально он никак не связан с нами, и в случае чего... – сказал он с лёгким придыханием.

– В каком таком случае? – не выдержал Святослав, поняв, что начал звереть и ему хотелось заржать одновременно, потому что он почувствовал, как друг наступил ему на ногу.

– В этом есть финансовый риск, Антон, – попробовал воз-

разить юрист, аккуратно вытянув свою ладонь из цепких рук банкира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.